

ФИНАНСЫ и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Передовая. На весенние темы.
С. Меклер. Денежный рынок и снижение цен.
П. Микеладзе. О бюджетных правах Союза и союзных республик.
С. Кистенев. Пути государственного кредита.
А. Чаянов. Основные проблемы финансирования с.-х. кооперации.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В коллегии НКФ СССР.

НА МЕСТАХ

К. Антонов. Налог на сверхприбыль.
Н. Иванов. Еще о карточной системе по с.-х. налогу.
И. Новиков. О кредитовании кооперации.
Давидович. К всесоюзному финансовому совещанию.
Захаров. Об учете гербового имущества в кассах НКФ.
И. Рожанский. О сроках налоговых платежей.
Коровинских. Правильно ли постановил Далькрайф?
К. Куртеев. Как улучшить справки о кредитоспособности.
А. А. Состояние фискального аппарата Саратовской губ.
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ
Денежное обращение за I декаду марта.
Фондовый рынок в феврале.

БАНКИ и КРЕДИТ

Кредитование народного хозяйства во II квартале.

ГОСБЮДЖЕТ

Косвенные налоги в госбюджете.
Расходы на просвещение в СССР.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Государственная помощь местным бюджетам.
Ревизия низовых бюджетов в СССР.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Подходный налог в I полугодии 1925/26 г.
Разгрузка Госналога.

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО.

Работа гострудебккасс в феврале.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Рационализация страхового дела.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

К оценке февральской конъюнктуры.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Денежный рынок.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

27 МАРТА

№ 13 (21)

1927 Г.

В НАЧАЛО М. 8706

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

**Во избежание перерыва в доставке еженедельника
„ФИНАНСЫ и НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО“ подписчикам,
срок подписки коих кончается 1-го апреля с. г.,
ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР просит
возобновить подписку ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.**

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Отделом	Без Офф. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — ном.	15 руб. — ном.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 8 «	11 « « «	8 « 75 «
Розничная продажа	— « 40 «	

№ 13 (21) МАРТ

27 марта

1927 г.

По каталогу №

8406

На весенние темы

После глубокого январского затишья, февраль и первые недели марта говорят о том, что на некоторых участках народного хозяйства начинается известное оживление. Депрессивность не вполне еще изжита, но уже появляются новые струйки, позволяющие думать о надвигающейся перемене народно-хозяйственной обстановки. Эти моменты увеличивают пестроту картины, резче и ярче оттеняют противоречивые тенденции, переплетающиеся в конъюнктуре последних недель.

Рынок с.-х. продуктов дает дальнейшее понижение заготовок не только почти по всем отраслям сырья (за исключением кожи), но и по основным видам хлебов; исключение составляют лишь некоторые продукты животноводства (масло, яйца), по которым заготовки протекают успешнее. Вместе с тем начинают намечаться некоторые тревожные признаки в области с.-х. цен. Заготовительные цены на зернопродукты удерживаются, правда, на прежнем уровне. Однако, базарные цены испытывают повышение, что говорит об опасности усиления осенне-весеннего разрыва на рынке зернопродуктов. На ряду с этим происходит повышение цен на рынке с.-х. сырья, имеющее отчасти плановый (лен), а в значительной степени стихийный характер.

В общем необходимо констатировать, что на рынке с.-х. продуктов последних недель продолжается действие уже ранее выявившихся тенденций. Перелом может наступить лишь в связи с выявлением перспектив нового урожая.

В то же время на рынке промтоваров отмечается несомненное оживление. Все показатели говорят о повышении спроса, который в большей степени отмечается в низовых звеньях товаропроводящей сети и пока в меньшем размере в оптовой торговле. Городской спрос стимулируется заключением новых колдоговоров, давших населению значительные новые ресурсы. В деревне же спрос повышается, несмотря на понижение суммы средств, идущих по линии плановых заготовок; этому сокращению противостоит, повидимому, рост денежных средств, поступающих в деревню по внеплановой реализации с.-х. продуктов.

Повышение спроса объясняется, прежде всего, явлениями сезонного порядка, наступлением весны в южных областях Союза, началом полевых работ, подготовкой к весеннему сезону в других частях страны, приближением момента наступления строи-

тельного периода. Известное влияние оказало, очевидно, и проведенное к концу февраля снижение цен, которое, правда, не успело еще в достаточной степени сказаться в деревенской низовой торговле. Это снижение, еще очень незначительное и недостаточное, не могло сыграть решающей роли. Однако, оно, несомненно, усилило те новые явления хозяйственной конъюнктуры, которые начинают сказываться за последние недели.

Усиление спроса привело к сокращению накопленных товарных запасов; кое-где начинает сказываться их недостаток, растет количество дефицитных товаров, в некоторых случаях, в особенности в частной торговле, повышаются розничные накладки. Все эти моменты с несомненностью свидетельствуют о некотором оживлении, которое начинает охватывать рынок промтоваров, переходя из одного его участка в другой.

В новой обстановке проблема снижения цен значительно усложняется. В обстановке затоваривания, несмотря на сопротивление торгового аппарата, стоящего перед перспективой убытков, гораздо легче было найти хозяйственные стимулы для проведения снижения цен. В атмосфере оживляющегося спроса вновь угрожает пробуждение стремлений к использованию положения для накопления высоких прибылей. Эта угроза идет непосредственно от обобществленного сектора торговли, она существует, несомненно, и со стороны частного сектора, который не приминет использовать повышающийся напор потребительского спроса, в особенности по линии недостаточных товаров. В связи с довольно высоким уровнем производства эта опасность пока еще не слишком значительна, но она вырисовывается в перспективе ближайшего будущего, если наметившиеся тенденции на рынке промтоваров не изменятся. В этих условиях политика планового завоза должна применяться с особенной гибкостью для предотвращения всех тех опасностей, которые угрожают только начавшейся кампании по снижению цен.

Пример прошлогодней кампании достаточно поучителен. Попытка закрепить на достигнутом уровне цен не может привести к благоприятным результатам. Небольшие достижения будут скоро сведены к нулю, если не будет продолжаться неуклонное проведение директив высших органов, направленных к снижению цен в определенные сроки и по определенным товарам, если в то же время со всей тщательностью

не будут исследованы все ценообразующие факторы в производстве и обмене и использованы все возможности. Дальнейшие шаги будут сопряжены, конечно, с гораздо большими затруднениями, чем первые. Тем более, что они будут протекать в существенно изменившейся обстановке. Но если интенсивность кампании будет снижена, если, наоборот, начнется предлагаемое с некоторых сторон сознательное замедление кампании, то это может угрожать не только безрезультатностью всех предпринятых шагов, но, быть может, и отступлением за ту линию, с которой началась атака на цены промтоваров.

Обстановка последних недель выдвинула в качестве реальной опасности повышение цен на с.-х. продукты. Известные явления в области нашего сельского хозяйства, в частности в производстве с.-х. сырья, заставили многих искать выхода из затруднения путем повышения цен на сырье, при чем целесообразные мероприятия в отношении льна истолковываются ими, как сигнал к повышению цен по всей линии с.-х. сырья. Больше того, повышение заготовительных цен предлагается также и в отношении некоторых зерновых культур. Удорожание с.-х. продуктов превращается, таким образом, в универсальное средство, должностующее исцелить все больные места нашего сельского хозяйства. При этом очень часто совершенно не учитывается то обстоятельство, что данные продукты уже в настоящее время при нынешнем уровне цен находятся в относительно лучшем положении, чем до войны. Вместо гораздо более сложного пути — интенсификации сельского хозяйства, повышения урожайности и т. п., вместо энергичного проведения снижения цен промтоваров и реализационных цен

хлебопродуктов в потребляющих областях предлагается путь наименьшего сопротивления, который в конечном итоге неминуемо приведет к повышению цен по всей линии с.-х. продуктов и к затруднению, если не к срыву, общей политики снижения цен и постепенного приближения их к мировому уровню.

Такие предложения особенно опасны теперь, когда на хлебном рынке начинают появляться первые, отмеченные уже выше, тревожные симптомы повышения цен. Прорыв на этом фронте повлек бы за собой целый ряд тяжелых последствий для внутреннего рынка, для экспорта, для всего советского народного хозяйства.

В видоизменяющейся обстановке особенно большая задача падает на нашу денежную и кредитную политику. Сугубая осторожность и сдержанность необходимы здесь ныне больше, чем когда бы то ни было. Всякое распускание кредитных вожжей, кредитный либерализм неминуемо повлечет за собой необоснованный рост потребительского спроса, замедление скорости обращения товаров, может вызвать призрак товарного голода и свести на-нет все достижения в политике цен.

В связи с наступлением весеннего сезона, с началом строительных работ, с сезонным спросом на рынке усилится, несомненно, нажим на кредитный аппарат со стороны промышленных и торговых организаций. Здесь необходим решительный отпор. В кредитных планах надвигающегося III квартала должна быть учтена новая рыночная обстановка, должны быть приняты во внимание все те потенциальные опасности, которые могут вырасти из тенденций, выявившихся в конъюнктуре последних недель.

С. Меклер

Денежный рынок и снижение цен

Кампания по снижению цен нами проводится, как известно, не впервые. Можно считать началом этих кампаний осеннее снижение цен 1923 г. (кризис); за ним последовала весенняя кампания 1924 г. (денежная реформа), далее летняя кампания 1926 г. (ликвидация инфляционных явлений) и, наконец, зимняя кампания 1927 г., обещающая быть наиболее длительной и упорной. Обстоятельства, побуждавшие к снижению цен, приемы и размер снижения, состав товаров, подвергавшихся снижению цен, длительность и, наконец, последствия снижения во всех четырех случаях были очень различны. Но есть у всех у них и нечто общее, что можно вынести за скобку. Этим общим является та **денежно-кредитная политика**, последствия которой и приводят к необходимости начать кампанию по снижению цен. Большой или меньший успех каждой кампании точно так же определялся там, в какой мере денежно-кредитная политика содействовала понижению цен или, наоборот, тормозила его.

Успехи, достигнутые в 1923 и 1924 г.г., сопровождались в то время сменой либеральной кредитной политики осторожным и умеренным предоставлением новых кредитов. Неудача прошлогодней кампании, в значительной мере, коренится в несоответствии тогдашней кредитной политики задаче понижения цен.

Как в этом отношении дело обстоит в теперешнюю кампанию?

Конечно, в природе вещей нет такой магической формулы, на основании которой можно было точно сказать, сколько нужно выдать новых кредитов, или, наоборот,

изъять прежде выданных, или кому надо дать, или у кого отнять (и в какой форме), чтобы благополучно привести к понижению цен на 10%. Поэтому обратимся к анализу фактического материала и посмотрим, в каком направлении движутся наше денежное обращение и кредит, в каком соответствии находятся они с товарооборотом и движением цен. На этом пути мы можем рассчитывать нащупать некоторые точки опоры для ответа на поставленный вопрос.

За последние месяцы рост промышленного производства и товарооборота исчисляется, если отвлечься от сезонных колебаний, свыше чем в 20%, при чем этот темп держится довольно устойчиво, чего нельзя сказать о росте денежной массы. 20% прироста денежная масса у нас достигла в конце пр. хоз. года, а затем темп этот стал быстро падать, достигнув в феврале 8,7%, что дает годовой прирост в 108—110 млн. руб. Мы подвигаемся с темпом роста промышленности, превосходящим контрольную цифру Госплана (16%), и с темпом роста денежного обращения, отстающим от проекции Госплана (150 млн. р., или 11%). Казалось бы, налицо прямое доказательство своевременности понижения цен. Однако, и теория, и практика доказали, что подобные сопоставления могут ввести в заблуждение, если при этом не учитывать еще так наз. **безденежных расчетов**. А между тем, они-то как раз и показывают значительный рост. Вот иллюстрация.

Текущие счета 5 главных банков на 1 октября 1926 г. показали прирост в размере всего около 40 млн. р., тогда

как на 1 марта т. г. они дают увеличение уже на целых 145 млн. р. *). В результате, коэффициент, показывающий отношение денежных счетов к денежной массе, выросший в 65% на 1/X 1926 г., повышается до 72% на 1/III 1927 г. Это обстоятельство имеет тем большее значение, что оборачиваемость наших текущих счетов чрезвычайно велика. Далее, нужно учесть также, что московские конторы Госбанка, Мосгорбанка и Всекобанка организовали недавно особые расчетные отделы, производящие платежные поручения своей клиентуры на сотни миллионов рублей почти без пользования наличными деньгами, что ВТС организовал расчетную операцию для текстильной промышленности и торговли, что процесс синдицирования вообще приводит к экономизации наличных денежных платежей.

Вот почему умеренные выпуски банкнот и казначейских денег дали лишь тот эффект, что инфляционные явления, которые обнаружились зимой и весной 1926 г., в настоящее время прекратились. Мы можем констатировать восстановление доверия населения к червонцу, почти стабилизацию покупательной силы рубля. Всем известно, что всеобщего товарного голода у нас больше нет, что можно насчитывать столько же товаров, находящихся в избытке, сколько и товаров недостаточных, что список последних постепенно сокращается. Активный торговый баланс позволил пополнить валютные резервы Госбанка. Приостановилось и расхождение внутренних цен с мировыми.

Итак, если мы хотим создать более спокойную обстановку на товарном рынке, если мы хотим создать перелом

в движении цен, необходимо в нашей эмиссионной политике в большей мере учитывать происходящий на наших глазах процесс развития безденежных расчетов. Недостаточный учет этого процесса при установлении размеров эмиссии, по нашему мнению, является главным тормозом в проведении текущей кампании по снижению цен.

Вопрос этот приобретает в настоящий момент тем большую остроту, что весенние месяцы, по сезонным причинам, дают у нас, как правило, повышение с.-х. цен, повышение спроса на рабочие руки и строительные материалы и повышение их цен. Возрастает в это время и спрос населения на золото и инвалюту.

В то же время весенние месяцы дают как раз и максимальный прирост текущих счетов, служащих основанием для расчетов промышленности и торговли через банки.

Ближайшие месяцы до нового урожая поэтому должны дать не только обычное в это время сезонное сжатие денежного обращения, но такое его уменьшение, которое должным образом учтет прогрессивное распространение безденежных расчетов в нашей государственной и кооперативной промышленности и торговле.

В противном случае, на всякое понижение цен покупатели ответят соответствующим удлинением очередей и перепродаж, а продавцы — ухудшением условий расчета при продаже. Количество недостаточных товаров увеличится.

Денежно-кредитная политика не должна отставать от снижения цен, но должна идти с ней нога в ногу. Тогда успех энергично начатой кампании обеспечен.

П. Микеладзе

О бюджетных правах Союза и союзных республик *)

Вопрос о финансовых взаимоотношениях Союза и союзных республик разбивается на ряд весьма сложных и важных вопросов: о разделении функций, о распределении доходных источников, о порядке прохождения и утверждения республиканских бюджетов и др. Мы остановимся здесь лишь на одном из них, именно на вопросе о доходных источниках Союза и союзных республик.

Закон о бюджетных правах 29 октября 1924 г. в развитие соответствующих статей союзной конституции закрепил за Союзом руководство финансовой и в том числе налоговой политикой. Все главнейшие налоговые доходы как в области прямого, так и целиком в части косвенного обложения были сохранены за Союзом; союзным республикам были предоставлены второстепенные налоговые доходы (наследственный налог, некоторые пошлины и др.), но главным источником питания их доходных бюджетов должны были явиться доходы от эксплуатации государственных имуществ (леса, недра, госземфонд) и предприятий республиканского значения; дефицит покрывается за счет отчислений от общесоюзных доходов.

Опыт истекших 1924—25, 1925—26 и отчасти 1926—27 годов показал, что союзные республики не могут обеспечить бездефицитного сведения своего бюджета без отчислений от общесоюзных доходов и иногда даже без дополнительного ассигнования из общесоюзного резерва. Отчисления в пользу республик от общесоюзных доходов были установлены от с.-х., промыслового и подоход-

ного налогов, при чем размер отчисления не был фиксирован. В 1924—25 г. был установлен для каждой республики свой процент отчислений, в 1925—26 году — единообразный процент отчислений (99%), при чем, кроме указанных видов отчислений, к ним присоединились и отчисления от гербового сбора в размере, различном для каждой республики. Отчисления производятся по каждой республике с той суммы, которая поступила на территории данной республики.

Этот принцип и размер отчислений были сохранены и в 1926—27 бюджетном году, при чем оказалось, что РСФСР сводит при таких условиях свой бюджет с остатком, Белорусская ССР — бездефицитно, остальные республики продолжают оставаться дефицитными. Это отчасти вызывается большой неравномерностью получаемых в порядке отчислений сумм: поскольку отчисления производятся с суммы поступлений на территории данной республики, нет учета экономической мощности данной республики, и размер отчислений зависит от наличия объектов обложения, которые (в отношении прямых налогов) распространены по Союзу, как известно, весьма неравномерно. Эта неравномерность отчислений, выдвигающая вновь вопрос о целесообразности единого для всех республик и столь высокого (99) процента отчислений, характеризуется следующими цифрами, по проекту СНК о бюджете на 1926—27 год, отчислений:

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УзбССР	ТССР	Всего
Всего (млн. руб.)	610,9	177,3	20,8	42,5	28,4	6,5	886,46
На душу (руб.)	6,8	6,14	4,24	7,24	5,68	6,50	6,0

1) Во всех случаях мы пользуемся годовыми сравнениями на соответствующие сроки.

*) В порядке обложения. Ред.

Как видим, колебания в размере отчислений (на душу населения) колеблются чрезвычайно сильно—почти в пределах 100 %. При этом размер отчислений должен был бы быть обратно пропорционален размерам экономической мощности, а между тем, например, отчисления в УССР на 10 % выше, чем в Узбекистане, и т. д.

Эти отчисления являются главнейшими видами республиканских доходов, покрывающими от 40 до 70 % всех республиканских расходов:

Республики	Расходные сметы респ. (в млн. р.)	% расход., покрыв. респ. доходами	% расход., покрыв. отчислениями	% дефиц.
РСФСР . . .	848,5	28,5	78,5	—
УССР . . .	243,8	24,5	72,7	2,8
БССР . . .	46,3	54,9	45,1	—
ЗСФСР . . .	84,3	34,9	50,4	14,7
ТССР . . .	17,9	10,7	36,1	53,2
УзбССР . . .	54,8	10,0	51,8	38,2

Но если установленные отчисления от общесоюзных доходов не дают возможности сбалансировать бюджеты всех союзных республик, они в то же время создают неравные условия развития общесоюзного и республиканского бюджетов.

Действующая система отчислений вызывает прежде всего то возражение, что она полностью передает республикам прямое обложение. Чрезвычайно сильная заинтересованность республик в поступлениях прямых налогов может привести к некоторому искривлению налоговой политики, форсированию этих видов обложения, а кроме того, при малейшем ослаблении регулирующей роли Союза, может возникнуть опасность нарушения единства системы прямого обложения. Между тем, правильное построение системы личных прямых налогов (подходного, отчасти сельскохозяйственного) требует максимальной централизации системы обложения. И поэтому полная передача этих налогов в пользу республик, которая ослабляет заинтересованность центральных органов в проведении этих налогов, нецелесообразна.

Лишение Союза поступлений от прямых налогов (так как оставление в его распоряжении 1 % поступлений не может идти в счет) нецелесообразно также и по следующим соображениям.

Те предварительные расчеты о вероятном развитии государственного доходного бюджета, которые были сделаны для ближайшего пятилетия, показывают, что прямое обложение будет расти более интенсивно, чем косвенное обложение. Ослабление темпа роста косвенных налогов вызывается ограниченными возможностями дальнейшего расширения подакцизной промышленности, известной насыщенностью рынка в ряде подакцизных товаров, предполагаемых снижением некоторых акцизных ставок, как средством снижения цен, и т. п. Но предполагаемый рост товарооборота и увеличение национального дохода будут влиять на темп роста доходов от прямого обложения. Поэтому в перспективе развития госбюджета намечается ослабление роста тех налоговых источников, которые являются базой союзного бюджета (акцизы), и более сильный рост республиканских налоговых источников (прямое обложение).

Между тем, ближайшие годы потребуют от союзного бюджета колоссальных средств для финансирования народного хозяйства. По безусловно преувеличенному подсчету ВСНХ, союзный бюджет должен составить за 5 лет 27 млрд. руб., республиканские бюджеты—9 млрд. руб. ВСНХ рассчитывает получить от госбюджета 1,5 млрд. р. и, сверх того, рассчитывает на оставление в пределах самой промышленности почти всей получаемой прибыли (за

исключением подоходного налога и отчислений на улучшение быта рабочих и служащих). Свыше 1 млрд. руб. намечается к вложению в транспорт *). Для финансирования сельского хозяйства, электрификации, коммунального и жилищного строительства потребуется от госбюджета, примерно, тоже около 3 млрд. руб. **В главной своей массе эти расходы должны будут быть произведены за счет союзного бюджета.** Таким образом, параллельно ослаблению темпа роста доходных источников (особенно если учесть оговорку ВСНХ об оставлении в пределах промышленности получаемой ею прибыли) намечается чрезвычайно сильное увеличение требований к союзному бюджету для целей индустриализации и финансирования народного хозяйства.

Как же может мыслиться в этих условиях построение закона о бюджетных правах Союза и союзных республик в части распределения доходных источников?

Анализ расходных бюджетов союзных республик показывает довольно сильное различие в размере административных и хозяйственных расходов на душу населения. Конечно, в экономически и культурно отсталых республиках расходы эти пока должны быть выше, так как необходимо подтянуть эти республики до среднего для всего Союза уровня. Однако, в некоторых случаях можно считать эти расходы несколько преувеличенными: особенно это относится к расходам на содержание административного аппарата в ряде автономных республик и областей.

Расходы союзных республик по проекту бюджета 1926/27 г. (в млн. р.)

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УзбССР	Всего
Ведом. и учрежд.	358	92,3	19,3	34,2	7,4	23,7	534,9
Фонды	33,9	8,1	2,8	18	1,6	3,8	68,3
Финан. нар. хоз.	143,8	54,4	7,9	20,2	6,8	17,4	250,5
Итого гос. расход.	535,7	154,8	30	72,4	15,8	44,9	853,7
Отчис. в мест. бюд.	312,8	89	15,9	12	2	9,9	441,6

Расходы на душу населения (в руб.)

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УзбССР	Всего
Ведом. и учрежд.	3,56	3,20	3,94	5,8	7,4	4,74	3,66
Фонды	0,33	0,28	0,57	3,05	1,6	0,76	0,46
Финан. нар. хоз.	1,43	1,88	1,61	3,42	6,8	3,48	1,71
Итого . . .	5,32	5,36	6,12	12,27	15,8	8,98	5,83

При определении доходных источников союзных республик следует исходить из той предпосылки, что за счет самостоятельных доходов и отчислений республикам должна быть предоставлена возможность покрытия расходов административных и культурно-социальных. Иначе говоря, **следует установить «нормальный» уровень расходов по ведомствам и учреждениям (на душу населения) в каждой республике** (при этом возможно изменение этой квоты расходов в ту или иную сторону от существующей в настоящее время). В пределах этой квоты республикам должно быть гарантировано поступление: 1) самостоятельных доходов и 2) отчислений от общесоюзных доходов. В то же время, так как на местные бюджеты возложено выполнение большого круга обязательств, и союзные республики являются передаточными инстанциями между Союзом и местами в части предназначенных для последних отчислений от союзных доходов, поступление соответствующей суммы также должно быть гарантировано союзным республикам.

Поясним это примером. Предположим, что квоты расходов устанавливаются в размере расходов 1926—27 г. Эти расходы должны быть покрыты республиканскими доходами и отчислениями. В цифровом выражении это составит:

*) «Торг.-Пром. Газета» от 1 марта с. г.

	Расходы на ведомства и учреждения	Отчисления в местный бюджет	Итого гаран- тирован- ный расход	Республик. доходы	Отчисления
РСФСР	358	312,8	670,8	241,9	418,9
УССР	92,3	89	191,3	59,8	131,5
БССР	19,3	15,9	35,2	25,4	9,8
ЗСФСР	34,2	12	46,2	29,5	16,7
ТССР	7,4	2	9,4	1,9	7,5
УзбССР	23,7	9,9	33,6	5,5	28,1
Итого	534,9	441,6	976,5	364	612,5

В таком случае отчисления от общесоюзных доходов понижаются с 886 до 612 млн. руб., т. е. сокращаются на $\frac{1}{4}$, при чем размер сокращения суммы отчислений различен, и для покрытия этого дефицита в «обыкновенных» расходах потребуется в ряде республик сокращение процента отчислений. Иначе говоря, **по каждой республике должен быть установлен самостоятельный процент отчислений, как это имело место, например, в 1924—25 бюджетном году.** Приблизительные расчеты показывают, что (если исходить из бюджета 1926—27 г. по проекту СНК) для РСФСР отчисления составят около 77,5% суммы поступлений трех прямых налогов (промышленного, сельскохозяйственного и подоходного), для УССР—около 86% тех же налогов, для БССР—65% тех же налогов, для ЗСФСР—около 70%, для ТССР и УзбССР—отчисления в 99% прямых налогов не покрывают необходимой суммы, и для них должны быть установлены особые дополнительные виды отчислений.

Можно подойти к этому и иначе: зафиксировать за республиками единый минимальный процент отчислений (около 70%), и тем республикам, для которых этот процент недостаточен, производить дополнительные отчисления. Но при таком способе вносится некоторая неопределенность в ту сумму средств, которыми будет располагать каждая республика. Поэтому более целесообразно установление разных процентов отчислений.

При такой системе финансирования союзных республик (гарантирования им определенной квоты административных и культурно-социальных расходов) создается возможность более полного использования Союзом тех

источников налоговых доходов, которые должны в ближайшие годы более интенсивно развиваться, и обеспечивается большая возможность для Союза выполнять свои обязательства по финансированию народного хозяйства.

Устанавливаемые квоты расходов ни в коем случае не могут рассматриваться как постоянные: они неизбежно должны изменяться в соответствии с развитием тех отраслей государственного хозяйства, для покрытия расходов по которым они предназначаются, но **темп роста этих расходов должен по возможности соответствовать темпу прироста соответствующих источников доходов.** Тем самым размеры отчислений могли бы быть закреплены. При этом в порядке израсходования этих сумм, гарантированных союзным республикам, последним могла бы быть предоставлена значительная свобода (с соответствующим изменением порядка утверждения бюджета).

Остается вторая большая группа республиканских расходов — расходы по финансированию народного хозяйства. В этом отношении необходимо установление общего принципа, что все дело финансирования народного хозяйства, особенно по линии капитального строительства, должно быть централизовано. Планы финансирования должны устанавливаться в центре, при чем должны согласовываться планы бюджетного и банковского финансирования. В пределах установленных планов союзным республикам предоставляются Союзом определенные средства, при чем источники этих средств не фиксируются. Но, конечно, централизация планов финансирования народного хозяйства должна быть согласована с конституционными правами союзных республик и предоставлением им известного права маневрирования переданными суммами.

Такая система, гарантируя союзным республикам возможность производства определенной суммы административных и культурно-социальных расходов (быть может, с расширением прав республик в области порядка израсходования этих сумм), в то же время обеспечивает за Союзом возможность использования для общесоюзных целей (прежде всего для финансирования народного хозяйства) всех доходных источников. В области налоговых доходов Союзом в большей мере будут использованы те налоги, которые в ближайшие годы должны будут в соответствии с общими задачами налоговой политики дать более интенсивный рост.

С. Кистенев

Пути государственного кредита *)

Несмотря на некоторые бесспорные завоевания в области госкредита за истекший год, выражающиеся в безусловном укреплении доверия населения к займам, в повышении курсов госуд. облигаций и, следовательно, в удешевлении кредита для государства, наша политика в этой сфере финансов все же встречает целый ряд серьезных возражений. Среди критиков современной системы госкредита мы видим целый ряд экономистов—проф. Твердохлебова, проф. Гензеля, проф. Буковецкого, проф. Соболева и ряд других, и нельзя не согласиться с тем, что оснований для критики этой системы имеется достаточно.

Прежде всего нужно отметить, что оборотной стороной отмеченных выше достижений является незначительный фискальный эффект проведенных в минувшем году операций. По данным кассовой отчетности, через систему гос-

кредита было извлечено из народного хозяйства за 1925—26 г. 145 млн. р., а влило обратно 123 млн. р.; положительное сальдо, таким образом, составило всего лишь 22 млн. р. Проф. Юровский, правда, в недавно опубликованной статье *) оспаривает правильность такого сопоставления, указывая, что можно сопоставлять лишь выпуск и погашение займов, но не другие расходы (уплату процентов, выигрышей и пр.). Это возражение нам представляется не вполне правильным. Такое сопоставление делать можно и нужно, но в него следует вносить один корректив, а именно присоединять к доходам от займов некоторую теоретически исчисленную сумму доходов государства от вложений в госпредприятия, произведенных за счет этих займов. Но эта

*) В порядке обсуждения. Ред.

*) См. «Ф. и Н. Х.» № 5/13.

поправка для 1925—26 г. не может превышать 20—25 миллионов рублей *).

Задача госуд. кредитных операций СССР состоит в том, чтобы привлечь из оборота новые средства для финансирования народного хозяйства. Если же мы будем ограничивать выпуск новых займов такими суммами, какие лишь покрывают причитающиеся по прежним займам платежи, то, спрашивается, зачем вся эта хитрая механика. Ведь на финансирование народного хозяйства мы никаких новых средств таким путем не получили бы, и роль системы госкредита свелась бы исключительно к самообслуживанию. Положение, создавшееся в минувшем году, в сущности, разнится от этого немногим: с указанным коррективом мы получили положительное сальдо операций 1925—26 г. в 42—47 млн. р. Но—увы!—этот, казалось бы, благоприятный результат целиком аннулируется тем фактом, что около 50 млн. р. госуд. бумаг было приобретено в портфель госгрудсберкасса, т.е. представляют собою средства, уже мобилизованные через посредство сберкасса и, следовательно, могущие быть использованы казной и без механизма облигационных займов (напр., в порядке книжного долга, что кстати не вызывало бы никаких накладных расходов); так как эти 50 млн. р. нельзя ставить в актив системы займов, то можно сказать, что реально в истекшем году казна аккумулировала при помощи аппарата госкредита, примерно, столько же, сколько сама выплатила населению через тот же аппарат.

В чем причины столь странного явления, когда при быстром росте национального дохода, при укреплении доверия к госзаймам, с одной стороны, и крайней нужде государства в капиталах, с другой, мы наблюдаем такой ничтожный результат?

Известную роль здесь, конечно, можно отвести царившей в первой половине истекшего года атмосфере товарного ажиотажа и товарного голода, отвлекавшей сбережения в сторону товарной спекуляции. Но этот фактор отнюдь не следует переоценивать, так как проводившиеся операции проходили вполне успешно. Как ни скромнен наш фондовый рынок по сравнению с рынками крупных капиталистических стран, все же известную емкость признать за ним мы должны. Между тем, его возможности руководители нашей кредитной политики явно не дооценивают. Что это так, ясно показывает следующее: первоначальная цифра госзаймов была намечена в 130 млн. р., затем (в декабрьском проекте НКФ) она была повышена до 160 млн. р., и только СНК довел ее до 210 млн. р. Между тем, в новом году около 60 млн. р. из выпускаемых вновь облигаций должно пойти на замену погашаемых облигаций, 50—60 млн. р. составят принудительные размещения среди госпредприятий (резервные капиталы) и около 80 млн. будет приобретено сберкассами. Спрашивается, что же предполагалось снять с частного рынка. Как видно из этого расчета, отрицательную величину, так как даже при сумме в 210 млн. руб. на долю частных подписчиков почти ничего не остается. Мы считаем поэтому, что даже в рамках действующей системы возможности фондового рынка могут быть использованы в значительно большей степени. Но эти возможности могли бы быть значительно расширены при более правильной установке кредитной политики.

Основные дефекты в нашей политике госзаймов, какую она была до сих пор, мы видим в следующем: 1) исклю-

чительно выигрышный характер займов, 2) ненадлежащее использование гос. сектора, 3) преждевременно взятый курс на снижение доходности займов, 4) отсутствие органической связи между выпуском займов и финансированием.

Выигрышные займы, единственно возможные вначале, в настоящее время, когда госкредит уже утвердился в стране и завоевал себе известную степень популярности среди населения, следует признать маложелательной формой кредитных операций по целому ряду соображений. Обычным указанием на аморальный характер этих займов, на несоответствие их общему духу нашего государства мы здесь не придаем особого значения: признавая за ними известную справедливость, мы полагаем, что к экономике эти соображения непосредственного отношения не имеют. Здесь же вопрос нами рассматривается исключительно с точки зрения финансово-экономической. Гораздо важнее с последней точки зрения два следующих обстоятельства: прежде всего ненадежность дохода от выигрышей для каждого отдельного держателя побуждает воздерживаться от помещения крупных сумм в облигации таких займов, по которым твердый процент низок. При весьма высокой рентабельности частных помещений, даже с учетом связанного с последними риска, все же трудно ожидать, чтобы частный капиталист стал прочно вкладывать крупные суммы в заем, который, кроме незначительного шанса на крупные выигрыши, гарантирует, твердо лишь 6—7% годовых. Не менее существенно и то, что выигрышные займы не способствуют развитию в населении духа бережливости и привычки к постепенному накоплению сбережений, заменяя ее легкомысленной надеждой на случайную удачу. Вместо того, чтобы накопить 1.000 руб., обыватель ограничивается покупкой 5-рублевой облигации и ожиданием выигрыша на нее 1.000 руб., не стремясь ограничивать свое потребление. Между тем, совершенно ясно, что заем, приносящий, например, твердых 18%, может оказаться соблазнительным не только для мелких держателей, но и для частного капитала. Поэтому мы считаем, что твердо процентными займами с высокой доходностью можно будет извлекать больше, чем выигрышными, приносящими в целом тот же процент.

Далее, представляется совершенно нецелесообразным тот метод использования для целей госкредита гос. сектора нашего фондового рынка, какой установился за последние годы, а именно, крупной ошибкой, по нашему мнению, является сепаратное использование этого сектора при помощи специально для него выпускаемых бумаг. Основная задача госкредита—это мобилизация частного денежного накопления и стимулирование его. Мобилизация накопления госорганов при помощи займов должна рассматриваться не как самоцель, а как средство для лучшего разрешения первой задачи—уловления частного накопления.

В самом деле, все накопление госорганов уже и без того мобилизуется посредством хранения их денежных средств в банках. К чему сводится реально при таких условиях размещение среди госпромышленности 8% займа? К тому, что соответственные суммы сначала списываются с текущих счетов промпредприятий и записываются на текущий счет гос. казначейства в Госбанке, а затем выдаются в виде ссуды какому-нибудь госпредприятию. Ясно, что эта операция могла бы проводиться и в более простых и естественных формах—путем срочных вкладов в банках и выдачи долгосрочных ссуд за счет этих вкладов без всякого ущерба для планового регулирования промышленности, и, конечно, не ради этой цели целесообразно привлекать резервные капиталы публичных предприя-

*) Считая, что все 366 млн. руб. долга к 1/X 1925 г. были вложены в госпредприятия и принесли на круг 6% прибыли. Фактически прибыль от вложений, конечно, была меньше, если учесть, что большая часть вложений пошла на тяжелую индустрию.

тий к помещению в госуд. процентные бумаги. Существенную выгоду мы видим здесь совсем в другом. Принуждая предприятия покупать ежегодно значительные суммы процентных бумаг, мы тем самым создаем на рынке постоянный обязательный спрос на них, не подверженный конъюнктурным колебаниям и не зависящий от настроений рынка. Наличие такого обязательного спроса со стороны сотен организаций сильно облегчает возможность реализации бумаг для держателей в случае нужды, а банкам позволяет производить фондовые операции без риска, что затраты на них окажутся мало ликвидными. Именно поэтому целесообразно привлечь госорганы к покупке обращающихся на рынке займов и именно поэтому нецелесообразно создавать для этой цели специальный, необращающийся на рынок заем, каким является 8%-ный заем. Не то плохо, что здесь сложная форма госзайма придана операции, которую можно было бы проводить гораздо проще, а то, что таким путем искусственно обескровливается наш и без того не отличающийся полнокровием денежный рынок, и частный сектор, лишаясь поддержки со стороны гос. сектора, дает меньше, чем мог бы дать при иной системе.

Те соображения, которые приводятся обычно в защиту специального займа для резервных капиталов, сводятся, главным образом, к дешевизне этой операции против других займов. Однако, за этим плюсом мы признаем чисто бухгалтерское, а не реальное значение, поскольку излишек дохода останется в гос. секторе и, следовательно, может быть учтен и использован при распределении прибылей.

Третий минус, отмеченный нами, относится к той политике быстрого повышения курса займов, который был отмечен за истекший год. Повышение курса всегда является той добавочной премией, на которую рассчитывает покупатель ценной бумаги, особенно когда она выпущена ниже номинала. В 1925—26 г. эта премия благодаря недостаточной эмиссии оказалась слишком высокой: 1-й выигрышный заем, например, повысился на 15%, 2-й — на 14%. Так как повышение курса нормально идет только до известного предела, пока доходность бумаги не становится настолько низкой, что ее привлекательность для рынка утрачивается, то целесообразно растягивать это повышение курса на возможно более длинный промежуток времени. Используя же этот козырь в течение нескольких месяцев, мы дальше становимся перед дилеммой: или рисковать успехом новых займов, выпуская их из недостаточно высокого процента и без приманки в виде вероятного повышения курса в дальнейшем, или же выпускать высокодоходные займы, рискуя уронить курс прежних выпусков, что, естественно, всегда производит неблагоприятное впечатление. Правда, выигрышный характер наших прежних займов ослабляет этот аргумент, так как для них доходность играет второстепенную роль (вспомним, что довоенные выигрышные займы имели отрицательную доходность, если учесть страховку их от тиража), но все же до известной степени он сохраняет свою силу, поскольку продолжают выпускать новых выигрышных займов и, следовательно, их выгодность сравнительно с выгодностью ранее выпущенных выигрышных бумаг.

Но наиболее существенный органический дефект нашей системы мы видим в том, что выпуск облигаций у нас не связан с финансированием, несмотря на то, что чистая выручка от займов идет целиком на выдачу ссуд, и, следовательно, госуд. казначейство в своих кредитных операциях по существу выступает лишь посредником ме-

жду денежным рынком и отдельными предприятиями, нуждающимися в капиталах. Мы имеем здесь в виду возможность использовать те особые выгоды, какие представляет собой облигационная форма кредитования, применяющаяся в капиталистических странах в области ипотечного и коммунального кредита. Ее сущность заключается в том, что банк долгосрочного кредита выдает долгосрочные ссуды заемщикам не наличными деньгами, а своими облигациями, которые таким путем выпускаются в обращение. Вместо того, чтобы самому выпустить облигации и выручку раздать в ссуды, банк перекладывает заботу о реализации облигаций на своих заемщиков. Последние, естественно, несут известную потерю на курсе при реализации облигаций на бирже (или на процентах при залоге их в банке). Но зато заемщик получает право в погашение долга внести облигации по номиналу, хотя бы их курс стоял значительно ниже и таким образом компенсировать себя за потерю на курсе, понесенную им при реализации облигаций, полученных в ссуду. Это побуждает заемщиков постоянно предъявлять спрос на рынке на облигации банка-кредитора для платежей погашения и тем поддерживает курс облигаций и расширяет возможности их реализации. Другая выгода в том, что заемщик стремится продавать полученные от банка облигации лишь по мере надобности, предпочитая залог их в банках краткосрочного кредита. Эта механика значительно расширяет возможности выпуска облигаций. Наши довоенные земельные банки и многочисленные городские кредитные общества, часто сомнительной солидности, могли выпускать свои облигации в несколько раз успешнее, чем, напр., наши города, облигации которых нередко вовсе не находили себе спроса, хотя обеспечение кредитов у городов было более солидное.

Для применения у нас этой системы в настоящее время целесообразно финансирование (в виде ссуд) отдельных предприятий перенести из госказначейства в банки долгосрочного кредита, что уже сделано в области финансирования сельского хозяйства, жилищного строительства и коммунального хозяйства, но до сих пор не применено почти в отношении долгосрочных ссуд промышленности, которые, за исключением ссуд ОДК и Электробанка, попрежнему по каждому отдельному предприятию проводятся через бюджет. Вместе с тем и выпуск облигаций должен будет в значительной мере выпасть из бюджета и перейти в соответствующие банки. Мы не касаемся в этой статье различных деталей предлагаемой нами системы (тип облигаций, проценты, выпускной курс и т. д.). Отведем лишь то возражение, основанное на недоразумении, какое прежде всего выдвигается против нас, а именно, что займы банков будут конкурировать с госзаймами и дезорганизуют наш фондовый рынок. Само собой разумеется, что выпуски облигаций банками, находясь под полным контролем Наркомфина Союза, никакой опасности в смысле конкуренции для займов бюджетных представить не могут; кроме того, они будут выпускаться не сверх бюджетных займов, а вместо них, и потому нет оснований опасаться переполнения ими рынка. Вместе с тем несомненно, что возможности размещения облигаций при такой системе значительно повышаются.

Та новая эпоха, в которую мы вступили в минувшем году, требует максимального использования накопления страны и его стимулирования, и потому необходимы новые типы операций, которые бы позволили повысить эффективность нашей системы госкредита и достигнуть более значительных результатов.

А. Чаянов

Основные проблемы финансирования с.-х. кооперации*)

В настоящее время, в связи с нарастающим укреплением основных устоев народного хозяйства Союза, наша мысль невольно обращается на те участки хозяйственного фронта, где положение вещей еще не достигло полной стабилизации, и где перед организатором хозяйственной жизни стоят еще неразрешенные и нередко болезненные проблемы. В некотором отношении к разряду таких неблагоприятных участков принадлежит современное **состояние финансов с.-х. кооперации**. Несмотря на значительную работу, проделанную в отношении их как самой кооперацией, так равно и финансирующими органами, и на значительное улучшение кооперативных балансов, происшедшее за последний год, мы все же должны признать, что полной устойчивости и прочности финансовой базы наша кооперация до сих пор не имеет и вряд ли сможет получить в ближайшие годы.

Главнейшей причиной этой неустойчивости является почти полное отсутствие у союзов и центров своих собственных мобильных капиталов и крайне малый темп их нарастания.

Анализируя состояние сводных балансов системы с.-х. кооперации за последние годы, мы видим, что паевые и прочие собственные капиталы без недвижимости, перешедшей от старой кооперации, в балансе составляли в % к пассиву:

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Сельскохозяйственный союз	1,3	1,2	1,4	1,8
Местные союзы	17,7	13,0	13,5	12,8
С.-х. кооперативы	1,9	3,3	3,9	

При отсутствии собственных средств, кооперативные балансы, естественно, могли строиться лишь на заемные средства, в большинстве краткосрочные и дорогие, что и обуславливало собою неустойчивость и текучесть финансовой базы почти всех кооперативных начинаний. Отсутствие собственных средств при ближайшем рассмотрении его причин оказывается вполне понятным и неизбежным.

В самом деле. Источником образования собственных капиталов с.-х. кооперации могли быть или паевые взносы кооперированного населения, или же отчисления из прибылей кооперативных операций. В настоящих условиях ни тот, ни другой источник не сможет дать сколько-нибудь заметных количественных результатов. Наши экспортные операции не могут дать больших доходов. Операции на внутреннем рынке, за исключением некоторых второстепенных товаров, регулируемые Наркомторгом, также не смогут обещать больших барышей. Рассчитывать же на значительное расширение паевых взносов также не приходится, так как наше крестьянство, медленно восстанавливающее свою «капиталообразующую силу», только к 1925/26 г. восстановило в своих собственных хозяйствах нормальное течение простого воспроизводства «капитала» и едва-едва начало переходить к его расширенному воспроизводству.

Положение вещей с состоянием капиталонакопления в крестьянском хозяйстве совершенно ясно из нижеследующей таблицы, построенной нами на основании данных Госплана СССР.

Динамика «основных капиталов» крестьянского хозяйства СССР (в млрд. р.)

Стоимость:	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Постройки	13,2	13,4	13,6
Инвентаря	1,5	1,5	1,6
Скота	4,5	4,9	5,2
Всего	19,2	19,8	20,4
Принимая 1923 г. за 100	100	103	106

Из рассмотрения рядов мы видим, что при некотором абсолютном росте крестьянских «капиталов», темп их нарастания отстает от темпа нарастания объема хозяйства, измеряемого хотя бы посевной площадью, или, говоря иначе, в относительном своем значении мы имеем не «капиталонакопление», а некоторое даже понижение «капиталовооруженности» хозяйства.

При этих условиях, конечно, трудно ожидать инвестирования крестьянами сколько-нибудь крупных средств в свои собственные кооперативы.

Отсюда — неизбежный, по крайней мере, на ближайшие годы, заемный тип построения кооперативных пассивов со всеми связанными с этим последствиями.

В сущности говоря, построение торговых операций на кредитном базисе само по себе не представляет из себя ничего страшного. Современная европейская торговля по преимуществу ведется на кредитной основе. Однако, целый ряд операций крайне затрудняется, если весь товарный оборот строится **только** на кредитном базисе.

Даже при нашем бедном и суженном рынке капиталов финансирование товара в пути под дубликаты, ломбардный кредит под товары на складах и даже учет покупательских векселей не внушает сомнения. Несколько болезненными являются только высота процентов, начисление банками разного рода комиссионных и сроки кредитования. Тем не менее и здесь за последние два года достигнуто значительное улучшение. Однако, для наших кооперативных систем, организующих кооперативный сбыт с.-х. хозяйственных продуктов, центр финансовых затруднений лежит не в этих видах или фазах кредитования. Наиболее трудным и до сих пор неразрешенным вопросом является вопрос о финансировании первой фазы товарной операции, — самой сборки и первичной сортировки товара до момента его погрузки в вагон и, следовательно, до момента получения дубликата или вараанта при сдаче продукта в элеватор. В этой фазе работы, состоящей в получении аванса, распределении его по первичной сборочной сети, «покупки» товара, транспортировании его на склады и концентрации его в торговую партию, никакие формы ломбардного кредита явно неприменимы, так как момент получения денег должен здесь предшествовать (и иногда на долгий срок) появлению товара в залогоспособном состоянии. Совершенно очевидно, что в данном случае ничего, кроме той или иной формы **бланкового** кредита, выдумать невозможно. В то же время банки, напуганные многочисленными банкротствами кооперативных организаций и обильными протестами кооперативных векселей, считают для себя совершенно неприемлемыми именно эти бланковые формы и требуют для своих кредитов каких-либо более «реальных» обеспечений. В многочисленных и нескончаемых переговорах, имеющих место по этому поводу, со стороны банков нередко выдвигаются два предложения: 1) **обеспечить кредиты на заготовку до вагона залогом какой-либо другой,**

*) Дискуссионная. Ред.

уже собранной ранее, партии товара; 2) получить деньги за сборку в порядке учета векселей покупателей (заводов и потребкооперации), которым надлежит запродать товар. В данном случае формально мы будем иметь якобы учет покупательских векселей, даваемых в аванс заготовителю по договору, а не простой финансовый вексель.

Для нас совершенно очевидно, что ни первое, ни второе предложения не разрешают собою проблемы.

Первое, — потому что в современных условиях полного отсутствия собственных мобильных средств в распоряжении с.-х. кооперации нет и не может быть ни одной партии товара, которая не была бы собрана на занятые деньги и тем самым уже не являлась бы обеспечением каких-либо других кредитов. Вопрос именно в том и заключается, что мы не в состоянии без кредита со стороны собрать даже этой, необходимой для этого предложения, **первой партии**.

В отношении с.-х. кооперации 1926—27 г. это предложение — совершенное недоразумение.

Гораздо более сложно и на вид будто бы более заманчиво второе предложение, к сожалению, уже вошедшее в банковскую практику в самых широких размерах. По сути дела при этом способе кредитования **все** заготовительные кредиты передаются в руки промышленности и потребкооперации, которые, становясь тем самым монополистом на рынке, обязывают сельско-хозяйственную кооперацию кабальными договорами и строят всю сборку сырья для себя в порядке нисходящей комиссии, чем убивается весь смысл кооперативного сбыта. Кооперативной системе в данном случае угрожает опасность переродиться в систему заготовительной агентуры для промышленности и потребкооперации.

Но, однако, даже с чисто-финансовой точки зрения этот способ разрешения проблемы в отношении промышленности подобен легендарному засовыванию страусом головы под крыло при виде опасности. В наших условиях и банки и промышленность являются не более, как различными органами одного и того же государственного хозяйственного аппарата. И вот, во имя соблюдения формального банковского трафарета, специальный кредитный аппарат государства все наблюдение за соблюдением кредитной сделки при этом способе передает промышленному аппарату, совершенно не приспособленному для кредитной работы и кредитного инспектирования. Ничего, кроме ухудшения кооперативной платежеспособности, нарастания накладных расходов и прочих неудобств, всегда возрастающих от лишних посредников, государство в данном случае не получит от соблюдения буквы банковской техники капиталистического кредита. Говоря иначе, никакого иного выхода для кредитования кооперативной заготовки до вагона, кроме бланкового финансового кредита, нет и быть не может! Весь вопрос только в том, как его построить. Тяжелый опыт последних 5 лет дает нам в этом отношении немалые уроки.

Прежде всего встает вопрос о субъекте кредитования. Банковские деятели, почему-либо вынужденные отказаться от промышленности и ее «покупательских» векселей и согласиться на финансовый бланковый кредит, прежде всего и совершенно непреклонно требуют, чтобы кредит шел через центр или, по крайней мере, векселя союзов снабжались бланком центра. Несколько лет тому назад система с.-х. кооперации на это соглашалась и централизовала все кредиты. Тяжелые финансовые потрясения были неизбежным последствием этого, и только мощная поддержка госбюджета в прошлом году вывела нас из создавшегося положения. Вникнем в причины этого и прежде всего постараемся уяснить себе, почему центры в прошлом шли на централизованный кредит.

Года три-четыре назад условия кредитования с.-х. кооперации со стороны банков были гораздо хуже, чем теперь. Не говоря уже о процентах, комиссионных и двойном вексельном покрытии, особенно тяжким было полное несоответствие моментов выдачи и сроков ссуд с действительными потребностями кооперативного оборота. Кооперации предлагался тяжелый коммерческий кредит в то время, когда она нуждалась в осторожном и тонком финансировании.

В таких кредитных условиях работа слабой еще периферии была совершенно невозможна. Был необходим, говоря образно, некоторый трансформатор, который должен был быть поставлен между банками и кооперацией и перерабатывать жесткий кредитный вольтаж банковского кредитования в более мягкий ток кооперативного финансирования.

Роль этого трансформатора мог взять на себя и в действительности и взял Сельскосоюз, как орган неизмеримо более влиятельный и мощный, чем любая другая организация с.-х. кооперации. Только благодаря искусству и влиятельности своих руководителей этот финансовый трансформатор мог на двухмесячном вексельном кредите проводить, периодически меняя финансовую базу, семимесячные операции и не ходить к нотариусу, имея 40% неплатежа по ссудам, данным своим членам. Однако, эта работа совершенно видоизменила самое лицо Сельскосоюза, да и других кооперативных центров: из торговой организации они превратились в кредитного посредника, по размеру своего оборота не уступающего крупному банку. Так, напр., по Сельскосоюзу кредитное посредничество, выражаемое процентами кредиторов и займов в пассиве и дебиторов в активе, достигало следующих размеров:

	По пассиву	1/XII 1924 г.	1/X 1925 г.	1/XII 1926 г. *)
Займы и кредиты (в руб.)		19.091.028	32.377.343	23.842.864
В % к балансу		34,6	37,07	25,65
Учет векселей (в руб.)		6.348.235	11.809.021	12.363.941
В % к балансу		11,5	13,52	13,35
По активу				
Дебиторы (в руб.)		14.008.193	17.692.045	17.753.141
В % к балансу		25,45	20,25	19,13
Векселя получен. (в руб.)		13.188.849	19.605.952	30.888.064
В % к балансу		24,00	22,45	33,29
Векселя и дебиторы к пассиву		49,45%	42,70%	52,32%

Развивая столь крупное посредничество, Сельскосоюз не становился банком, его финансовый отдел не имел в своем распоряжении никаких аппаратов для поддержания кредитной дисциплины среди союзов, да и роль трансформатора кредитной энергии не способствовала дисциплинарным взысканиям. В итоге — резкое нарастание иммобильных активов, просроченные, протестованные и безнадежные векселя на миллионы рублей и необходимость двух операций санирования баланса за счет госбюджета. Стало совершенно очевидным, что роль трансформатора обрекает центр на хроническое неустойчивое равновесие и на каждодневное ожидание катастрофы. Отсюда — отчетливо сознаваемая необходимость от этой роли отказаться, тем более, что условия кооперативного кредитования значительно улучшились. Отказ от централизации кредита озна-

*) Баланс Сельскосоюза на 1/XII 1926 г. выражен в новых рубриках и нами приведен по старой номенклатуре.

чал собою переход к непосредственной работе нашей банковской системы с кооперативной периферией и союзами.

Идея децентрализации кредита на практике, однако, встретила ряд возражений отчасти с кооперативной, а главным образом, с банковской стороны. Банковские работники, соглашаясь **выдавать деньги** непосредственно кооперативным союзам под их векселя, требовали на эти векселя бланка центра, что, в сущности, сводило децентрализацию кредита к децентрализации кассовых выдач. Кредитная ответственность оставалась попрежнему централизованной. Полная неприемлемость такого понимания децентрализации бланковых кредитов нам будет ясна из следующих соображений. Для того, чтобы продолжать сколько-нибудь успешно работу по децентрализованному кредитному посредничеству, центры должны развить свои финансовые отделы и чисто-банковские аппараты, что приведет или к существованию двух параллельных банковских систем или сделает самые банки излишними. Отказавшись от кредитного посредничества, проводя через свой баланс все бланковые кредиты, и сведя к минимуму свои финансовые отделы, центры не могут, естественно, ставить свои бланки на векселях местных союзов, так как они не будут иметь в своем распоряжении аппаратов для установления кредитоспособности своих клиентов и поддержания среди них кредитной дисциплины. При отсутствии собственных мобильных капиталов у центров, бланк центра реально увеличивает обеспечение кооперативных векселей только за счет большей изворотливости и влияния работников центра. Это обстоятельство, несомненно, повышало кредитоспособность системы, но в то же время и развращало работников союзов, полагавших, что центры «там уж как-нибудь выкрутятся», и плативших по бланковым кредитам в последнюю очередь, а часто и вовсе не плативших, переводя их в категорию «забуксовавшихся» в низовку средств. А так как изворотливость центров могла только отерочить, но отнюдь не спасти, то все дефициты операций валились в конце концов на центр, и, пожалуй, единственным плюсом системы являлось упрощение при централизации процесса списания кооперативных долгов за счет госбюджета с одного баланса вместо списания их с 500.

Отсюда несомненный вывод, что на центры нельзя возлагать тех функций, которых они выполнить не в состоянии. Банковский кредит **на заготовку до вагона** должен идти непосредственно к тем организациям, которые ее ведут. При этом на банки возлагается **обязанность** работать только с такими союзами, которые, по мнению банков, могут считаться кредитоспособными, эту кредитоспособность проверять и всячески поддерживать кредитную дисциплину.

Центр тяжести лежит поэтому **в укреплении кредитоспособности периферии союзов**. В нашей статье нельзя, конечно, подробно осветить эту сложнейшую проблему. Для нас несомненно, что одним из главных способов для этого является неукоснительное проведение **выборности органов управления кооперации, непосредственной их ответственности перед членами, соединенной с материальной ответственностью самих членов по долгам товариществ и союзов**. Только на этой базе может создаваться тот скрупулезный и жесткий внутренний контроль, который один в состоянии обеспечить нам кредитоспособность с.-х. кооперации. Этот внутренний контроль, соединенный с по-

стоянным и тщательным инспектированием со стороны местных отделений банков, дает вполне надежные гарантии для безопасного осуществления бланкового кредита, а если при этом нужно будет соблюсти банковский трафлет, то обеспечением этих «кредитов до вагонов» могут быть «покупательские» векселя союзов с бланком первичных кооперативов. В этих условиях децентрализованный бланковый кредит на заготовки до вагона сможет обрести себе прочную почву под ногами до тех пор, пока систематическое капиталонакопление кооперативной системы не создаст в балансах кооперативных организаций таких капиталов, что на них смогут быть построены все операции сборки до вагона.

Желая ускорить этот момент, некоторые из финансовых работников предлагают два способа избавления от бланкового кредита—путем создания суррогатов собственного капиталонакопления: 1) развитие комиссионных операций, т.-е. кредитование оборота со стороны населения; 2) создание основных капиталов кооперативных организаций путем отпуска им долгосрочных льготных ссуд в размерах, обеспечивающих необходимые имущественные активы и операции до вагона.

Первое предложение, несомненно, вполне правильно, но, к сожалению, совершенно утопично, так как крестьянин, совершенно не располагающий в настоящее время свободными средствами и могущий в любой момент получить за свой товар рыночную цену от госторговли и частного, пойдет на комиссию и месячное ожидание денег только в чаянии в будущем **очень больших доплат** сверх рыночных цен при окончательном расчете. В условиях современной рыночной конъюнктуры и политики регулирования, такие доплаты почти исключены, а, следовательно, исключается и широкое развитие комиссионной операции.

Ссуды в основной капитал, конечно, с точки зрения кооперативных организаций, вполне разрешают вопрос, и руководящие кооперативные центры не раз ставили вопрос об их отпуске на очередь. Однако, вряд ли по современным условиям в ближайшие годы окажется возможным отчислить на это те многие десятки миллионов, которые для этого требуются. А кроме того, мы склонны спросить наших финансистов, в какой форме государственные средства будут более гарантированными от разбазаривания: в форме ли хотя и бланкового, но вексельного краткосрочного кредита, или же в форме пятилетнего льготного отпуска в основной капитал?

Надо думать, что при этом сопоставлении бланковый вексельный кредит даже под соло-векселя покажется идеалом обеспечения ссуд.

Все эти соображения делают децентрализованный бланковый кредит на операции заготовки до вагона—неизбежностью, а его правильную постановку — вопросом момента.

Необходимо при этом помнить, однако, что, настаивая на децентрализации кредита, кооперативные центры полагают все же необходимым некоторую часть сборочных кредитов оставить в централизованном отпуске на предмет создания некоторого совершенно необходимого маневренного фонда. Однако, проблема маневренных фондов кооперации требует особого рассмотрения и выходит за рамки настоящей статьи.

Обзор печати

КОН'ЮНКТУРА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ КРЕДИТА НА III КВАРТАЛ

Тов. Г. Л. Наглер в статье «Развитие кредита в новом хозяйственном году» («Кредит и Хозяйство», январь—февраль 1927 г.), анализируя конъюнктуру первого квартала, приходит к тому выводу, что

обстановка известного кредитного благополучия сложилась в этом периоде под влиянием факторов не столько сезонного, сколько длительного значения. В самом деле: бюджетное финансирование промышленности распределяется на весь хозяйственный год более или менее равномерно частями; кампания за мобилизацию внутренних ресурсов продолжает проводиться; развертывание капитальных работ в меру финансовых возможностей твердо проводится и будет проводиться и впредь. Следовательно, с этих сторон для нормального развития кредита опасностей не предвидится.

Следует отметить, что автор приправляет приведенную выше оптимистическую оценку конъюнктуры весьма пессимистическими оговорками. По его мнению, в силу чисто-сезонных причин в ближайшем будущем нельзя ожидать прогрессивного развития банковской вкладной операции и в то же время нужно предвидеть рост спроса на кредит.

Осылаясь на явную

недостаточность оборотных средств госпромышленности и госторговли, уже и сейчас зачастую не позволяющую торговому аппарату довести до потребителя имеющуюся промышленную продукцию,

автор приходит к тому выводу, что

сохранение денежного обращения на настоящем уровне не грозит никакими опасностями для нашей денежной системы.

По поводу последнего соображения (автор, повидимому, имеет в виду «уровень» I квартала) много писалось в связи с вопросом о наших эмиссионных возможностях. Тем не менее представляется не лишним отметить статью проф. Н. Д. Силина «Трехлетие денежной реформы», помещенную в том же номере, что и статья тов. Наглера.

Проф. Силин трактует проблему эмиссионных возможностей под углом зрения сравнительного анализа денежного обращения у нас и за границей.

В западных странах толчки, ведущие к обесценению денег, исходили по большей части из области международных отношений.

почему

там после стабилизации внешнего курса валюты, после прекращения сходящих извне толчков главная опасность, грозявшая денежной системе, была парализована, и поэтому в течение некоторого времени можно было еще значительно увеличивать денежное обращение.

У нас нужно было помнить, что слабый пункт лежит не во внешних экономических отношениях, а в соотношении между количеством денег и размерами товарооборота, и соответственно этому вести сдержанную эмиссионную политику.

Что сдержанная эмиссионная политика является необходимым условием успешного проведения кампании по снижению цен, — в этом легко убедиться из данных, характеризующих колебание цен, в зависимости от изменения темпа эмиссии. Поэтому совершенно правильно указание проф. Силина на то, что

различные статистические сравнения и подсчеты, которые охотно предлагались у нас с некоторых сторон в качестве руководящих критериев для эмиссионной политики, не внушали большого доверия.

Не внушают доверия эти «сравнения и подсчеты» и в настоящее время, несмотря на то, что в связи с кредитными перспективами на III квартал вопрос об «эмиссии

онных возможностях» грозит вновь обостриться. Об этом свидетельствуют выводы большинства наших конъюнктуристов, указывающих на необходимость в ближайшем будущем расширить кредиты и удешевить сроки банковского кредитования. Так, в цитируемой выше статье тов. Наглера пишет:

Кредитный спрос со стороны торгово-промышленной клиентуры будет очень значителен, при чем в некоторой мере промышленные и торговые организации предъявят спрос на более длительные подтоварные кредиты.

На то же, но уже с меньшей категоричностью, указывает тов. Л. Залкинд («Эк. Ж.», 16/III, «Итоги товарооборота I квартала и дальнейшие его перспективы»). Необходимо, пишет т. Залкинд, во избежание возможного «кризиса товаропроезда» в возможно срочном порядке

разрешение финансовых и кредитных проблем, вытекающих из замедления товарооборота, снижения цен и прибылей и необходимости накопления товарных запасов на всех ступенях промышленного и торгового аппарата в темпе, выходящем за обычные пределы.

Здесь весьма характерны и срочность мероприятий, и темп их, «выходящий за обычные пределы». Проф. С. А. Первушин в своей статье «Второй квартал, его проблемы и перспективы» («Эк. Ж.», 3/III) также приходит к тому выводу, что «в условиях депрессии необходимо ... удлинить сроки банковского кредитования». Однако, это усиление

должно идти лишь за счет другой клиентуры и отнюдь не должно означать какого-либо общего «ослабления» нашей сдержанной денежно-кредитной политики.

Но где же эта «другая» клиентура? Надо думать, что этой «другой» едва ли может быть промышленность, которая, по мнению проф. Первушина, должна

соответственно облегчить условия по преимуществу товарного кредитования торговли.

Тов. С. Фридман («Экон. Обзор.», февраль 1927 г.) в статье «Проблема кредитования товарооборота» также указывает на то, что «финансовое положение торговой системы достигает максимальной степени напряжения и требует принятия решительных мер к ее ослаблению». Однако, исходя из того, что промышленность не может усилить кредитования торговли, он приходит к тому заключению, что «финансирование товарооборота должно быть полностью переложено на кредитную систему» (курсив автора).

Наконец, т. Киселев («Эк. Ж.», 11/III) в статье «Рост товарных запасов промышленной продукции и задачи банковского кредита» также ставит вопрос «о финансировании процесса нарастания товарных остатков». Как видно, подготовка к атаке на кредит (вернее, на эмиссию) идет по всему фронту. Последний из упоминаемых нами авторов (тов. Киселев) стоит на крайнем левом фланге по своему пониманию «принципов» эмиссионной политики. Кстати, недавно вышла его книжка «Денежное обращение и товарный рынок» (Гиз, 1927 г., ст. 123), в которой он не без горделивости заявляет, что при анализе динамики индексов он может рекомендовать обратный вывод по сравнению с тем, «как это делается в настоящее время». Рецепт т. Киселева прост, как все гениальное. Если индексы поднимаются, то это свидетельствует

о необходимости подкрепления оборота кредитом и средствами обращения для стимулирования производства новых товарных масс и введения их в оборот.

Если же индексы падают, то это обязывает к соответствующей сдержанности кредита и отнюдь не к расширению эмиссии, а к снятию с рынка средств обращения.

Мы знаем еще третий случай,—стабильность индексов. За последние два месяца колебание индексов весьма незначительно. Поэтому, вероятно (рецепта для третьего случая у автора этой книжки не имеется), т. Киселев в своей последней статье не дает сколько-нибудь определенного ответа на вопрос о том, как должно происходить «финансирование процесса нарастания товарных остатков». В общем, едва ли т. т. Наглер, Залкинд, проф. Первушин и др. разделяют точку зрения тов. Киселева на принципы эмиссионной политики. Однако, невольно они солидаризируются с ним, требуя расширения подтоварного кредитования и удлинения сроков кредита при недостаточно благоприятных перспективах роста кредитных ресурсов и при стабильности цен с тенденцией в сторону повышения. По существу дела напор на кредит, в конечном счете, объясняется стремлением ликвидировать, используя эмиссионные источники, **временное** ослабление потребительского и торгового спроса. Временный характер замедления товарооборота подтверждается и данными, приводимыми т. Залкиндом в цитируемой выше статье. Так, по данным тов. Залкинда, покушной фонд за I квартал по сравнению с плановыми предположе-

ниями, благодаря ценностным сдвигам, сократился на 142 млн. руб. Поскольку в настоящее время мы наблюдаем в области цен явления противоположные тем, что имели место в I квартале, постольку мы в праве ожидать повышения потребительского спроса. Однако, утверждая, что «острота» переживаемого момента в значительной мере объясняется дефектами в деятельности промышленности (производственный ассортимент) и торговли (высокие прибыли и накладки на ходовые товары для покрытия убытков на неходовых товарах), мы в то же время не отрицаем того, что в известной мере создание **нормальных** товарных запасов, при ограниченности оборотных средств наших торговых предприятий, сопряжено с необходимостью оказания банками некоторой поддержки торговле. Однако, когда это требование поддержки носит сугубо «ударный» характер (срочная реализация мероприятий, кредитование в темпе, выходящем за обычные пределы, и т. д.), то совершенно очевидно, что удовлетворение этого требования, поскольку об этом можно судить по кредитным перспективам на III квартал и по состоянию бюджета, поведет к перенапряжению эмиссионных источников.

В центральных органах

В коллегии Наркомфина СССР

В коллегии Наркомфина СССР под председательством наркомфина СССР тов. Н. П. Брюханова был заслушан доклад представителя валютного управления тов. **Гольдберга** о работе обществ взаимного кредита.

Как отметил докладчик, в истекшем году сеть обществ взаимного кредита развивалась очень интенсивно, увеличившись за год на 61%—со 176 до 283 единиц. В частности, в I квартале открыло действия 52 общества, во II—35 и в III—15. Несмотря на разрешительный порядок открытия новых обществ, сеть их росла стихийно: так, в ряде мест, где частный товарооборот развит достаточно сильно, ОВК открылись только в этом году; в других пунктах и сейчас обществ не имеется (Рязань, Тверь, Новороссийск). С другой стороны, в одном пункте имеется иногда несколько обществ, что ослабляет нагрузку ОВК, приводит к повышению стоимости кредита и увеличивает случаи двойного и тройного членства. Параллельно росту сети увеличился и баланс ОВК—с 67,8 до 93,2 млн. р. Рост суммы сводного баланса сопровождался снижением суммы среднего баланса одного общества с 385 до 330 тыс. руб. Наиболее интенсивно развивалась сеть ОВК Украины, где количество обществ увеличилось с 68 до 107, а сумма их баланса возросла в 2—2½ раза.

Текущие счета и вклады всей сети ОВК возросли за истекший год с 18,4 до 28,4 млн. руб., т.е. на 54%. В отношении общей суммы оборотных средств ОВК текущие счета играют доминирующую роль, составляя 38% их сумм. По видам клиентуры текущие счета и вклады распределяются так: текущие счета госорганов и кооперации составляют 2,8% суммы остатков, следовательно, они большого значения для всей сети обществ не имеют. Однако, в отдельных обществах текущие счета госорганов и кооперации достигают 40% всей суммы текущих счетов (бакинское общество). Текущие счета частной торговли дают 38% суммы остатков, частной промышленности—12% и прочих—48%. Последняя группа состоит из лиц свободных профессий и служащих, и остатки по их счетам являются сбережениями. Остатки текущих счетов членов общества составляют в московских обществах 31%, а в провинциальных 60%. Ряд обществ для увеличения текущих счетов своих членов прибегает к искусственному увеличению остатка их путем зачисления на текущий счет части сумм, причитающихся клиентам по учетно-судным операциям. По текущим счетам и вкладам общества платят выше прочих кредитных учреждений, а именно—ставки по срочным вкладам доходят до 3—3½% в месяц.

Задолженность ОВК другим кредитным учреждениям достигла 16,8 млн. руб., увеличившись за год на 22%, причём задолженность Госбанку по залогу ценных бумаг соста-

вила 3,7 млн. руб. Однако, уже в течение года рост этой статьи прекратился и даже дает снижение. Доминирующая роль в кредитовании ОВК принадлежит Госбанку, однако, 12% всех обществ кредита в Госбанке не имеют. Распределение кредитов Госбанком между отдельными обществами — неравномерно.

Слабый рост текущих счетов и займов вынуждал ОВК идти по пути увеличения собственных средств. Общая сумма последних дает максимальный прирост—с 8 до 19,8 млн. р. Особенно интенсивно росли собственные средства обществ в РСФСР. Помимо паевых взносов, собственные капиталы пополнялись за счет других обязательных взносов, исчисляемых или с суммы каждой активной операции, или с суммы открытого кредита.

Состав пайщиков за год почти не изменился: розничники составляют 51,4%, оптовики 38%, прочие группы (промышленники, кустари и ремесленники, госорганы и кооперация)—10,6%. Общее количество членов увеличилось с 51 до 94 тыс., т.е. на 84% (по преимуществу за счет организации новых обществ). Количество членов на одно общество колеблется от 70 до 1.180 членов.

Преимущественной формой кредитования являются вексельные операции и притом в форме учета (75% всех учетно-судных операций). Исключением являются некоторые московские общества, где подтоварные кредиты играют доминирующую роль. По большинству обществ кредитная дисциплина достаточно высока, но общая сумма протестованных векселей ненормально велика. Остаток протестованных векселей по всем ОВК достиг 1,4 млн. руб., или 3,5% к сумме остатка учетных векселей. Для обществ УССР этот процент снижается до 1. Неурегулированность вопроса о формах кредитования розничников и кустарей приводит к частичному засорению вексельного портфеля дружескими векселями. Товаро-судные и комиссионные операции всеобщего распространения не получили. 33% всех обществ не имеют на балансе остатков по товаро-комиссионным операциям. Громадная доля всех товарных операций падает на 8—10 крупнейших обществ, в особенности московских. Размеры товарных операций особенно сильно снизились после издания Наркомфином ряда ограничительных циркуляров.

Операции с госзаймами в провинциальных обществах развития не получили: в портфеле всех обществ ценных бумаг имелось на 1 сентября на 1.693 т. р., из них на общества в Москве и Ленинграде падает 982 тыс. (или 58%). Из общей же суммы судных операций под ценные бумаги в 3.407 т. р. на долю этих обществ падает 96% суммы. Сумма учетно-судных операций возросла за год на 65%. Главная масса средств помещалась в вексельные операции. Из

общей суммы учетно-судных операций в 51 млн. р. на долю последних падает 78%.

Клиентура ОВК по учетно-судным операциям различна. В московских ОВК задолженность розничников составляет 8,9% (оптовиков 20,8% и промышленников — 35,7%). В прочих обществах значение розничников повышается до 53%, а доля оптовиков и промышленников падает до 22,5% во всех учетно-судных операциях.

Задолженность госорганов и кооперации достигает 4% суммы учетно-судных операций.

25% провинциальных обществ имеют баланс, не превышающий 50 тыс. р., но есть общества с балансом, не достигающим даже 10 тыс. р. Малый характер ОВК заставляет их иметь относительно большую кассу и резервы, что приводит к большому проценту накладных расходов и к повышению стоимости кредита. В старых обществах, функционирующих больше года, проценты по учету не превышают 3% месячных, в других же обществах этот процент доходит до 5. Действительная стоимость кредита еще выше, так как в большинстве обществ взимается еще комиссия и, помимо паевого взноса, практикуется взимание процентов взноса в специальные капиталы, или зачисление части ссуды на текущий счет.

На величину накладных расходов влияет арендная политика комхозов и повышенная оплата служебного персонала. Все же имеется и ряд мелких обществ, где накладные расходы не велики: в таких обществах технический оплачиваемый аппарат состоит из 1—2 работников. В большинстве же обществ члены правления считают нужным получать оклады, превышающие нормальные ставки.

По объему своих операций 11 крупнейших московских и

ленинградских обществ занимали доминирующее положение в сети всех ОВК. Объединяя по числу своих членов 13% всей членской массы ОВК, эти общества имели баланс, составляющий 57% баланса всей сети.

Удельный вес отдельных операций соответствует балансу; так, вклады и текущие счета составляли 50% суммы вкладной операции сети, учетно-судные операции — 40% и т. д. Грубое нарушение норм устава органами управления, связанное в ряде случаев с деяниями уголовного характера, привело к ликвидации большинства московских обществ.

Анализ отчетных материалов показывает, что положение большинства обществ является неустойчивым. Финансовые результаты текущего года неблагоприятны.

По докладу валютного управления, коллегия НКФ СССР приняла резолюцию, в которой отмечается следующее:

Общества взаимного кредита должны иметь своей целью обслуживание кредитом своих членов, занимающихся торговой, производственной или иной промышленной деятельностью. Членами общества взаимного кредита могут быть частные лица и учреждения, занимающиеся торговой, производственной или промышленной деятельностью. Государственным и кооперативным организациям членство в обществах запрещается.

Общества взаимного кредита должны развивать свои операции, главным образом, в пределах собственных и привлеченных ими со стороны средств. Они должны взять курс на всемерное сокращение и, где возможно, на полное прекращение производства товаро-комиссионных операций.

При утверждении устава необходимо определять максимальный размер кредита каждому члену общества взаимного кредита.

На местах

Налог на сверхприбыль

Пересмотр налога на сверхприбыль должен прежде всего исходить из экономических условий текущего года.

Основной задачей экономической политики ближайшего времени является борьба за снижение цен. Отсюда — насущнейшая необходимость связать этот налог с нашей политикой в этом отношении.

Второе условие для построения налога на сверхприбыль мы имеем в постановлении 3-й сессии ЦИК, включившей в государственный бюджет 7 млн. руб. поступлений от этого налога.

Может ли налог на сверхприбыль в какой-либо мере содействовать разрешению задачи по снижению розничных цен? Безусловно, может. Если мы достигнем такого построения налога, при котором будет достигаться действительная сверхприбыль, при чем изъятие этой прибыли будет достаточно высоким, то это уже одно само по себе разрешает часть задачи, поскольку известная доля сверхприбыли поступает в государственную казну. На ряду с этим высокое обложение сверхприбыли не может не быть сдерживающим средством при установлении продажных цен, если взимание налога поставить в зависимость от размера делаемых предприятием накидок или размера получаемой прибыли.

Предварительная разработка показывает, что наиболее целесообразным способом решения этой задачи является установление такого способа исчисления сверхприбыли, который бы полностью гарантировал невозможность ускользания от обложения предприятий, получивших сверхприбыль. Таким способом может явиться введение в практику **нормальных процентов прибыли** на оборот по отдельным видам и категориям предприятий, устанавливаемых губнатурными и губфинотделами в пределах общих директив центральных органов и согласованных с размерами предельных накидок на себестоимость. Исчи-

сленная на основе этих процентов прибыль должна считаться нормальной, вся же остальная будет сверхприбылью, подлежащей усиленному обложению налогом на сверхприбыль. Установление такого метода исчисления сверхприбыли вполне возможно, поскольку мы имеем опыт установления предельных накидок Наркомторгом и процентов обложения уравнительным сбором Наркомфином по аналогичному принципу.

Однако, метод определения сверхприбыли решает только одну часть задачи. Другая часть задачи заключается в установлении ставок налога. Ныне действующий закон, ставки налога устанавливает в кратном отношении к подоходному налогу, в зависимости от процента превышения прибыли текущего полугодия, процента прибыли прошлого полугодия, без учета абсолютной суммы сверхприбыли. Такое построение ставок нельзя признать нормальным, поскольку процент изъятия сверхприбыли мог быть одинаковым при доходе как в тысячу, так и в сто тысяч рублей.

Ставки налога должны быть построены в зависимости и от абсолютных размеров сверхприбыли, и от степени превышения установленного нормального процента прибыльности.

Так, напр., при 10.000 руб. сверхприбыли ставка налога должна быть одна, если эта прибыль сложилась в результате превышения нормальной прибыли всего на 10%, и другая — более высокая, если она сложилась в результате превышения нормы на 50—60%. Излишне говорить, что необходимо установить **прогрессию ставок** в зависимости от этих **двух условий**.

Следующий вопрос, который необходимо разрешить при пересмотре действующего закона, это — вопрос о налогооблагаемом минимуме. Нынешний закон привлекает к налогу на сверхприбыль владельцев торговых и промышленных предприятий выше II разряда. Совершенно естественно, что внешние признаки предприятия или его размеры не всегда являются гарантией отсутствия сверхприбыли. В

предприятиях II разряда также может быть достаточная сверхприбыль, с наличием которой мы должны бороться, особенно имея в виду необходимость снижения цен не только в крупных предприятиях, но также и в мелких. Поэтому необлагаемый минимум следует установить или в виде абсолютной суммы дохода (1.500—2.000 руб.) или в виде абсолютной суммы сверхприбыли (500 руб.).

Особняком стоит вопрос о порядке обложения налогом на сверхприбыль всякого рода спекулянтов, не имеющих предприятий (валютчиков, посредников и проч.). Здесь единственным выходом является установление в законодательном порядке суммы «заработка» (4—5 т. р.), считающейся нормальной, излишки сверх которой должны квалифицироваться как сверхприбыль, и облагаться по повышенной прогрессивной шкале.

Действующий закон квалифицирует налог на сверхприбыль, как налог личный, взимаемый с лица, а не с предприятия. Такое положение вряд ли целесообразно сохранять при пересмотре этого закона. Поскольку получение налога тесно связано с предприятием, наиболее правильным было бы взимание этого налога с сверхприбыли предприятия, не принимая во внимание доходов плательщиков от других источников, доход от которых имеет нормальный характер, и не раздробляя в то же время подлежащую обложению сверхприбыль между совладельцами.

К. Антонов

Еще о карточной системе по с.-х. налогу

В своей статье о карточной системе по с.-х. налогу («Ф. и Н. Х.» № 6/14) т. Самсонов вполне правильно и своевременно поднял этот вопрос. Те доводы, которые привел т. Самсонов в защиту этой системы, можно дополнить еще рядом других. Главнейшие из них следующие.

Наш поселенный список слишком громоздок. Объединение учета данных, необходимых финорганам и страховым органам, заставило значительно расширить список. Дальше его уже расширять нельзя, получаются не списки, а «простыни». Между тем, не так далек момент, когда мы, стремясь к более точному учету доходности хозяйства, перейдем к учету посева его по культурам, введем ряд других необходимых сведений (число работников в семье и т. п.). Сейчас об этом не приходится думать прежде всего из-за технических неудобств и затруднений, из которых не последнее место занимает вопрос, какой же длины будет список, если ввести в него граф 10. Если список заменить карточкой, у которой с обеих сторон в два ряда могут быть графы, то мы можем избежать одно из технических затруднений.

Нам не приходится тогда вводить числители и знаменатели, как это было в нынешнем году, и мы избежим той большой путаницы, какую ввели эти знаменатели.

Сейчас, если хозяйство имеет 3 или 4 вида неземельческих заработков и по каждому виду ставится двойная сумма (валовой доход и облагаемый), то можно представить, что получается в списке у этого хозяйства, тем более, что цифры пишутся часто малограмотными людьми. Введение лишних граф в карточке избавит от этой «лешки» цифр. Самая техника подсчета поселенных итогов по карточкам значительно проще и легче, чем по списку, так как при карточной системе при подсчете, скажем, скота, все бесскотные хозяйства могут быть выделены и не придется ими загромождать и усложнять подсчет.

Составление сводки ф. № 3 у нас, на Дальнем Востоке, уже 3 года проводится по карточной системе, и главная работа здесь идет на переписку данных из списка в карточку. Если списка не будет, а сразу данные записывать

на карточку, то значительно ускорится составление сводки ф. № 3. Работу по ее составлению можно углубить, дополнив новыми группировками хозяйств и делая это более спокойно.

Когда нынче для составления сводки ф. № 2 пришлось делать сначала выборку хозяйств, необлагаемых по минимуму, и всех их объектов, а потом облагаемых, то можно себе представить затруднение риков, когда из нескольких тысяч хозяйств пришлось производить выборки. Подчеркивали эти хозяйства цветными карандашами, выписывали их на отдельных листах, прибегали к другим способам, и все же в конце концов общий итог не сходил с итогом поселенного списка, так как при такой, как выражается т. Самсонов, «египетской работе» некоторые источники дохода попадали и к облагаемым хозяйствам, и к необлагаемым. Иногда пробовали искать ошибку, но в большинстве «махали на нее рукой» и «подгоняли». Так было у нас. Я уверен, что это было везде. Чтобы избежать этой «подгонки», чтобы легче делать разные групповые подсчеты, нужно перейти к учету источников дохода по карточкам.

В одном я только не согласен с т. Самсоновым. Он предлагает учет производить по карточкам, а затем с карточек снимать 2 копии. Одна остается в сельсовете, а другая копия с карточками в конечном счете попадает в окрфо. Здесь, очевидно, рикун придется самому для себя еще снимать копию, так как он останется без списков. Но это не важно. Главное то, что не к чему составлять списки по карточкам. По-моему, нужно вести дело до конца и покончить со списками совсем. Я полагаю, что, когда первые карточки будут составлены, с них снимаются на карточки же 2 копии. Это будет легче и быстрее сделать (еще одно преимущество карточек над списками), так как карточки переписывать могут несколько человек и проверять их могут тоже несколько человек. Сельсовет по этим карточкам составляет поселенные итоги, которые записывает на ленты. После того по одному экземпляру карточек на каждое хозяйство остается в сельсовете, а 2 других экземпляра отсылаются в рик. Последний итог сельсовет проверяет, разбивая его на группы (не подлежащие обложению, освобождаемые и облагаемые), после чего утверждает итоги по селению и направляет ленты с 1 экз. карточек в окрфо.

Такой способ значительно проще. Кроме того, если карточки удобны для окрфо, то они будут удобны и для риков и сельсоветов.

Какие опасения вызывает карточная система? Первое: печатание карточек обойдется дороже, чем печатание списков, тем более, что карточки придется печатать на картоне, чтобы они не трепались. Но зато не придется тратить такой суммы на сводку ф. № 3, как это было нынче. Значительно упростится способ составления групповой сводки ф. № 2, облегчится отыскание справок при подаче жалоб (не нужно будет делать выписку или справку, а достаточно приложить справку), облагаемые хозяйства можно отделить, так как по ним преимущественно придется в течение года искать справки.

В карточки легче заносить дополнительные сведения (об утайке, о мерах воздействия) и потом выбирать и давать все эти справки кому нужно. Лишний расход, несомненно, оправдывает себя.

Второе опасение касается хранения карточек. Говорят, что их могут растерять, перепутать. Но этого бояться не следует. У нас уже не 1921 г., мы кое-чему научились и сумеем хранить карточки в порядке. Возможно, придется завести особые ящики, которые будут замыкаться на ночь.

Но это расход одного года и притом только для рика, так как сельсовету карточки хранить будет легче благодаря их сравнительно небольшому числу.

Третье опасение: неподготовленность нашего низового аппарата к заполнению карточек. Но и с этим затруднением легко справиться. Затруднение будет при заполнении только первых карточек, а затем оно легко устранится.

В общем все данные говорят за то, что карточки необходимо ввести не откладывая. Может быть не везде, не сразу, выбрать часть районов или областей (хотя бы Сибирь и Дальний Восток) и проделать этот опыт. Я уверен, он оправдает себя. Кроме того, при этой системе мы можем добиться объединения лицевого счета плательщика с результатами учета. Одна карточка нам дает всю характеристику хозяйства, как плательщика.

Чита

Н. Иванов

О кредитовании кооперации*)

В журнале «Фин. и Нар. Хоз.» помещен ряд статей, трактующих о том, как разграничить кредитную работу между Госбанком и кооперативными банками.

Первая статья т. С. Г. дает ряд ценных соображений по вопросу о взаимоотношениях между Госбанком и Всекобанком. Возражать приходится лишь против заголовка статьи: «Госбанк или кооперативные банки?», т. к. факт самого существования кооперативных банков говорит о том, что они имеют своим **исключительным** назначением кредитование кооперации, а, стало быть, ни Госбанк не может заменить кооперативные банки, ни, тем более, последние — Госбанк в целом.

Зато вторая статья т. П. Фурина «Еще раз о кооперативных банках» своими выводами сразу ставит в недоумение: что это — ведомственные «рассуждения» или действительно деловые предложения?

Разбирая и, так сказать, опрокидывая предложения предыдущего автора, он задает вопрос: «может ли существующая сеть всех кооперативных банков справиться со столь огромной задачей (т.-е. кредитованием, очевидно, **всей** кооперации. И. Н.)? Сможет ли она влить в кооперативное дело те сотни миллионов рублей кредита, которые в данное время вливает Госбанк через свои 400 с лишним филиалов?»

Ни правление Всекобанка, ни отдельные работники никогда не ставили вопроса о 100-процентном выполнении этой задачи **повсеместно**. Однако, при условии, если Госбанк станет на путь преимущественного использования специального аппарата Всекобанка для кредитования кооперации, передавая для этой цели Всекобанку средства, выделяемые по его кредитным планам для кредитования кооперации, задача кредитования кооперации из одной кассы в местах, где есть филиалы Всекобанка, может быть легко выполнена на все 100 процентов. Там же, где филиалов нет, рассуждая объективно, придется посмотреть, подсчитать, взвесить, какое хозяйство преобладает в районе. И буде окажется, что существующий мелкий (агентство, расчетная касса) филиал Госбанка кредитует там, главным образом, кооперацию и за счет этого вида клиентуры живет, то здравая логика подскажет, что филиал Госбанка придется реорганизовать в филиал Всекобанка. Почему? Потому, что Всекобанк сумеет заняться в таком районе созидательной работой по мобилизации местных средств, рационализации кооперативной работы при помощи кредита и т. д., что исключается из возможностей Госбанка.

*) В порядке обсуждения. Рер

Таким образом, принцип преимущественного кредитования Госбанком кооперации через, при посредстве максимального использования специально существующего Всекобанка — подтверждается фактом существования Всекобанка. Любой филиал Госбанка и само правление последнего в каждом данном районе могут ставить практически вопрос так: мы выделяем для кредитования кооперации, скажем, 1 млн. руб.; нельзя ли эту сумму целиком передать кооперации в виде того же краткосрочного кредита через Всекобанк, используя его опыт в целесообразном направлении кредита? Спрашивается, превратится ли от этого Госбанк — в «банк банков», или, наоборот, Госбанк по мере укрепления кооперативных банков (что происходит у нас на глазах) начнет не на словах, а на деле отказываться от несвойственных ему функций.

При такой постановке вопроса фразы: «может ли, справится ли?» — теряют свою остроту.

Если попытки т. С. Г. доказать, что кооперативные банки успешнее разбудят самостоятельность кооперации, «мало убедительны», то какие же доказательства может предъявить т. П. Фурин о том, что Госбанк имеет какие-то особые шансы на пробуждение этой самостоятельности? Очевидно, их еще меньше. Кроме того, в этом пункте т. Фурин просто проявляет полное незнание с результатами работы кооперативных банков и их влиянием на рационализацию и качество кооперативной работы, а главное — практику мобилизации местных средств не только в виде паев коопбанков, но и в виде развития кредитной работы по линии с.-х. кредитных союзов и их первичек.

Но т. Фурин не только «разбивает» предложения т. С. Г., но и вносит свои предложения. Он признает, что «существующий порядок кредитования кооперации требует некоторых поправок». Каких же?

Слушайте: «единственно, что можно было бы в данном случае предложить, это — стремиться к большему усовершенствованию и упрощению работы филиалов Госбанка». Каким же путем? Ни больше, ни меньше, как путем «полнения штатов Госбанка соответствующими квалифицированными инструкторскими силами, имеющими опыт в кооперативной работе». Поможет т. Фурину и договорим: «и превращения Всекобанка в подраздел Госбанка для кредитования кооперации», так как только при этом условии и есть смысл заводить квалифицированных инструкторско-кооператоров при филиалах Госбанка.

Текущая практика идет не по путем, указанным т. Фурином. Вятка, Ростов, Урал, Курск подошли вплотную к передаче кредитов кооперации от Госбанка Всекобанку. Между правлениями Госбанка и Всекобанка также идут сейчас оживленные переговоры, рассматривающие этот вопрос в строго практической обстановке. А потому рассуждения т. Фурина отстали на несколько лет.

И. Новиков

Курск

К всесоюзному финансовому совещанию

Предстоящее финансовое совещание начальников управлений местных финансов союзных республик должно привлечь внимание низовых работников.

Среди вопросов, подлежащих обсуждению совещанием, один имеет очень долгую историю, а именно вопрос о целесообразности дальнейшего сохранения порядка, при котором доходы местного бюджета вынесены за пределы подотдела местных финансов и переданы в налоговый подотдел и подотдел госдоходов.

Уже одно то, что этот вопрос ставится, теперь на рассмотрение, показывает, что организационная ломка, произведенная в сентябре пр. г., прошла недостаточно гладко, и что положительные результаты этой реорганизации сомнительны.

Трудно не согласиться с необходимостью пересмотра этого

вопроса. Низовая практика настойчиво диктует необходимость восстановления структуры подотдела местных финансов и охвата работы в прежних размерах.

Если бюджет есть не формальное записывание цифр, а финансовый план, то становится вполне очевидным, что размежевание элементов бюджета, доходов и расходов, создает угрозу единству его выполнения.

Нельзя, чтобы администрирование и изучение доходной части бюджета велось раздельно от развития и исполнения расходной части. Здесь необходим известная гармония, взаимодействие частей, а это может быть обеспечено лишь единством аппарата местного бюджета.

Нельзя разрывать администрирование городского хозяйства на две части: как можно осуществить хозяйственный план, например, водопровода или электрической станции, не изучив производственной программы предприятия, т.е. перспектив доходов от этих предприятий и обратно.

Если подойти к вопросу в плоскости возможностей изучения доходов, то нельзя не убедиться, что подотдел госдоходов ничего нового дать не может. По линии земельного хозяйства работу ведут окрзу и райзу. Их данными подотдел госдоходов пользовался раньше и продолжает оперировать теперь. По линии промышленности ведет всю работу подотдел местной промышленности комхоза, как равно и в отношении предприятий общественного пользования. Угн комхоза руководит оборотными статьями. Если по линии госдоходов необходима система инспектирования, то по линии местных доходов такая работа не приложима, и в связи с этим после передачи доходов из подотдела местных финансов в подотдел госдоходов наблюдается параллелизм в работе с ведомствами.

Рассматривая далее задачи, какие возлагает руководящий циркуляр НКФ УССР (от 7/IX 1926 г.) на подотдел местных финансов, и возможность их выполнения, следует отметить, что п. 7-й, пытающийся ослабить результаты бюджетного «сечения», не достигает своей цели, ибо рекомендуемое подотделом местных финансов общее наблюдение за построением и исполнением бюджета осуществимо лишь формально. Невозможно производить общее наблюдение за бюджетом, т.е. руководить его исполнением по существу, без непосредственного его изучения.

О какой инициативе подотдела местных финансов, указываемой тем же 7-м пунктом, в смысле выдвижения новых вопросов в области неналоговых доходов, может идти речь при существующих условиях?

Следует также подчеркнуть, что размежевание бюджета создавало значительно больше переписки между рикам и условно руководству райбюджетом.

Подвергая всю организацию оценке со стороны сокращения работы и упрощения этапов ее прохождения, следует признать, что и здесь получились результаты отрицательные. Соглашения в работе между обоими подотделами создают излишнюю проволочку во времени и отрицательно влияют на оформление работы, а рекомендуемое выделение специального инспектора по местным неналоговым доходам в подотдел госдоходов создает в конце концов излишнюю инстанцию в этой работе.

Все это настойчиво говорит за то, что произведенная реорганизация не отвечает требованиям правильной бюджетной работы.

Херсон

Давидович

Об учете гербового имущества в кассах НКФ*)

В связи с усиленной кампанией по рационализации методов и приемов в работе и в виду предстоящего пересмотра инструкции № 58 об операциях с гербовыми знаками, своевременно вынести этот вопрос на широкое обсуждение.

Весь ассортимент гербового имущества по его разнообразию родов, видов и разборов измеряется в 250—300 наименований. Продажа его производится не только в кассах НКФ, но во многих госучреждениях и предприятиях, связанных определенной отчетностью с кассами НКФ. Чем больше мест продажи гербового имущества, тем настоятельнее необходимость в упрощенном деловом учете.

Практика показала, что учет гербового имущества в той форме и в том порядке, как это предусмотрено инструкцией № 58, для приходо-расходных касс и других мест продажи весьма обременителен.

*) В порядке обсуждения. Ред.

Так, согласно ст. 97 инструкции ежедневно в соответствующих книгах должны подсчитываться итоги прихода и расхода и выводиться остатки гербовых знаков к следующему числу. Ежедневная реализация гербовых знаков обычно не захватывает всего ассортимента; но независимо от того, сколько разборов было в движении в том или другом виде гербового имущества, остатки к следующему дню выводятся по всем разборам. Остатки должны выписываться даже и в том случае, когда нет движения.

Отсюда непроизводительная трата времени, излишняя нагрузка.

Места продажи гербовых знаков отчитываются перед кассами НКФ полугодовой отчетностью с изложением ассортимента (ст. 107 инструкции № 58). Какое существенное значение такая отчетность имеет для касс НКФ? Только статистическое. Но сколько затруднений вызывает она в местах продажи при ее составлении.

Согласно ст. 133 той же инструкции № 58 предусматривается поквартальная отчетность в числе мест продажи гербовых знаков и бланков. Ведомость такая содержит перечисление учреждений, в которых установлена продажа знаков, с подразделением суммы аванса на виды гербовых знаков. Размер суммы авансов за местами продажи имеется в основной отчетности ф. № 3. Следует ли только для статистических целей затрачивать время и труд на составление еще отчетности по ф. № 4?

В чем же конкретно можно было бы провести упрощения в данной области и каким порядком?

Как основные вехи, можно наметить следующее:

Отказаться от принципа издания бланков патентов по разрядам, в то же время сохранив нарицательные формы по одной в каждом виде патентов; т.е. вместо 6 бланков торговых установить 1, вместо 15 промышленных — 1, вместо 5 лично-промышленных — 1 и т. д., по признакам назначения бланков патентов. Каждый из бланков патентов фабрикуется с соответствующим текстом, для обозначения же разряда остается свободное место. Соответствующий разряд проставляется от руки при реализации бланка.

Каких-либо затруднений в наружном налоговом аппарате при осуществлении контроля реформа эта не вызовет, так как признаками патента будут также разряд, только от руки написанный, сумма стоимости патента, подпись и печать. Кроме того, в практике и в настоящее время нередко патенты выписываются за неизменным соответствующего разряда на других соседних.

Упрощением разделения бланков патентов по разрядам ассортимент их с 79 наименований сокращается до 14, что в месяц по одной кассе НКФ даст сокращение на 1485 записей в книгах и отчетных ведомостях. Кроме того, будет внесена четкость в кассовые операции: уменьшится количество, так называемых операционных «хвостов», бланков патентов, сэкономится время, затрачиваемое на розыск соответствующего разряда бланка, и т. д.

Места казенной продажи патентов получат возможность упорядочить и усилить учет и отчетность по движению бланков патентов.

Контроль за местами продажи должен строиться только по принципу суммарного учета. Необходимо, далее, отказаться от полугодовой отчетности по ф. А, чем значительно будут разгружены и места продажи и кассы НКФ.

Приходо-расходные кассы НКФ в операциях с гербовыми знаками нужно рассматривать, как места продажи. В этом случае для кассы мог бы быть установлен длительный аванс в строго определенных размерах, с хранением его в особом сундуке в кладовой и с упрощенным по нему счетоводством.

Удлинить отчетные периоды; заявки же на подкрепление гербовым имуществом перевести на годовые, что не исключает возможности для центра посылать подкрепления поквартально.

Новосибирск

Захаров

О сроках налоговых платежей

Вопрос о сроках налоговых платежей и их увязке имеет очень большое значение. Прежде всего приходится отметить, что и после изданий новых положений по промысловому и подоходному налогам общее количество сроков остается чрезмерным и попрежнему они во многих случаях расположены по отдельным месяцам не совсем удачно.

Если учесть, что по промысловому налогу имеется 5 сроков (1 по патенту, 4 по улавливаю), по подоходному 4 срока, если прибавить сюда платежи по налогу на сверхприбыль, по

целевую квартирному, по ренте, основной и дополнительной, и по налогу со строений, а равно производимые теми же плательщиками платежи по аренде занимаемых торговыми промышленными предприятиями помещений, то получим громадное число платежей в разные сроки. Эта множественность платежей, несомненно, оказывает свое влияние на своевременность и полноту поступлений.

Еще большее значение имеет для плательщиков вопрос о времени платежей. Общеизвестно, что в промышленности и особенно в торговле существуют периоды оживления и периоды застоя. На заседании секции частной торговли и промышленности харьковской товарной биржи по вопросу о календарном плане сроков было вынесено постановление о желательности построения их с таким расчетом, чтобы центр тяжести платежей падал на сезонные месяцы торговли: октябрь, ноябрь, декабрь, март, апрель, май, сентябрь.

Обращаясь же к установленным срокам, видно, что по промналогу установлены сроки: сентябрь для патентного сбора; январь (конец), апрель, июнь и август — по уравнорбору; март, май, июнь и сентябрь по подоходному налогу (для 1926/27 г. — март, май, август и октябрь).

Таким образом, все платежи (кроме платежей для 1926—27 г.) производятся в период январь—сентябрь и идут по месяцам, начиная с января и кончая сентябрем, на который приходится два значительных платежа: годовая стоимость патентов и $\frac{1}{4}$ подоходного налога.

Считаясь с техникой исчисления налогов и необходимостью произвести все платежи в пределах бюджетного года, действительно не представляется возможным назначить сроки платежей на октябрь—декабрь, месяцы, наиболее оживленные, по отзывам представителей торговли, в связи с закупками крестьян.

Это — один из серьезных доводов в пользу перенесения начала бюджетного года на январь. Отсюда явится возможность соответственно передвинуть платежи и значительную часть их перенести на октябрь—декабрь. Но если даже оставаться и в пределах существующего бюджетного года, то все же надо изменить налоговые сроки путем сокращения их общего числа. До издания новеллы по промысловому и подоходному налогам попытка сокращения сроков затруднялась существованием полугодовых периодов и приводила к значительным, укрупнениям платежей. Теперь же, при годовом исчислении, можно безболезненно сократить сроки, сведя их к трем по уравнорбору и к двум — трем по подоходному налогу, сняв платежи в несезонные месяцы. Сокращение сроков позволит передвинуть начальные сроки и самые платежи переместить на более сезонные месяцы. Кроме того, оно удлинит перерыв между платежами и даст возможность плательщикам легче произвести накопления необходимых сумм, сокращая число явок в кассу финотделов с их очередями и другими затруднениями.

Опасение, что укрупнение платежей может повести к большим потерям фиска при неплатеже недостаточно основательно. Это же опасение выдвигалось и при создании проекта перехода к годовым периодам по новому патентному сбору, но пока оно не оправдывается. Ряд новых предприятий свободно выбирает годовые патенты.

Сокращение сроков платежей при переносе начала года на январь сделает возможным несколько удлинить сроки окончания исчисления. Установленные сроки недостаточны. Даже при постепенном накоплении материалов в течение текущего года, все же необходимость тщательной проработки вопроса выработки норм и процентов прибыльности требует при должном отношении к делу значительного времени, и чем больше его будет в распоряжении финансистов, тем получатся лучшие результаты.

И. Рожанский

Харьков

Правильно ли постановил Далькрайфо?

Есть у нас, в Чите, крупные плательщики подоходного налога, это — участники товарищества «НУР», некто Б.—ы.

При обложении подоходным налогом за 2-е полугодие 1925—26 г., доходы этих лиц, обложенные налогом, были определены уч. нал. комиссией, исходя из процента средней нормальной прибыльности с оборота их предприятия. Одним словом, взят оборот, и нормативным способом из процента средней прибыльности определен доход, подлежащий обложению подоходным налогом.

Иначе уч. нал. комиссия поступить не могла, так как торговые книги по предприятию плательщиков за 1925—26 г. закончены ко времени обложения подоходным налогом не были и определить по ним доходы участников товарищества было невозможно.

Получив извещение об уплате налога, эти лица подали жалобу на обложение в окружную налоговую комиссию, при чем представили при жалобе отчет по торговым книгам за 1925—26 г., настаивая на определении их доходов по торговым книгам.

Окружная комиссия эту жалобу отклонила и отчет их рассматривать не стала, как не бывший на рассмотрении уч. нал. комиссии и представленный в налоговые органы несвоевременно.

После этого плательщики подали жалобу в крайфо (Хабаровск) и опять-таки в этой жалобе домогаются обложения их по доходам, значащимся по торговым книгам, а не нормативным путем из процента прибыльности.

Далькрайфо жалобу удовлетворяет единственно на основании следующих соображений: «при обложении должны быть положены в основу индивидуальные методы определения доходов, и в виду представления отчета, как говорится далее в постановлении крайфо, окружной налоговой комиссии надлежало войти в рассмотрение отчета, представленного жалобщиками, и проверить его», а так как окружная налоговая комиссия этого не сделала, то постановление окр. нал. комиссии постановлением крайфо от 10 января с. г. отменено и предложено вновь пересмотреть дело, приняв во внимание представленный жалобщиками годовой отчет по предприятию.

Возникает вопрос, правильно ли такое постановление Далькрайфо и вообще может ли быть оно обосновано и чем именно.

С моей точки зрения, постановление крайфо неправильно. Окружная комиссия, обязанная рассматривать жалобы в пределах доводов плательщика, мне представляется, может не принять во внимание те торговые книги или отчеты, которые не были предметом обсуждения низшей инстанции. Ведь ни книг, ни отчета жалобщик, когда это надо было, в уч. налоговую комиссию не представил и свой доход действительный не доказал. Если бы даже это он доказал впоследствии, то обстоятельство это не может менять первоначального решения уч. налоговой комиссии. Непредставление книг или отчета в первую инстанцию должно иметь своим последствием непринятие во внимание этих книг и отчетов при подаче жалобы.

Коровинских

Чита

Как улучшить справки о кредитоспособности*)

С учреждением акк. о-ва выдачи справок о кредитоспособности («Кредит-Бюро») многие банки и крупные предприятия вынуждены прежде открытия кредитов или заключения договоров с клиентами получать справки о положении их дел. Таким образом, деятельность «Кредит-Бюро» расширилась и получила государственное значение. Теперь справки вошли в практику банков, трестов и синдикатов. Но нередко раздаются нарекания на качество справок, получаемых от «Кредит-Бюро».

Раз акк. о-во стало выполнять нужную и ответственную функцию страхования от неплатежей и убытков, то постановка работы «Кредит-Бюро» должна соответствовать заданиям. Между тем, подбор корреспондентов и техника собирания сведений поставлены недостаточно выдержанно. Состав корреспондентов пестрый, случайный, текущий и по социальному составу малопригодный. Выявление и приглашение их происходило неорганизованно. Техника корреспондентской работы дотошная.

Начать с того, что на анкетных бланках, заполняемых корреспондентами, на видном месте красуется крупными буквами надпись: «без вашей ответственности». Мало того, что случайные корреспонденты большей частью персонально «Кредит-Бюро» неизвестны, но оно само заранее отказывается от получения серьезного материала. Создается удивительное положение, при котором достоверность сведений и характери-

*) В порядке обсуждения. Ред.

По заголовку № 8706

стик, полученных «Кредит-Бюро», с самого начала оказывается под знаком вопроса.

Кроме того, обычно анкеты рассылаются корреспондентам секретно, поэтому и собирание сведений происходит негласно, стороной, почти контрабандным путем. Так действовали частные конторы в дореволюционное время, по дешевке дававшие любые справки.

От этих старых приемов нужно отказаться. Разве допустимо, чтобы столь важная характеристика, от которой зависит определение кредитоспособности госпредприятия или кооператива, фабриковалась безвестными, случайными и безответственными корреспондентами, да еще в обстановке секретности, за спиной советских органов?

Подбор корреспондентов должен происходить организованным порядком, путем согласования кандидатур с местными советскими и партийными органами. Из деятельности их не надо делать секрета. Корреспонденты должны быть зарегистрированы в местных инвентарях. За всю свою информацию они должны нести определенную ответственность.

Только таким путем на смену закулисной согласительству будет создан кадр серьезных и ответственных информаторов, открыто и подконтрольно выполняющих нужное общественное дело.

Н. Куртеев

Барнаул

Состояние фискального аппарата Саратовской губернии

Многочисленные обследования состояния финансового аппарата по всей территории Союза показали, что в этой области почти повсеместно, и даже в таких крупных центрах, как Москва и Ленинград, положение дела не может быть признано вполне благополучным.

Изучение качественного состава и порядка комплектования фискального аппарата Саратовской губ. приводит к заключению, что этот важнейший орган губернской работы находился на протяжении ряда лет в состоянии крайней текучести, повлекшей за собою ослабление его квалификации и дезорганизацию работы на местах.

Состав сотрудников, выполняющих ответственную работу в гфо (зав. п/отделами и отделениями, инспектора, губревизоры, контролеры, инспектора и наружный налоговый аппарат), насчитывающий в своем составе на 1 октября 1926 г. 136 единиц, претерпел за год 345 передвижений, в результате которых с 1 октября 1926 г. задержалось на своих местах только 28%; по отдельным группам должностей эта текучесть колеблется от 50 до 89%.

Руководящий состав гфо, т.-е. зав. п/отделами, дает за год 26 смен на 8 должностей, или 70% текучести (зав. налоговым п/отделом в один год сменяется семь раз).

В связи с такой текучестью из общего числа сотрудников руководящего состава только 16,2% числится на 1 октября 1926 г. состоящими в занимаемых должностях сравнительно длительное время (от 2-х до 5 лет и выше); из остальных более 40% работали на данных должностях менее 1/2 года.

Образовательный ценз этой группы сотрудников понизился; партийная прослойка также снизилась на 2,2%. В частности, по группе зав. отделами партийцев на 1 октября 1926 г. совершенно нет.

Текучесть состава по внутреннему аппарату уфинотделов ниже той, которая наблюдалась по гфо, все же она дала к концу года 40% (18 из 45) лиц, находившихся на последних должностях менее 1/2 г. Состав зав. уфо по образованию: 33,3% имеют среднее образование и 66,7% — низшее, по финстажу более 55% работает менее полугода. Из всей остальной группы работников уфо наиболее квалифицированным элементом по образованию, стажу и партийности являются зав. налоговыми п/отделами. Исключительно «неопределенное лицо» имеет в уфо инспектор неналоговых доходов; как правило, ни один из них не работает больше 3—4 месяцев, подготовленность самая разнообразная, но большинство с низким образованием.

Данные по наружному налоговому аппарату приводятся отдельно по Саратову и уездам. В Саратове по всему наружному надзору при штатном составе в 40 единиц (в среднем в год) произошло за год 89 смен, т.-е. более 2 смен на каждую единицу. Текучесть состава в общем равна 71%, а по отдельным должностям она доходит до 78%.

Весь состав по времени пребывания на занимаемой должности распределяется таким образом, что 49% всего состава, или почти половина, на 1 октября 1926 г. на занимаемых должностях находились не свыше года, а четвертая часть и менее 1/2 года.

В связи с текучестью оказалось с низшим образованием: инспекторов по прямым налогам — 40%, инспекторов по косвенным налогам — 50%, пом. инспект. по прямым налогам — 66,7%, пом. косинспекторов — 50%.

Насыщение аппарата партийными силами: инспекторов по прямым налогам — 40%, пом. инспекторов по прямым налогам — 55,5%, косинспекторов — 16,7%, пом. косинспекторов — 37,5%.

В общем к концу года обнаружилось значительное ухудшение в квалификационных признаках, создался разрыв между активом участков и участковой работой, и изучение участков становилось случайным и недостаточно основательным.

Что касается наружного налогового аппарата в уездах, то в составе инспекторов по прямым налогам за год произошло 70 передвижений (в том числе принято на должности 29 и выбыло 41), а всего на должностях инспекторов перебивало 106 лиц. Из них на 1 октября 1926 г. осталось 24, или 22,6%; процент текучести — 77,4%.

Высокий процент текучести привел к тому, что 41,7% всех уездных инспекторов на 1 октября 1926 г. находились на занимаемых местах менее 1/2 года. В общем больше половины уездных инспекторов на 1 октября 1926 г. не могло достаточно ознакомиться со своими участками.

По образовательному цензу, финстажу уездные инспектора имеют более выдержанную квалификацию, нежели в Саратове.

Текучесть состава пом. инспекторов по прямым налогам равнялась по всем уездам 69,9%.

В результате 72% из всего состава уездных поминспекторов оставалось на 1 октября 1926 г. на занимаемых местах менее 1/2 года, а лиц, работавших в своих участках от 1 года до 3-х, — всего 16%; в общем 84% пом. инспекторов являлись случайными людьми в своих участках.

В уездах Вольском, Камышинском и Сердобском весь состав поминспекторов на 1 октября 1926 г. оказался новым.

По квалификации: уездных поминспекторов с низшим образованием — 64%, по финстажу на группы от 1/2 г. до 2 лет падает 55,6%.

Наружный аппарат по косналогам в уездах относится к группе сотрудников, наименее затронутых процессом текучести. В составе косинспекторов всего 2 перемещения за год. Из 11 косинспекторов 18,2% имеют высшее образование, 63,6% среднее и 18,2% низшее. Стаж весьма значителен: 82% со стажем свыше 5 лет и 18% от 3 до 5 лет; партийных — 9,1%. Положение уездных поминспекторов несколько иное. Процент текучести 35,3%; сотрудники с низшим образованием составляют 72,7%; совершенно нет лиц, работающих на 1/X 1926 г. менее 1/2 года.

Причины текучести и ослабления квалификации аппарата: во-первых, частые реорганизации аппарата, производимые центром. Реорганизация наружного аппарата производилась в среднем каждые полгода, а перерайонирование участков 3 раза, при чем два из них имели место в течение 1925—26 г. Во-вторых, отсутствие до октября 1926 г. закона, гарантирующего правовое положение инспекции. В-третьих, недостаток подготовленных работников в центре и на местах при пониженной зарплате по сравнению с другими хозяйственными учреждениями губернии. В-четвертых, недостаточно твердый и правильный порядок комплектования работников губфинотделом.

Совокупность этих основных причин привела к тому, что фискальный аппарат губернии требует ряда мероприятий для его улучшения.

Директивные органы губернии и гфо наметили ряд первоочередных мер к укомплектованию фискального аппарата работниками и стабилизации его состава.

На ряду с этим перед местным промышленно-экономическим техникумом поставлена задача организации финансово-налогового цикла для подготовки средней квалификации финансовых работников.

А. А.

Саратов

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за I декаду марта

За I декаду марта денежная масса снова сократилась на 11,9 млн. руб. и к 11 марта составила сумму 1.343,7 млн. р., т. е. всего на 0,6 млн. р. более соответствующей величины на 1 октября 1926 г.

Д а т ы	Казначейская валюта					Всего
	Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого каз. валюты	
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г. . .	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 января 1927 » . . .	812,2	427,4	162,3	10,7	600,4	1.412,6
» 1 марта » . . .	791,4	390,5	162,6	11,1	564,2	1.355,6
» 11 » » . . .	788,4	381,8	162,3	11,2	555,3	1.343,7

Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—декабрь 1926 г.	31,6	26,7	10,1	1,1	37,9	69,5
» январь 1927 г.	—29,7	—26,0	0,2	0,2	—25,6	—55,3
» февраль »	8,9	—10,9	0,1	0,2	—10,6	—1,7
» I декаду марта	—3,0	—8,7	—0,3	0,1	—8,9	—11,9
Итого во II квартале	—23,8	—45,6	—	0,5	—45,1	—68,9
Всего с начала года	7,8	—18,9	10,1	1,6	—7,2	0,6

Изъятие денег в I декаде марта в большей части произведено в отношении казначейской валюты. Всего с начала квартала денежная масса сократилась на 68,9 млн. р., $\frac{2}{3}$ этой суммы составляет казначейская валюта, банкноты же составляют всего 23,8 млн. р. Количество банкнот, переданных эмисс. отд. Госбанка в кассу правления, уменьшилось за этот период на 31 млн. р.: помимо 23,8 млн. р., изъятых из обращения, была использована наличность касс Госбанка, уменьшившаяся с 1 января в отношении банкнот на 7,2 млн. р.

Из общей суммы уменьшения денежной массы с начала квартала—68,9 млн. р.—на январь приходится 55,3 млн. р. и на февраль 1,7 млн. р.; если исходить из общей суммы изъятия за квартал в 75 млн. р. (согласно кредитного плана Госбанка на II квартал), на третий месяц квартала остается около 18 млн. руб. Во II квартале 1925—26 г. изъятие денег составило несколько меньшую сумму—65,1 млн. р., при чем и распределение ее по месяцам также было несколько иным. В то время, как в 1926—27 г. $\frac{2}{3}$ общей суммы изъятия (55,3 млн. р.) приходится на январь, в 1925—26 г. $\frac{2}{3}$ общего количества денег, изъятых из обращения за квартал (41,6 млн. руб.), приходилось на третий месяц квартала. Февраль же отмечается незначительным выпуском денег в 1925—26 г. (4,4 млн. р.) и незначительным изъятием в 1926—27 г. (1,7 млн. руб.).

При незначительном увеличении количества билетов Госбанка, переданных в кассу правления эмисс. отд., в первой половине марта отмечается дальнейший рост валютно-металлического обеспечения банкнот (в млн. руб.):

Д а т ы	Валютно-металлическое обеспечение				Количество билет. Г. Б., переданных в кассу прав.
	Золото и платина	Иностранная валюта	Итого валют.-металл. обесп.	Общая сумма обесп.	
1 октября 1926 г.	183,9	51,2	235,1	880,0	856,8
1 января 1927 »	194,8	60,6	255,4	910,0	885,2
1 марта »	194,8	81,9	276,7	890,0	858,5
16 » »	194,8	83,7	278,5	880,0	862,4

Увеличение твердого обеспечения за 15 дней марта составляет 1,8 млн. руб. и относится целиком к иностранной валюте, драгоценные металлы (золото и платина) остаются без изменения. С начала квартала накопление первоклассного обеспечения банкнот составляет 23,1 млн. руб. При одновременном снижении общей суммы обеспечения за этот период

на 30 млн. руб., относительная величина твердого обеспечения в % к балансу возросла весьма значительно—с 28,0% на 1 января до 31,7% на 16 марта. Темп роста первоклассного обеспечения в I квартале был значительно слабее—с 26,7% на 1/X 1926 г. до 28,0% на 1/I 1927 г. в % к балансу. С начала бюджетного года валютно-металлическое обеспечение возросло на 43,4 млн. р. (общая сумма баланса за этот период осталась без изменения). В связи с увеличением количества банкнот, переданных эмисс. отд. в кассу правления Госбанка, и снижением общей суммы баланса свободный остаток эмиссионного права за первую половину марта значительно уменьшился и составляет к 16 марта 17,6 млн. руб.

Покупательная сила червонца, исчисляемая по индексам товарных цен, не показывает в последней декаде февраля значительных отклонений:

Д а т ы	Покупательная сила червонца в % к номиналу			
	По всесоюз. опт. индексу Госплана	По всесоюз. розничному индексу Кон. Инст.	По всесоюз. бюджетному индексу ст. труда ВЦПС	По московскому рознич. индексу Кон. Инст.
1 октября 1926 г.	55,92	43,48	45,41	41,13
1 января 1927 »	56,43	42,55	45,07	40,18
1 февраля » »	55,90	42,37	44,13 *)	40,47
11 » » »	55,99	42,37	—	40,58
21 » » »	56,02	42,37	—	40,62
1 марта » »	55,93	42,19	—	40,80

По оптовому индексу ЦСУ покупательная сила почти не изменилась, всесоюзный розничный индекс К. И. показал незначительное снижение покупательной силы червонца, а московский—рост ее. Следует при этом иметь в виду, что стабильность оптового индекса отнюдь не отражает неизменности цен отдельных групп товаров,—индекс цен сел.-хоз. группы товаров продолжает расти при одновременном снижении цен промышленной группы товаров. В отношении всесоюзного розничного индекса К. И. наблюдается рост цен по обеим группам товаров в последней декаде февраля, а по московск. рознич. инд. К. И. снижение почти исключительно по промышленной группе товаров. Необходимо обратить внимание также и на то, что если при исчислении покупательной силы червонца исходить из движения кооперативных розничных цен в Москве (моск. кооп. индекс К. И.), величина покупательной силы червонца за февраль значительно возрастает (на 3,6%) при одновременном снижении цен и сел.-хоз. и промышленных товаров.

Фондовый рынок в феврале

В феврале продолжается наметившееся в январе понижение тенденции на фондовом рынке, что в основном обусловливается послетиражным затишьем, установившемся на фондовом рынке в связи с окончанием тиражей выигрышей по ряду госзаймов. Эта вялость фондового рынка особенно заметно сказывается в феврале на участке частного фондового рынка. Уже повышенный декабрьский спрос на облигации 1 выигрышного займа носил определенно конъюнктурный характер, что привело ко 2-й половине января, т. е. ко времени окончания тиража выигрышей по этому займу, к известному перемещению средств в другие фондовые ценности и сопровождалось заметным сокращением клиентского портфеля ценных бумаг (1 выигрышный заем), находившихся в Госбанке в порядке обеспечения открытых последним кредитов. Вместе с тем, сокращение объема фондовых операций в феврале, равно как и некоторая вялость фондового рынка являются не только следствием установившегося на рынке послетиражного затишья, но объясняются, повидимому, также и стремлением частного денежного рынка подготовиться к реализации нового государственного займа, выпущенного в 20-х числах истекшего месяца.

) Индекс предварительный

Операции фондового отдела Госбанка на американке иллюстрируют следующие цифры (в млн. руб.):

	Февраль	Январь
Покупки	1,2	0,7
Продажи	0,3	0,9
Изменение за месяц	+ 0,9	— 0,2

Частные лица, являясь основным контингентом участников в фондовых операциях на американке, совершают сделки по продаже, главным образом, 2-го крестьянского займа, в связи с чем в операциях Госбанка преобладают сделки по покупке займов над продажами (0,9 млн. руб.).

Внебиржевые операции Госбанка (в млн. руб.)

	Февраль	Январь
Покупки	3,7	7,2
Продажи	0,7	1,9
Изменение за месяц	+ 3,0	+ 5,3

Сальдо превышений сделок по покупке над продажами госзаймов в феврале, однако, оказываются почти вдвое меньше соответствующих январских цифр, что указывает на замедление фондового оборота, обусловленное послетриажным затишьем. Удельный вес ОВК во внебиржевых операциях Госбанка остается чрезвычайно мизерным и позволяет говорить о выпадении этого контрпартнера из сферы фондового оборота.

Характер фондовых операций государственной фондовой конторы в феврале рисуется следующими цифрами (в млн. руб.):

	Февраль	Январь
Покупки	1,3	0,9
Продажи	0,8	1,5
Изменение за месяц	+ 0,5	— 0,6

Наконец, и на фондовом отделе МТБ фондовые операции частных развиваются за счет, главным образом, предложения займов (—0,7 м. р.).

Таким образом, основным моментом в февральском фондовом обороте частных лиц на фондовом рынке служит резко выраженная тенденция к выводу известной суммы средств, ранее обращенных в фондовые ценности. Яркое отражение отмеченных выше явлений можно усмотреть в движении клиентского портфеля ценных бумаг по Госбанку (правление, в млн. руб.).

		Остаток на 1/II	1/III 1927 г.	Изменение за мес.
1 выигрышный заем	Срочные ссуды	8,1	6,8	— 1,3
	Онколь	3,5	2,9	— 0,6
	Итого	11,6	9,7	— 1,9
2 крестьянск. »	Срочные ссуды	6,9	5,4	— 1,5
	Онколь	3,7	1,4	— 2,3
	Итого	10,6	6,8	— 3,8

В течение февраля, таким образом, происходит довольно интенсивная ликвидация счетов по онкольным и срочным ссудам.

Обратимся теперь к рассмотрению характера фондового оборота на участке государственного денежного рынка.

Доминирующую роль в внебиржевых операциях Госбанка с группой госорганов и кредитных учреждений играют закупочные операции банка, как это видно из следующего (в млн. руб.).

	Февраль	Январь
Покупки	12,0	3,0
Продажи	5,0	2,7
Изменение за месяц	+ 7,0	+ 0,3

Основным объектом в закупочных операциях Госбанка в феврале являются платежные обязательства НКФина. Что касается операций государственной фондовой конторы, то в связи с имевшим в феврале место крупным выпуском платежных обязательств (28,6 млн. руб.), реализация которых проходила почти целиком по линии ГФК, объем фондовых операций последней в феврале заметно расширяется.

Покупки государственной фондовой конторы на широком рынке составили в феврале 1,3 млн. руб., которые в своей значительной части идут за счет выигрышного займа 1926 г.

Особого внимания заслуживают фондовые операции, совершенные в феврале на московской бирже.

После ряда месяцев неуклонного снижения оборотов на фондовом отделе биржи, в феврале отмечается значительное расширение объема фондовых операций как с платежными обязательствами, так и с прочими госзаймами.

Строение фондового оборота по объектам сделок характеризует следующая таблица:

Наименование госзаймов	В январе		В феврале	
	В тыс. р.	В %	В тыс. р.	В %
1 выигр. заем	647,8	7,6	1.736,4	12,5
2 » »	74,3	0,8	213,8	1,5
2 крест. »	760,5	9,0	546,3	3,9
Выигр. заем 1926 г.	286,3	3,4	874,5	6,3
Итого	1.768,9	20,8	3.371,0	24,2
Плат. обязат. НКФ	6.715,5	79,2	10.541,6	75,8
Всего	8.484,4	100,0	13.912,6	100,0

Центральное место в общем фондовом обороте принадлежит госкредитным учреждениям, на долю которых приходится 72,5% всех сделок, совершенных в феврале на бирже. В операциях госкредитных учреждений преобладают сделки по покупке над продажами и, главным образом, платежных обязательств. В операциях госорганов преобладают сделки по продаже, по преимуществу платежных обязательств.

Банки и кредит

Кредитование народного хозяйства во II квартале

Два первых месяца текущего квартала обнаружили, в противоположность I кварталу, некоторое снижение учетно-ссудных операций основных банков.

В общей сложности за январь и февраль задолженность всех отраслей народного хозяйства 4 банкам (Госбанку, Промбанку—без ОДК, Всекобанку и правлению Мосгосбанка) упала всего на 20 млн. руб. Это падение произошло за счет транспортно-клиентуры, кредитных учреждений и частных лиц при небольшом увеличении кредитов по линии государственной и смешанной торговли и довольно существенном—по линии кооперации. Что касается госпромышленности, то ее задолженность повысилась настолько незначительно, что ее можно считать почти стабильной.

Обращаясь к отдельным банкам, надо отметить, что весь процесс сжатия кредитов произошел за счет Госбанка, тогда как

3 остальных банка в небольшой степени расширили свои учетно-ссудные операции. При этом февраль вообще дал большее понижение остатков кредитования, опять-таки за счет Госбанка, поскольку один из акционерных банков—Промбанк—дал рост их именно только в последнем месяце.

Из отдельных отраслей промышленной клиентуры сильный рост своей задолженности (с 126,4 до 143,8 млн. р. по всем поименованным банкам) за два месяца показали лесная, деревообделочная и бумажная промышленности.

Две важнейших отрасли тяжелой индустрии дали сравнительно небольшое увеличение задолженности по тем же банкам: топливная с 89,5 до 91,6 млн. р. и металлическая—с 263,2 до 270,9 млн. руб.

Сходную по темпу картину дают также химическая промышленность, банковская задолженность коей увеличивается за тот же срок с 47,2 до 52,1 млн. р., и силикатная—с 56,1 до 59,6 млн. руб.

Задолженность по учетно-судным операциям (в млн. руб.)

Группы клиентуры	Госбанк			Промбанк			Мосгорбанк (правление)			Всекобанк			Всего по 4 банкам		
	1/I	1/II	1/III	1/I	1/II	1/III	1/I	1/II	1/III	1/I	1/II	1/III	1/I	1/II	1/III
I. А) Госпромышленность	949,9	953,7	957,9	282,3	279,8	289,8	97,1	86,2	85,5	—	—	—	1.329,3	1.319,7	1.333,2
Б) Гос. и смешанн. торговля	100,0	108,3	103,2	32,8	35,2	37,5	8,0	8,3	8,8	—	—	—	140,8	151,8	149,5
В) Транспорт	153,2	156,2	136,3	7,3	6,2	5,2	—	—	—	—	—	—	160,5	162,4	141,5
Г) Прочие гос., адм. и хоз. учреждения	27,1	26,9	28,8	8,6	9,2	9,6	28,8	29,9	26,6	—	—	—	64,5	66,0	65,0
Итого по гос. учр. и предпр.	1.230,2	1.245,1	1.226,2	331,0	330,4	342,1	133,9	124,4	120,9	—	—	—	1.695,1	1.699,9	1.689,2
II. Кооперация	214,3	218,1	222,3	11,8	10,2	11,1	57,6	75,1	76,6	104,0	105,8	108,1	387,7	409,2	418,1
III. Частные лица и фирмы	19,0	16,7	12,4	2,5	2,3	2,1	—	—	—	—	—	—	21,5	19,0	14,5
IV. Кредитные учреждения	245,4	234,5	232,6	4,3	3,1	3,6	0,2	0,2	0,7	—	—	—	249,9	237,8	236,9
V. Прочие	33,5	19,7	11,6	0,8	0,3	0,1	0,6	—	—	—	—	—	46,3	32,0	22,1
Нераспределенные	—	—	—	—	—	—	7,8	8,4	6,8	3,6	3,6	3,6	—	—	—
Всего	1.742,4	1.734,1	1.705,1	350,4	346,3	359,0	200,1	208,1	205,0	107,6	109,4	111,7	2.400,5	2.397,9	2.380,8

Примечания. 1) По Госбанку данные по учетно-судным операциям—без финансирования хлебозаготовок и без ссуд за счет НКФ; 2) по Промбанку—не включены операции ОДК; 3) по Мосгорбанку—данные только по правлению.

Из числа отраслей легкой промышленности текстильная уменьшает свои кредиты с 236,5 до 210,6 млн. р. (в том числе по Госбанку с 180,1 до 162,1 млн. р., по Промбанку—без ОДК—с 51,2 до 44,1 млн. р. и по правлению Мосгорбанка—с 5,2 до 4,4 млн. р.); пищевая промышленность также дает понижение соответствующей цифры—с 275,2 до 262,7 млн. р. и только кожевенная* ее повышает—с 106,2 до 127,2 млн. р.

Если проследить и предшествующие месяцы, то понижение задолженности легкой индустрии окажется уже довольно длительным явлением.

Изменения остатков текущих счетов и вкладов за тот же срок по отраслям клиентуры даны в следующей таблице (в млн. руб.):

Группы клиентуры	Госбанк ¹⁾ (без приписных касс)			Промбанк ²⁾			Мосгорбанк ³⁾			Всего по 3 банкам		
	1/I	1/II	1/III	1/I	1/II	1/III	1/I	1/II	1/III	1/I	1/II	1/III
I. А) Госпромышленность	115,9	114,0	112,6	125,6	115,7	117,6	19,0	18,3	17,4	260,5	248,0	247,6
Б) Гос. и смешанн. торговля	15,8	16,1	17,3	7,3	6,3	6,5	0,8	0,4	0,3	23,9	22,8	24,1
В) Транспорт	32,0	33,8	31,4	1,4	1,4	1,2	—	—	—	33,4	35,2	32,6
Г) Прочие гос., адм. и хоз. учр.	207,4	235,6	241,4	37,5	43,9	52,4	72,5	55,3	43,2	317,4	334,8	337,0
Всего по гос. учр. и предпр.	371,1	399,5	402,7	171,8	167,3	177,7	92,3	74,0	60,9	635,2	640,8	641,3
II. Кооперация	24,5	27,1	27,3	3,5	2,9	3,6	2,6	2,4	1,7	30,6	32,4	32,6
III. Частные лица и фирмы	18,3	19,5	19,1	6,5	6,1	5,8	0,3	0,3	0,2	25,1	25,9	25,1
IV. Кредитные учреждения	54,9	38,8	48,7	11,4	8,2	11,5	1,7	0,5	1,7	68,0	47,5	61,9
V. Прочие	—	—	—	—	1,2	1,1	5,1	5,3	5,4	5,1	6,5	6,5
Нераспределенные	21,7	16,3	13,0	0,4	—	—	—	—	—	22,1	16,3	13,0
Всего	490,5	501,2	510,8	193,6	185,7	199,7	102,0	82,5	69,9	786,1	769,4	780,4

¹⁾ Текущие счета суммарно в валюте СССР и в инвалюте, ²⁾ по Промбанку—без ОДК, ³⁾ по Мосгорбанку—только правление.

Общее уменьшение вкладной операции произошло преимущественно в январе. Из отдельных групп клиентуры госпромышленность понизила свои текущие счета, а торговля, кооперация и особенно административные учреждения—увеличили свои остатки.

В составе промышленности несколько повысила свои вклады металлопромышленность (с 26,4 до 31,4 млн. р. по 3 банкам) при понижении их по топливной (с 27,3 до 24,7 млн. руб.).

Из отраслей легкой индустрии текстильная уменьшила свои текущие счета за два месяца с 107,6 до 100,2 млн. р. по 3 банкам, кожевенная—с 6,5 до 5,9 млн. р. и пищевая—с 37,8 до 31,7 млн. руб.

Что касается частных лиц и фирм, то их остатки по текущим счетам остались неизменными.

Финансирование хлебных заготовок в феврале

Начавшееся в январе погашение задолженности по ссудам, отпущенным Госбанком на проведение текущей хлебной кампании, получило дальнейшее развитие в феврале. Возврат ссуд в феврале составил 19,4 млн. р. против 16,8 млн. р. в январе, а общая сумма задолженности Госбанку снизилась с 279,3 млн. р. на 1 февраля до 259,9 млн. руб. на 1 марта т. г.

По отдельным группам хлебозаготовителей и организаций сокращение задолженности в феврале представляется в следующем виде: по группе плановых заготовителей задолженность сократилась на 18,3 млн. р., по хлебному отделу

Госбанка—на 5,5 млн. р., по внеплановым заготовителям—на 0,6 млн. руб.

На концентрацию госхлебфонда отпущено в феврале новых средств в размере 2,3 млн. руб.

По формам кредита задолженность основных хлебозаготовителей снизилась в феврале на 5,5 млн. р. по целевым ссудам, на 4,6 млн. р. по бланковым ссудам и на 8,2 млн. р. по подтоварным.

За два месяца текущего квартала снижение необеспеченной задолженности основных хлебозаготовителей Госбанку составило 15,8 млн. р. из 25 млн. р., намеченных по плану на весь квартал (январь—март). По целевым ссудам снижение задолженности за январь—февраль составляет 5,5 млн. р., из 10 млн. р. по квартальному плану погашения. По бланковым кредитам—10,3 млн. р. из 15 млн. р. по плану.

В хлебную кампанию 1925—26 г. задолженность Госбанку по финансированию хлебных операций составляла на 1 марта 1926 г.—265,5 млн. р., сократившись за февраль пр. г. на 9,1 млн. р., в том числе по основным заготовителям на 3,9 млн. руб.

Снижение задолженности в феврале т. г. как общей, так и по группе основных хлебозаготовителей протекает значительно интенсивнее, чем в прошлом году.

Состав задолженности основных хлебозаготовителей на 1 марта т. г. по форме кредита существенно отличен от состава задолженности на 1 марта пр. г.: в итоге общей задолженности Госбанку на 1 марта т. г. доля необеспеченных ссуд составляет 21,9% против 37,4% на 1 марта прошлого года.

Государственный бюджет

Косвенные налоги в госбюджете

Доход от косвенных налогов в бюджете 1926—27 г. исчислен в размере 1.387 млн. р., т.е. на 23% больше исчислений прошлого года.

Система косвенного обложения в нашем бюджете выражается в форме акцизов и таможенных доходов. Наибольшее значение в бюджете имеют акцизы, составляющие 1.197 млн. р. и увеличившиеся по сравнению с пр. годом на 21%. Таможенные доходы составляют всего 190 млн. руб.

Среди акцизов наиболее крупное место занимают доходы от акцизов и патентных сборов с питей. Из 1.197 млн. руб. на долю их приходится почти половина (571 млн. р.), как и в 1925—26 г., когда доходы этого рода составляли 464 млн. руб. из 986,6 млн. руб.

Доходы от акциза с сахара увеличиваются на 6%, с 228 млн. р., предложенных в 1925—26 г., до 241 млн. р., намеченных в бюджете этого года. Сборы с чая и кофе по сравнению с пр. годом понижаются с 26 до 23 млн. р. Акциз с табачных изделий и гильз исчислен в 167 млн. р. против 114 млн. р., предусмотренных в пр. году.

Акциз с соли уменьшился с 18 до 10 млн. р., что связано с предполагаемой отменой акциза.

С нефтяных продуктов акциз увеличился с 33 до 40 млн. р. Акциз с изделий текстильной промышленности в этом году исчислен в размере 104 млн. р. против 73 млн. р., намеченных в пр. году, что объясняется значительным увеличением выработки текстильных изделий по сравнению с пр. годом. Акциз с галош увеличивается с 6,8 млн. р. до 16 млн. р. По другим видам акцизов имеются мелкие увеличения или уменьшения.

Увеличение доходов от акцизов связано, конечно, с увеличением производства и потребления подакцизных товаров. В этом отношении интересно привести сравнение с довоенным уровнем.

По вину, табачным изделиям, дрожжам, соли, нефтепродуктам, спичкам и галошам норма потребления превзошла довоенный уровень. Потребление бензина, напр., в связи с развитием механизации должно составить на душу около фунта, т.е. в два раза больше чем в 1913 г. Значительно отстают от довоенного уровня потребление хлебного вина— $\frac{1}{3}$ довоенного, пива—менее $\frac{1}{2}$ и чая менее $\frac{1}{4}$ довоенного потребления.

Расходы на просвещение в СССР

Расходы на народное образование в СССР, предусмотренные по местному и гос. бюджетам, в текущем году составляют около 669 млн. руб. против 558 млн. р., ассигнованных в прошлом году.

Рост в 20% обусловлен, главным образом, увеличением зарплат педагогического персонала, увеличением числа и размера стипендий, а также расходов на учебные нужды, при всемерном сокращении административных расходов. Последнее подтверждается хотя бы тем, что расходы центральных управлений НКПросов снизились в сравнении с прошлым годом с 6 до 4,5 млн. р., а доля их в смете уменьшилась с 3,8 до 2,5%.

Размер ассигнований на народное образование по госбюджету в 1926—27 г. составляет около 215 млн. р., из которых на долю НКПросов приходится 184 млн. и на остальные ведомства — около 31 млн. р.

Наиболее заметный рост наблюдается в ассигнованиях на нужды профтехнического образования. Так, по смете НКПроса на профтехнические учебные заведения в 1925—26 г. было назначено 21 млн. р., а в 1926—27 г. — 28 млн. р., т.е. на 33% больше. Этому соответствуют и состояние сети учебных заведений и число учащихся. Если то и другое значительно превышает довоенный уровень, то наиболее значительное превышение наблюдается как раз по линии профтехнического образования: в 1925—26 уч. г. число профтехнических учебных заведений среднего и низшего типов в сравнении с 1914 г. составляло 140%, а число учащихся — 170,5%.

Расходы на рабочие факультеты в этом году увеличиваются с 12 до 13 млн. р., т.е. на 10%. Расходы высших учебных заведений Главпрофобра, составляющие значительную долю в общем итоге всех расходов Наркомпроса, увеличились с 53 до 64 млн. р., т.е. на 20%. Расходы комвузов сократились с 6,2 до 5,7 млн. р., т.е. на 8%, но зато расходы совпартшкол увеличились на 15% — с 11,7 до 13,5 млн. р.

По местному бюджету на народное образование в этом году предусмотрено 411 млн. р. против 335 млн. р., назначенных в прошлом году. Таким образом, годовое увеличение составляет около 23% и приходится, главным образом, на расширение низшей школы.

Местный бюджет

Государственная помощь местным бюджетам

Государственная помощь местным бюджетам составляет, примерно, треть всех местных средств. Поэтому от размера этой помощи в значительной мере зависит удовлетворение всех тех культурно-социальных, хозяйственных и прочих потребностей населения, которые проходят по местным бюджетам.

По утвержденному сессией ЦИК единому государственному бюджету СССР на 1926—27 г. местным бюджетам предоставляются значительные ресурсы.

Около 442 м. р. отчисляется в местные бюджеты от государственных доходов. В пр. году эти отчисления были определены кругло в 250 млн. р. Такое значительное увеличение — на 192 млн. р., или на 77% вызвано, главным образом, новым положением о местных финансах. По положению, действовавшему в 1925—26 г., сумма отчислений составила бы только 332 млн. р., т.е. на 110 млн. р. менее. Вторым фактором, обусловившим превышение отчислений на 82 млн. р., является естественный рост по сравнению с прошлым годом гос. доходов, от которых производится отчисление.

Новое положение о местных финансах вызвало не только увеличение отчислений от гос. доходов, но и разгрузило местные бюджеты от ряда расходов. В этом году с местных бюджетов сняты и переданы на госбюджет содержание уездных и волостных (окружных и районных) отделов землеустройства и мелиорации маларийных и пастеровских станций, хозяйственные расходы по профтехническим школам среднего типа, совпартшколам, биржам труда и др. Сумма новых расходов,

принятых вследствие этого госбюджетом, составляет около 30 млн. р.

В общем, новое положение о местных финансах подвело более прочную финансовую базу под местные бюджеты и усилило их за счет государственных средств на 140 млн. р.

Значительное укрепление местных бюджетов позволило в этом году не предусматривать по бюджетам союзных республик сумм на покрытие дефицитов местных бюджетов, в то время как в прошлом году на это было назначено (в составе резервных фондов) около 14 млн. р.

Представилось также возможным субвенционный фонд довести до 38,5 млн. р. против 91 млн. р., внесенных в бюджет прошлого года, и некоторые расходы, по существу относящиеся к категории местных, на сумму около 5 млн. р. перенести с госбюджета на местный бюджет.

Все же общая сумма средств, предоставляемых в этом году местным бюджетам, составляет более 480 млн. р., а с учетом расходов, переданных на госбюджет и с него снятых, местные ресурсы усиливаются на 505 млн. р.

В 1925—26 г. на поддержку местных бюджетов, включая покрытие дефицитов по ним, было назначено, в общем, 355 млн. р. Таким образом, финансовая помощь местным бюджетам увеличивается в этом году на 150 млн. р., или на 42%, хотя объем единого госбюджета возрастает на 25%. В соответствии с этим повышается и удельный вес этих расходов в бюджете. В 1925—26 г. помощь местным бюджетам составляла 9,1% всех госрасходов, а в этом году — 10,1%.

Ревизия низовых бюджетов в СССР

Контроль над районными и волостными бюджетами по всему Союзу сейчас целиком сосредоточен в руках сельской общественности в лице выборных ревизионных комиссий. В некоторых союзных республиках ревизионные комиссии работают уже третий год, в других — они выбраны лишь в 1925—26 г. На пути вовлечения крестьянства в новую область общественной работы лежат многочисленные препятствия: почти повсюду наблюдаются недостаточно тщательные подбор и обсуждение кандидатур в ревкомиссии, неподготовленность и пассивное отношение работников общественного контроля к своим обязанностям и проч.

Но даже и в этих условиях у ревизионных комиссий уже имеются некоторые достижения, и институт общественного контроля низовых бюджетов, по крайней мере вчерне, всюду по СССР воплощен в жизнь.

Первый опыт организации ревизионных комиссий принадлежит УССР, где положение о комиссиях было принято в феврале 1924 г. Однако, избранные на основании этого положения ревизионные комиссии по своему составу оказались совершенно непригодными для ведения контрольной работы даже в простейших ее формах, и по постановлению ВУЦИК и Совнаркома УССР от 16 декабря 1925 г. на районных съездах советов были произведены их переборы. К ревизии районных бюджетов вновь избранные комиссии приступили в апреле 1926 г. Новый их состав оказался несколько работоспособнее предыдущего, но все же самостоятельно справиться с возложенными на комиссии заданиями не мог. На помощь низовому общественному контролю пришел финконтроль. Посылая своих инструкторов, производя совместные ревизии и выступая организатором созыва совещаний работников ревизионных комиссий, финконтроль кое-где удалось несколько упорядочить деятельность комиссий. Но все же на ряду с единичными примерами успешной работы комиссий, в общем и целом наблюдается их пассивное отношение к ревизионным обязанностям, что объясняется, главным образом, неподготовленностью к новой общественной работе, а отчасти отсутствием материальной заинтересованности и обременением членов комиссии своими личными делами по хозяйству.

В общих чертах эти недочеты свойственны также и ревизионным комиссиям в РСФСР. Как и на Украине, финансовый контроль принимает здесь все меры к упорядочению ра-

боты комиссий вплоть до проведения показательных ревизий и совещаний членов комиссий. Старания финконтроля не остаются безрезультатными, и там, где ему уже удалось установить с комиссиями связь, их деятельность протекает более или менее удовлетворительно. Однако, не везде эти мероприятия финконтроль может осуществить, препятствием обычно служат отдаленность волостных центров от железных дорог и отсутствие средств на разъезды.

В Белоруссии комиссии были избраны в марте 1926 г. и к ревизии приступили лишь весной и отчасти летом, т.е. когда полевые работы были в самом разгаре. И все же, несмотря на это, уже к концу IV квартала сведения о деятельности комиссий в БССР были довольно утешительны. По инициативе финансового контроля в Витебском, Оршанском, Бобруйском, Могилевском, Борисовском и Полоцком округах проведены совещания ревизионных комиссий. В некоторых округах работники финконтроля в целях инструктирования комиссий обехали под ряд все районы, и к концу года связь с ревкомиссиями была повсюду налажена, что благоприятно отразилось на общем ходе работы комиссий.

Выборы ревизионных комиссий в ЗСФСР несколько запоздали, так как положение о ревкомиссиях было утверждено СНК только во II квартале 1925—26 г., и к концу года передача контроля низовых бюджетов ревизионным комиссиям получила практическое осуществление только в Армении. Избранные комиссии были финансовым контролем проинструктированы и подготовлены к работе, к которой и приступили повсюду, за исключением Даралазгезского уезда. Более подробных сведений о работе ревкомиссий в ЗСФСР еще не получено.

Очень мало также пока известно финансовому контролю о ревизионных комиссиях в УзССР. Ограниченность штатов органов контроля препятствовала установлению с ними связи. Известно пока только, что СНК УзССР в I квартале 1925—26 г. утвердил положение о ревкомиссиях, после чего было приступлено к их выборам.

Организация ревизионных комиссий в ТССР закончилась еще в конце 1925 г. — начале 1926 г., и комиссии приступили к работе. Однако, финконтролю вскоре же пришлось убедиться в полной их пассивности и неподготовленности к работе. По этой причине в дальнейшем районные бюджеты, главным образом, проверялись местными контрольными подотделами, но при обязательном участии ревизионных комиссий.

Налоги и госдоходы

Подходный налог в I полугодии 1925—26 г.

Основным подходным налогом в I полугодии 1925—26 г. было обложено 2.324.876 плательщиков. Между отдельными категориями плательщики разбивались почти поровну. Однако, больше всего дала плательщиков категория А (личный труд по найму, т.е. рабочие и служащие). По этой категории насчитывалось 817.281 плательщик, что составляет 35,2% общего числа плательщиков. На втором месте стоит категория В (личный труд не по найму), давшая 758.812 плательщиков или 32,6% общего их числа. Последнее место занимает категория В (лица, получающие свои доходы от торговли, промышленности, имуществ, капиталов и других нетрудовых источников), по которой обложено 748.783 плательщика или 32,4%.

Из числа лиц, получающих свои доходы от нетрудовых источников (категория В), наибольшую группу составляют владельцы и совладельцы торговых и промышленных предприятий, а именно: 453.351 или 60,6% категории В. Большую группу составляют также владельцы строений в городах и сдаваемых строений вне городов, а также арендаторы городских имуществ (VII и VIII гр.) — 251.910 или 33,7% категории В. Лица, проживающих на доходы от денежных капиталов, процентных и дивидендных бумаг, от процентов на вклады, от кредитных и т.п. операций (IX и X группы), насчитывается всего 710 или 0,1% категории В.

Исчисленный со всех плательщиков основного подходного налога оклад определился в 17.871 тыс. руб. Почти половина этой суммы, а именно 8.653 тыс. руб. или 49,8%, падает на плательщиков категории В, около $\frac{1}{3}$ (5.149 тыс. руб. или 29,6%) на плательщиков категории А и $\frac{1}{4}$ (3.569 тыс. руб. или 20,6%) на плательщиков категории В.

Часть привлеченных к основному подходному налогу лиц, доход которых превышает установленный минимум, при-

влекается к прогрессивному налогу, по совокупности полученных в предшествующем полугодии доходов от всех источников, с зачетом основного налога.

Число таких лиц, вернее, число случаев привлечения к прогрессивному обложению по Союзу составило 547.748, что по отношению к общему числу плательщиков основного налога составляет 23,6%. Таким образом, только около $\frac{1}{4}$ всех плательщиков подходного налога имеет доход выше установленного для прогрессивного налога прожиточного минимума, остальные $\frac{3}{4}$ имеют доход ниже этого минимума и привлекаются к обложению не по доходу, а по внешним признакам (служащий, ремесленник, торговец, домовладелец, лицо свободной профессии и пр.).

По категории А (рабочие и служащие) к прогрессивному налогу привлечено только 20.792 плательщиков, что составляет 2,5% общего числа рабочих и служащих, так как необходимый минимум для этой категории плательщиков установлен в 1.400 руб. в полугодие, т.е. гораздо выше, чем для прочих плательщиков.

По категории В (лица, получающие доход от личного труда не по найму) к прогрессивному налогу привлечено 203.645 или 26,8% плательщиков этой категории. Из них ремесленников, кустарей и лиц, занимающихся мелкими единоличными промыслами и извозом, — 57,3%, и лиц свободных профессий — 15,7%.

Из числа плательщиков, получающих доход от нетрудовых источников и обложенных основным подходным налогом в количестве 748.783, к прогрессивному налогу привлечено 323.311 или 43,2%. Таким образом, почти $\frac{3}{4}$ нашего буржуазного класса имеют доход ниже установленного для подходного налога минимума (от 300 до 500 р. в полугодие, в зависимости от пояса местности), так что даже не могут быть привлечены к прогрессивному налогу.

Всех доходов по Союзу в I полугодии 1925—26 г. прилежено к прогрессивному налогу 502.788 т. р. Свыше $\frac{2}{3}$ этих доходов (344.008 тыс. р. или 68,4%) принадлежит лицам, получающим доходы от торговли, промышленности, имущества, капиталов и других нетрудовых источников (категория В), $\frac{1}{4}$ часть (128.217 т. р. или 25,5% обложенных доходов) получается от личного труда не по найму (категория Б) и только 30.508 т. р. или 6,1% — составляют облагаемый доход рабочих и служащих.

Из общей суммы нетрудовых доходов на долю торговцев и промышленников приходится 311.564 т. р. или 90,6%; на долю владельцев и арендаторов имущества — 17.457 т. р. или 0,7%; на долю владельцев денежных капиталов — 582 т. р. или 0,2%, и на долю прочих плательщиков — 12.690 т. р. или 3,7%. Таким образом, доход нашего буржуазного класса на $\frac{9}{10}$ получается от торговой и промышленной деятельности. Домовладения и денежные капиталы, естественно, дают ничтожные суммы.

Средний размер доходов всех плательщиков, обложенных прогрессивным налогом, в I полугодии 1925—26 г. составлял 918 р. на плательщика в полугодие или 153 р. в месяц, причем на одного плательщика, обложенного прогрессивным налогом, из категории рабочих и служащих приходится 1.467 р. в полугодие или 244,5 р. в месяц, на одного плательщика, получающего доход от личного труда не по найму — 629 р. в полугодие или 104,8 р. в месяц и на одного плательщика из категории получающих доход от нетрудовых источников — 1.064 р. в полугодие или 177,3 р. в месяц, а одних только торговцев и промышленников, включая сюда и группу комиссионеров, 1.206 р. в полугодие или 201 р. в месяц. Средний размер обложенных прогрессивным налогом доходов рабочих и служащих оказывается выше дохода всех прочих категорий и даже группы торговцев и промышленников, так как рабочие и служащие пользуются в отношении подоходного налога значительными льготами, привлекаясь к прогрессивному обложению лишь в том случае, если полугодовой доход их превышает 1.400 руб.

Исчисленный за полугодие оклад прогрессивного налога составил 33.474 т. р. Из них на плательщиков с доходом до 1.000 р. приходится 7.338 т. р. или 21,8% общей суммы налога; на плательщиков с доходом свыше 1.000 до 3.000 р. — 10.345 т. р. или 30,9% и на плательщиков с доходов свыше 3.000 руб. — 15.782 т. р. или 47,3%.

Процент обложения к доходу в среднем составил 6,7% при колебании от 2,5% для I разряда до 23,1% для 17 разряда и выше.

В счет исчисленного оклада прогрессивного налога зачтено 6.244 т. р. оклада основного налога, так что оклад прогрессивного налога, предъявленный ко взысканию за зачетом основного налога, составил 27.230 т. р. Общее же обложение подоходным налогом составило 38.357 т. р.

Разгрузка Госналога

В настоящее время НК РКК производит обследование аппарата Наркомфина СССР. Одной из основных целей обследования является выяснение вопроса о пределах возможной децентрализации налогового дела путем передачи некоторых функций Госналога наркомфинам союзных республик.

За Госналогом во всяком случае должна быть сохранена вся законодательная работа: составление основных инструкций по применению действующих налоговых законов; издание циркуляров по принципиальным вопросам применения законов; разъяснения по вопросам, возбуждаемым союзными наркомфинами и посторонними ведомствами (но не отдельными организациями и частными лицами); изучение материалов о движении поступления налогов и сборов и недомочности и наблюдение за работой на местах. Затем Госналогу, как высшему органу по наблюдению за правильным применением всех налоговых законов на территории Союза, должно принадлежать право рассмотрения жалоб не только в кассационном порядке, но и в порядке надзора с правом понижения размеров штрафов и т. п.

Невозможно обойти молчанием несоразмерно громоздкой отчетности, от которой сильно страдает налоговое дело на местах. Приведение этой отчетности к минимальным нормам (например, квартальной) и одновременное улучшение самой постановки дела не только разгрузили бы места от излишней работы, но и обеспечили бы Госналогу возможность строить свои выводы не на случайных обрывках сведений, а на всей совокупности данных, представляемых местами своевременно 4 раза в год.

В настоящее время в Госналоге, как правило, исполняются бумаги, поступившие в текущем месяце. В среднем на исполнение бумаг проходит со дня их поступления около 3 недель — срок довольно значительный; объясняется он слишком большим количеством инстанций, через которые проходит бумага в Госналог. Необходимо принять самые решительные меры к сокращению пути прохождения бумаг.

Аппарат Госналога, после возможной разгрузки его, должен быть организован таким образом, чтобы ни одна бумага не требовала прохождения более 3—4 инстанций; как правило, вполне достаточно 2 подписей и 1 визы.

С предоставлением местам большей самостоятельности, необходимо обеспечить Госналогу фактическую возможность иметь наблюдение за их работой, чтобы своевременно корректировать ее.

Расширение компетенции уф НКФ СССР предоставил наркомфинам союзных республик право, по их усмотрению и по ходатайствам отдельных губфинотделов или соответствующих им органов, разрешать уфинотделам или соответствующим им органам выносить решения по нарушениям положений о промналоге.

Жалобы на постановления уфинотделов по этим делам будут рассматриваться губфинотделами в качестве первой апелляционной инстанции.

Учет оборотов ликвидированных предприятий В действующем положении о промысловом налоге проводится, как общее правило, полное централизованное обложение подотчетных предприятий по месту нахождения правления. Таким образом, объектом обложения уравнивается предприятие в целом. Что же касается предоставленного НКФ СССР права устанавливать для отдельных предприятий порайонное обложение, то его нельзя рассматривать иначе, как право устанавливать изъятие из общего порядка лишь в отношении техники обложения, а не принципов обложения. А поскольку изменение технического порядка обложения не может влечь за собой изменений в самом размере обложения, необходимо прийти к выводу, что и при порайонном обложении должны учитываться обороты ликвидированных в отчетном периоде заведений, хотя бы ликвидация произошла в пределах целого района.

Обследование наружного налогового аппарата Особым циркулярным письмом Наркомфин СССР запросил от наркомфинов союзных республик сведения о том, как проводится на местах новый закон о наружном налоговом аппарате в основных его моментах. Требуемые сведения предложено собирать по наиболее крупным финорганам и административно-территориальным единицам и представить в Госналог к 15 мая т. г.

Упорядочение яйцеаготовительных операций Практика яичных заготовок за прошлые годы показала, что авансируемые государственными и кооперативными яйцеаготовительными организациями и смешанными акц. обществами с преобладанием госкапитала сборщики яиц используют выдаваемые им авансы на покупку и доставку яиц не по прямому назначению, сдавая яйца частным заготовителям или употребляя авансы на производство торговых операций, не связанных с яйцеаготовками.

Помимо ущерба для дела заготовки яиц государственными и кооперативными организациями, указанная практика связана также с фискальным ущербом, так как сборщики ускользают от надлежащего обложения промысловым налогом, прикрываясь льготами, установленными для сборщиков яиц, обслуживающих исключительно государственные и кооперативные организации и смешанные акц. о-ва с преобладанием госкапитала.

В целях устранения указанных явлений НКФ и НКТорг СССР издали особый циркуляр, которым все яйцеаготовительные организации обязываются доставлять инспекторам по прямым налогам по месту жительства сборщиков списки тех из них, которые в установленные для этого сроки не сдают яйца авансирующим их организациям, а также сообщать имеющиеся сведения о сдаче яиц другим организациям и частным лицам или о производимых сборщиками торговых операциях, не связанных с яйцеаготовками. Инспектора по прямым налогам обязаны производить по этим спискам обследования деятельности сборщиков и привлекать их к обложению промналогом на общих основаниях.

Контроль за исполнением указанных выше обязанностей возложен на губернские и соответствующие им органы НКФ и НКТорга.

Сберегательное дело

Работа гострудсберкасс в феврале

Работа гострудсберкасс за февраль характеризуется дальнейшим увеличением числа вкладчиков и суммы прилива вкладов, как это видно из следующей таблицы:

Наименование республик	Число касс на 1/II 1927 г.	Кол. вкл. на 1/II 1927 г.	Прилив в тыс. р.	Сумма вкл. на 1/II 1927 г. в тыс. р.	Средний размер вклада на вкладч.	Средний размер вклада на 1.000 ч. насел.
РСФСР	10.549	1.294.759	6.863,5	104.822,6	80,9	1.063
БССР	495	37.881	167,6	2.493,5	65,8	506
УССР	2.973	263.903	1.343,3	19.062,5	72,2	660
ЗСФСР	455	24.562	340,6	2.422,1	98,6	418
ТуркмССР	124	12.031	87,1	1.441,6	119,8	1.576
УзбССР	223	30.175	465,0	4.083,9	135,3	850
Всего по СССР	14.819	1.663.311	9.267,1	134.326,2	80,7	934

Февральский прилив вкладов по отдельным экономическим районам и национальным республикам обнаруживает некоторое замедление в темпе по сравнению с соответствующими данными январского и декабрьского приливов, что в значительной мере объясняется изъятием средств местного бюджета, главным образом из почтовых сберкасс, например, в Центрально-Земледельческом, где наблюдался в феврале даже отлив в сумме 62,6 тыс. р. Известно, что сберкассы центральных районов РСФСР (Центр.-Земледельческий и др.) начали принимать средства местного бюджета в числе первых, почему на них в большей степени отразились изъятие и расходование

средств местного бюджета, притекавших в кассы в первую половину года (отчисления от налогов и др.). Указанное замедление темпа прилива вкладов не носило, однако, того резкого характера, которое ожидалось в связи с распространением госзаймов. Общая сумма прилива в 9.267,1 тыс. руб. является все же значительной, даже по сравнению с рекордными приливами за предыдущие месяцы.

В связи с наступлением курортного сезона в кассах КрымАССР не только остановился отлив, но и наметился прилив вкладов, давший в феврале 38 тыс. руб.

Значительный прилив вкладов по БССР, давший в феврале 167,6 тыс. руб. против 95,5 тыс. руб. в январе, объясняется, с одной стороны, относительным развитием работы по сберкассам в Белоруссии и, с другой — присоединением к ней трех центральных касс из быв. Гомельской губ.

Увеличенные приливы вкладов по УССР и ЗСФСР, давшие в феврале по первой 1.343,3 тыс. руб. против 1.216,6 т. р. в январе и по второй — 340,6 тыс. руб. против 169,9 тыс. р. январского прилива, говорят о некотором сдвиге сберегательной работы в этих двух крупных республиках.

Прилив вкладов в феврале по УзбССР, давший 465 тыс. р. против 322,9 тыс. руб. в январе, характеризует оживление работы сберкасс и в этой республике.

Некоторое замедление темпа прилива вкладов в феврале наблюдалось по ТССР: вместо 121,7 тыс. руб. январского прилива февраль дал 87,1 тыс. руб.

Таким образом, февральские итоги работы гострудсберкасс должны быть признаны, в общем и целом, вполне удовлетворительными. Однако, необходимо иметь в виду, что в течение весеннего периода по причинам чисто-сезонного характера можно ожидать (по опыту прежних лет) временного ослабления роста деятельности сберегательных учреждений.

Госстрахование

Рационализация страхового дела

Главное правление Госстраха приступило сейчас к детальной разработке плана рационализации всего страхового дела. План этот рассчитан на практическое проведение его в жизнь в течение ближайшего периода времени.

Основные моменты плана сводятся к следующему.

По линии организационной намечено пересмотреть всю существующую систему взаимоотношений между страховыми органами и усилить плано-организующую роль руководящих центров страхового аппарата на началах дальнейшего укрепления единства страхового дела в масштабе СССР. В этом вопросе до настоящего времени еще не достигнута достаточная устойчивость и четкость во взаимоотношениях между центром и местами. Это главным образом касается взаимоотношений главного управления с управлениями в союзных республиках, а также последних с краевыми, областными и губ. конторами и т. д. Для этого, прежде всего, необходимо усилить и углубить плано-руководство центра над деятельностью местных органов, выработать положение о местных органах Госстраха, их взаимоотношениях между собой, с местными органами НКФ и исполкомами, переработать ныне действующую инструкцию агентам, составить наказ конторам и т. п.

По линии гарантийного страхования — необходимо разработать мероприятия по централизации плано-директивных функций отдела гарантийного страхования главного управления и возможной децентрализации оперативных функций.

По линии огневого страхования — необходимо усилить плано-руководство огневыми отделами республиканских управлений, разработать вопрос о всесоюзных рисках с точки зрения возможности передачи их осуществления (привлечение и техническое обслуживание) местным органам Госстраха, подчеркнув, что обслуживание союзных рисков остается прерогативой главного управления. Привлечение республиканских управлений к обслуживанию всесоюзных рисков может иметь место лишь в тех случаях, когда управления этих всесоюзных рисков находятся вне Москвы и когда такое обслужи-

вание может дать удешевление стоимости этого обслуживания. В данном случае по особым заданиям главного управления могут быть переданы соответствующему республиканскому управлению как оценка, так и аквизиция по данному всесоюзному риску. В отношении же тех всесоюзных рисков, управления которых находятся в Москве, технический аппарат на местах привлекается через соответствующее республиканское правление по мере надобности; кроме того, намечено пересмотреть объем контрольных функций огневого отдела главного управления в целях их децентрализации и упрощения, а также пересмотреть лимиты по приему страхований и по ликвидации пожарных убытков.

В целях рационализации страховой работы на местах и снижения накладных расходов, падающих на страхование, надлежит пересмотреть систему генеральных агентств и в качестве директивы местным органам Госстраха выработать типовой аквизиторский договор.

По линии операционного отдела главного управления — необходимо пересмотреть взаимоотношения с агентствами при банках в сторону максимального усиления руководящей роли операционного отдела.

По линии транспортного страхования — необходимо точно разграничить оперативно-контрольные функции между главным управлением и местными органами Госстраха с целью децентрализации этих функций.

По линии личного страхования, страхования посевов, животных — должны быть пересмотрены взаимоотношения главного управления с республиканскими управлениями.

В целях наивозможного упрощения и улучшения структуры всего страхового аппарата намечен пересмотр всей действующей системы технических приемов и способов ведения страховых операций. Для этого надлежит выработать структуру и твердые штатные контингенты для республиканских управлений и контор различного типа, разработать организационный и финансовый планы разукрупнения агентских участков, учтя порядок работ участкового агентства в условиях передачи части технических функций местным органам (викам и рикам). Далее, надлежит пересмотреть и упростить форму финансовой сметы и номенклатуры ее статей с целью

их уточнения и соответствия действительным операциям Госстраха, принять меры к уменьшению числа инстанций прохождения сметы и разработать мероприятия по усовершенствованию системы финансового контроля и его организации, упростить инструкцию по статистическим работам, выработать единообразные методы собирания и разработки республиканскими Госстрахами первичных статистических материалов и значительно упростить систему заключения гарантийных страхований. Затем нужно разработать правила упрощенного страхования товаров, пересмотреть существующую систему и технику оформления и контроля добровольных и неокладных страхований от огня, а также методы производства оценочных работ (инвентаризация и пр.).

Необходимо пересмотреть всю систему представления информационных сводок по всей вертикали органов Госстраха, пересмотреть и упростить всю систему финансовой отчетности, разработать вопрос об увязке финансовой и информационной отчетности.

Для всесторонней проработки в сторону улучшения и упрощения техники массовых страховых операций окладного страхования, техники учета и контроля добровольного и неокладного страхования от огня нужно создать при главном управлении специальную рабочую группу из специалистов с привлечением в эту группу отдельных специалистов из Росгосстраха и московской конторы Госстраха.

Намечено разработать мероприятия по максимальному охвату страхового поля, расширению объема ответственности Госстраха по действующим видам страхования и усилить темп развития всех видов добровольного страхования, а также произвести общий пересмотр и проверку всех тарифов как по окладному, так и по добровольному страхованию. В связи с этим необходимо изучить вопросы, связанные с введением новых видов страхования: от неурожая, ловцов морских судов и сруби, стекол от разбития и пр., пересмотреть гражданский кодекс в части, касающейся страхования, разработать вопрос о наиболее рациональном и рентабельном использовании страховых капиталов, урегулировать вопрос о распределении, направлении и расходовании средств, отпускаемых Госстрахом в порядке отчисления на меры превенции и репрессии, и проработать вопрос о размере необходимого Госстраху запасного капитала, соответствующего требованиям теории страхового риска.

На основании статистических данных Госстраха за 1923/24 и 1924/25 г.г. и информационных данных за 1925/26 г. нужно пересмотреть тарифы по окладному страхованию под углом зрения постепенного перехода к безубыточности отдельных видов страхования. Тарифы по добровольным страхованиям должны быть пересмотрены в сторону их упрощения и удешевления. Должен быть разработан вопрос о большем

приближении страхования к нуждам и потребностям населения, расширена ответственность Госстраха по огневому окладному страхованию на убытки в строениях (кроме пожара) от бурь, ураганов, наводнений и землетрясений, усилен плановый охват страхового поля вообще и в частности экспортно-импортного дела.

Таков в основном план улучшения, упрощения и удешевления страхового дела. Этот план уже принят главным управлением. Полное практическое осуществление его обеспечит дальнейшее успешное развитие страховых операций в нынешних новых условиях народно-хозяйственной жизни страны.

Предварительные итоги обязательного страхования на 1926—27 г. Сбор оклада по обязательному страхованию в городе и на селе подходит к концу. Хотя конечный срок для сбора оклада в большинстве районов СССР уже истек, но, как это обычно бывает, сведения с мест поступают в центр с опозданием. По неполным данным на 1 марта, общий сбор оклада по СССР составляет 75%. По отдельным республикам сбор оклада располагается так: по РСФСР сельское обязательное страхование дало 77,7% выполнения годового плана, по городскому — 79,5%, по БССР сельское обязательное — 68,1%, городское — 76,9%, по УССР сельское — 67,6%, городское — 68,7%, по Узб.ССР — сельское — 64,7%, городское — 68,1%, Туркмении — городское — 78,6%, по ЗСФСР — сельское — 37,6, городское — 43,9%.

Таким образом, первой по успешности сбора оклада как по сельскому, так и по городскому идет РСФСР, значительно отстало Закавказье, которое стоит по сбору оклада на последнем месте.

В среднем по Союзу на 1 марта собрано около 80% начисленного оклада по сельскому и городскому плану на 1926—27 г., что должно быть признано значительным успехом, если иметь в виду, что одновременно со сбором оклада текущего года шло также усиленное погашение недоимки прошлых лет.

Страховому аппарату на местах необходимо в течение ближайших 2—3 недель развить большую энергию по подчистке остатков, чтобы к началу весенних полевых работ оклад был собран полностью. Одновременно с этим необходимо начать проведение во-всю кампании за добровольное страхование.

Страховой аппарат на местах в текущем году выдержал экзамен вполне удовлетворительно. Многие болезни и перебои в работе, которые имели место в низовом аппарате в прошлом году, в настоящем году изжиты. Важно и то, что и население стало вполне сознательно относиться к страхованию. Все это, вместе взятое, служит верным залогом будущих успехов.

Общезакономическая хроника

К оценке февральской конъюнктуры

21 марта, под председательством члена коллегии НКФ СССР тов. М. Г. Бронского состоялось заседание научной коллегии Фин.-Экон. Бюро НКФ СССР.

Заслушав доклад Конъюнктурного Института о конъюнктуре народного хозяйства СССР в феврале 1927 г. *), научная коллегия констатировала следующее:

Февраль, находящийся на грани обычного затишья во второй половине зимы и начинающегося сезонного весеннего оживления, обнаруживает и в текущем году влияние факторов двойного характера — понижательных со стороны первого периода и повышательных со стороны второго. Вместе с тем, в этом месяце, помимо сезонных влияний, оказывают воздействие и более длительные причины, констатированные и для предшествующего месяца.

В результате этих воздействий в феврале наблюдается: продолжающееся падение в области главнейших сельскохозяйственных заготовок (хлебов, льна и масличных семян), при некотором сезонном возрастании заготовок молочно-масляных продуктов и яиц; рост цен на сельскохозяйственные товары (розничных цен на хлеба и заготовительных цен на

лен-волокно, льняное семя, масло, яйца и кожсырье); оживление в области торговой конъюнктуры промышленных товаров, проявившееся, главным образом, в низовой торговле и розничной городской торговле, при умеренном оживлении в оптовом сбыте промтоваров; заметное живление в области строительного рынка и вообще в торговле предметами средств производства; небольшое повышение промышленной продукции; активное saldo торгового баланса, при некотором сокращении экспорта и повышении импорта; устойчивое положение покупательной силы рубля и довольно благоприятное положение кредитной системы, со слабой тенденцией к усилению финансового напряжения банков, при значительном снижении счета бюджетного управления.

Среди этих показателей следует особо отметить начавшееся оживление в области торговой конъюнктуры, указывающее на отсутствие каких-либо серьезных оснований для признания наличия депрессии в сбыте промышленных товаров в настоящее время и в ближайшем будущем. Поэтому конъюнктуру рынка промтоваров можно считать достаточно благоприятной.

Менее благоприятным является положение в области сельскохозяйственного рынка, где ряд заготовок находится на пониженном уровне. Вместе с тем, соотношение цен на хлеба в производящих и потребляющих районах, а также соотношение цен сельскохозяйственных и промышленных товаров продолжает оставаться неблагоприятным для сельского

*) Подробный обзор февральской конъюнктуры будет дан в следующем номере.

хозяйства. Снижение на товары проходит весьма медленным темпом и, повидимому, еще не достигло деревенской торговли.

Учитывая эти как благоприятные, так и отрицательные моменты февральской конъюнктуры, научная коллегия считает, что февраль подтверждает правильность январской оценки хозяйственной конъюнктуры, сделанной научной коллегией, и дает основание более определенно констатировать отсутствие общей депрессии на рынке промышленных товаров, равно как не дает оснований ожидать ее развития в ближайшие месяцы.

В соответствии с этим коллегия полагает, что и меры экономической политики должны развиваться в том же направлении, которое было предусмотрено коллегией при оценке январской конъюнктуры, и особенно подчеркивает необходимость соблюдения сдержанности в области денежно-кредитной политики, в частности в кредитовании торговли.

Иностранная жизнь

Денежный рынок

Из всех участков мирового рынка наибольшее внимание привлекала к себе в последнее время Германия. Происходящие на германском рынке процессы настолько своеобразны, изменения конъюнктуры рынка настолько резки, что они заслуживают самого пристального внимания и изучения. Здесь мы можем, конечно, указать лишь на основные этапы развития рыночной обстановки Германии.

Изобилие денежных средств, господствовавшее в Германии в конце минувшего и в начале текущего годов, не нашло еще до сих пор достаточно убедительного объяснения. Вряд ли, однако, можно сомневаться в том, что оно только в небольшой степени является следствием собственного капиталонакопления. Нельзя, конечно, отрицать его наличия, тем не менее размеры его не могут быть настолько велики, чтобы стать источником обильного снабжения свободными средствами германского денежного рынка. По видимому, главный источник находился в кризисном состоянии германского народного хозяйства и выталкивании из производства и товарооборота крупных сумм. Рационализаторские стремления, в свою очередь, влекли за собой ограничение размеров денежных средств, необходимых промышленности и торговле. На ряду с этим продолжался приток иностранных капиталов, который в течение всего истекшего года держался на очень высоком уровне. Правда, данные, характеризующие движение иностранного капитала в Германии, касаются лишь долгосрочного эмиссионного кредита на иностранных рынках (в Америке, Голландии, Англии, Швейцарии). По видимому, в секторе краткосрочных капиталов развитие имело несколько иное направление. Судя по отрывочным сведениям, можно предположить, что эмиссионные операции во многих случаях являлись лишь консолидацией краткосрочной задолженности, которая погашалась из сумм, полученных на эмиссионном рынке. На ряду с этим германские банки помещали относительно крупные суммы в иностранных фондах или в иностранных банках, что давало им более высокую прибыль, чем помещении на собственном рынке. И, тем не менее, в итоге приток иностранных капиталов в Германию не прекращался, о чем свидетельствует хотя бы рост валютных запасов Имперского банка. Эти капиталы оставались временно вне производства и обмена и, в свою очередь, давали на денежный рынок.

Эти моменты обусловили постоянное понижение как официальной учетной ставки, так и частного дисконта и других рыночных ставок в Германии. Временами стоимость биржевого кредита опускалась ниже 3%, и, таким образом, деньги в Германии, правда, не очень значительно, были дешевле, чем деньги в Лондоне и некоторых других центрах.

Однако, уже в конце января начал намечаться перелом. Обилие свободных денежных средств и низкий уровень рыночных ставок чрезвычайно способствовали развитию эмиссионной деятельности. Сильно возросло количество предприятий, обращающихся к рынку, увеличилась сумма размещаемых ипотечных ценностей (закладных листов), все чаще и чаще начали прибегать к германскому эмиссионному рынку субличные корпорации (города, провинции, отдельные государства), и, наконец, имперская казна приступила к выпуску невиданной по размерам со времени окончания войны эмиссии в 500 млн. ма-

При обсуждении доклада Конъюнктурного Института тов. Бронский особенно подчеркнул то обстоятельство, что выражавшиеся недавно многими опасения, что на товарном рынке будет усиливаться депрессия, оказались неосновательными. Целый ряд фактов свидетельствует, что явления затоваривания все более изживаются, и что мы стоим накануне оживления на товарном рынке. Существует опасность, что это оживление может пойти слишком далеко и парализовать деятельность правительства по снижению цен. Угроза этого повышения идет со стороны рынка сельскохозяйственных товаров, подъем цен на которые уже начался. Для устранения этого явления должны быть приняты меры кредитной политики, имеющие целью сдерживать платежеспособный спрос населения путем установления более жестких расчетов за отпускаемые госпромышленностью товары, путем сокращения сроков кредитования и т. д.

Эти требования, предъявленные в рынке капитала, очень быстро привели к его истощению, и уже в феврале начал замечаться резкий подъем процентных ставок, сопровождавшийся необычайно быстрым сжатием свободных рыночных ресурсов.

В то же время сказались последствия предшествующего понижения учетных ставок. При том уровне, на котором они держались зимой 1926/27 г., помещение капитала в Германии перестало быть рентабельным, и уже в январе приток капитала почти совершенно прекратился. По всей вероятности, реализовались только ранние подготовленные операции. На главных рынках — в Нью-Йорке, Лондоне, Амстердаме серьезные предложения со стороны Германии почти не предъявлялись. И так как торговый баланс Германии начал складываться неблагоприятно, — в связи с усиленным завозом промышленного сырья и продовольствия, — то валютные ресурсы страны начали сокращаться.

Эти моменты вызвали довольно сильное напряжение на денежном рынке. Суточные ссуды расценивались в 6,7 процента, резко также повысилась стоимость месячного кредита, и, наконец, появились первые признаки истощения рынка капиталов, что в первую очередь сказалось на выпуске ипотечных ценностей. После преодоления затруднений, связанных с обычными расчетами ультимо и медио, ставки по краткосрочным ссудам, в первую очередь биржевому кредиту, опять понижаются, доходя, примерно, до 3%. Это понижение, однако, отнюдь не является всеобщим и не касается кредита на месячный и более длительные сроки. Увеличение разрыва между ставками в отдельных секторах германского денежного рынка объясняется тем, что вследствие повышения ставок в сферу краткосрочного кредита начали поступать средства из-за границы, которые, однако, обладали исключительно краткосрочным характером. Сам же по себе германский денежный рынок настолько истощен, что он не способен собственными силами преодолеть напряжение, сказывающееся, в первую очередь, в области операций с удлиненными сроками.

Развитие германского рынка не могло не сказаться на рыночной обстановке других стран. В первую очередь, разумеется, германское напряжение должно было вызвать резкое повышение ставок в Амстердаме, роль которого в качестве посредника между германским и мировым денежным рынком за последнее время необычайно усилилась. Суточный кредит повысился до 4½% против 2½—3% в предшествующие мес. Точно так же испытало резкое повышение существенная для амстердамского рынка ставка по пролонгированию (на месячный срок) биржевого кредита. И только в связи со смягчением напряжения в Берлине и Франкфурте Амстердам смог понизить свои ставки. В Лондоне напряжение ощущалось в менее заметных формах, так как в январе и феврале происходила выплата дивидендов многочисленных транспортных, кредитных и торгово-промышленных предприятий. Лондон, однако, в этом отношении не особенно показатель, ибо в связи с валютным напряжением ставки на денежном рынке поддерживаются там нередко искусственными мерами (на высоком уровне), между прочим путем усиленного выпуска казначейских обязательств. Больше отразились события на германском рынке на развитии рыночных отношений в Америке. С 3½—4% ставки в Нью-Йорке поднимаются до 5%. Это повышение было, впрочем,

непродолжительным, так как замедление американской конъюнктуры, намечающееся уже с конца пр. года, в известной мере смягчило требования, предъявленные к американскому денежному рынку. Из более значительных рынков только Париж остался вне сферы этого влияния. Объясняется это тем, что в связи с относительной стабильностью курса франка усиливается возвращение на родину французского капитала, вывезенного за границу в период резкого курсового падения французской валюты. Этот приток капитала позволил без особых затруднений преодолеть напряжение конца месяца.

Что касается рынка капиталов, то выше уже было указано на известное затишье в Германии, сменившееся чрезвычайное оживление, господствовавшее в предшествующем месяце. В Англии также наблюдается сокращение эмиссионной деятельности. Январь дает, правда, очень высокую сумму в связи с проведением конверсии государственных займов прежних эмиссий, и поэтому сравнение данных за февраль с результатом января непоказательно. Вообще же за первые два месяца текущего года наблюдается некоторое затишье по сравнению с предшествующим тодом. Это особенно заметно в отношении иностранных займов. Вместо 12 млн. фун., выпущенных в январе и феврале 1926 г., соответствующие два месяца текущего года дают всего 4 млн. фун. Правда, с другой стороны, усиливается выпуск эмиссий за счет британских доминионов и колоний. Вместо 10 млн. фун. за первые два месяца 1926 г. мы имеем теперь за январь и февраль 1927 г. 18 млн. фун. Сдержанность предоставления займов за границей в достаточной мере объясняется неблагоприятным развитием английского платёжного баланса и низким курсовым уровнем фунтов стерлингов.

Несмотря на несколько более щедрое предоставление капитала доминионам и колониям, Англия не в состоянии была, очевидно, полностью покрыть их спроса, и в связи с этим все чаще и чаще появляются в Нью-Йорке эмиссии, проводимые

за счет отдельных частей Британской империи. Австралия превратилась, повидимому, в постоянного клиента Нью-Йорка. После проведения крупной операции за счет австралийской федерации на американском рынке начинают выступать отдельные австралийские колонии. Так, напр., в марте, проведен заем колонии Квинслэнд. Не лишено интереса то обстоятельство, что эта операция была проведена «Нейшенел Сити Банк», который в качестве первого из крупнейших американских кредитных учреждений установил некоторое время назад непосредственный контакт с Австралией, открыв там отделение для финансирования австралийско-американской торговли и помещения американского капитала в народном хозяйстве Австралии.

В текущем году усиливаются те тенденции американского рынка капитала, которые довольно явственно наметились уже в 1926 г. В связи с постепенным сокращением объема капитала, вывозимого в Германию, внимание американского рынка обращается все больше и больше к побережьям Тихого океана и к Южной и Центральной Америке. В этом направлении плывет сейчас наиболее значительная часть вывозимого за границу американского капитала. Тем не менее Европа не вполне остается вне сферы внимания Нью-Йорка. В частности, возросло количество эмиссий, выпускаемых за счет итальянских предприятий, точно так же, как и не прекращаются операции за счет публичных корпораций и частных предприятий ряда других европейских стран. Эти операции, однако, по размерам своим ни в какой степени не могут возместить Германии, которая представляла для вывоза капитала наиболее ценный объект. Повидимому, в связи с временным соглашением по вопросу о французской задолженности следует ожидать некоторого оживления в сфере финансирования Америкой французского народного и государственного хозяйства. Тем не менее, главное внимание Америки будет, очевидно, и в дальнейшем обращено не на Европу, а на колониальные и полуколониальные страны Тихоокеанского побережья.

Библиография

«ОЧЕРКИ ПО БЮДЖЕТУ И ЭКОНОМИКЕ ОКРУГОВ УКРАИНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ 1925—26 г.». Издание Госплана Украины. 1926 г. Стр. 414. Цена 10 руб.

Огромный труд, проделанный бюджетно-финансовой секцией Госплана УССР по изучению отдельных округов Украины, заслуживает полного внимания. Стоявшая перед исследователями задача «дать возможную по состоянию материалов характеристику жизни округов с точки зрения социально-культурной, хозяйственной и финансовой» выполнена в высокой степени добросовестно, и результаты ее представляют крупный практический интерес для всех интересующихся жизнью и современным состоянием местного хозяйства. Значение работы увеличивается еще и потому, что для Украины 1925—26 г. — первый год после районирования, положительные результаты которого и до настоящего времени не успели еще выявиться. Вполне правильно отмечается в предисловии, принадлежащем быв. председателю Госплана УССР тов. Гринько, что «районирование Украины прочно поставило округную систему и нанесло решительный удар всякого рода областническим тенденциям». Но этот вывод следует понимать только в смысле оценки политических результатов районирования, но не хозяйственно-экономических или финансовых.

Большим пробелом ценной работы о местном бюджете представляется, по нашему мнению, как раз то обстоятельство, что в ней не дано сравнительной оценки результатов районирования с точки зрения хозяйственных и финансовых достижений. Работа построена на материалах местных бюджетов округов по предположению на 1925—26 г. и распадается на два основных раздела: 1) экономика и бюджет районов Украины и 2) характеристика бюджета и хозяйства округов Украины. В первой части суммируются итоговые данные по основным экономическим районам (Полесье, Правобережье, Левобережье, Степь), с выделением в отдельных анализах более мощных округов и городов. В первой части даются экономическая характеристика районов и анализ бюджетов по отдельным отраслям местного хозяйства (административные учреждения, народное просвещение, здравоохранение, коммунальное хозяйство и др.). Вторая часть повторяет те же разделы, но по районам и отдельным округам (41). Каж-

дый из отделов тщательно разработан и дает богатый цифровой материал, всесторонне освещающий состояние различных отраслей местного хозяйства. Среди прочих, хорошо составленных обзоров выделяются обзоры коммунального хозяйства УССР и народного просвещения.

Положенное в основу изучения экономики округов деление на общепринятые в прошлом делении районы — Полесье, Правобережье, Левобережье, Степь и Лесостепь, устарело, недостаточно типично и не вполне отражает происшедшие в процессе революции и районирования хозяйственные изменения и сдвиги. Отсутствие в обзоре динамических показателей существенно понижает качество данного обзора. Впрочем, в этом отношении страдают все обзоры. Правда, в настоящей группировке и по округному делению трудно было дать полный сравнительный материал, но все же кое-что извлечь из бюджетных материалов предыдущих годов следовало, отнеся влияние произведенного районирования. Об этом в сборнике ни слова. Даваемые в конце сборника «итоги и перспективы» ограничиваются суммированием общих выводов, не давая теоретической разработки основных проблем местного хозяйства. Нельзя было обойти молчанием принципиальных вопросов о системе финансирования дефицитных округов и отдельных отраслей местного хозяйства (субвенции), взаимоотношений с госбюджетом, организационных вопросов коммунального хозяйства (системы управления, финансирования, изъятия на общие нужды и др.). В «итогах» наталкиваемся на очень существенное указание — неустойчивость главной базы местного бюджета — бюджетов райисполкомов: «несмотря на увеличение своих доходных источников, эти бюджеты все еще не могут существовать без субсидирования со стороны вышестоящих бюджетных единиц». Однако, такой значительной важности указание не нашло своего суммарного цифрового освещения в самостоятельном обзоре. Районному хозяйству не мешало уделить больше внимания тем более, что организующее, хозяйственное начало его при нынешней системе административного деления УССР недостаточно выражено, при не установившихся еще взаимоотношениях и пределах хозяйственной децентрализации. Освещение этих вопросов на опыте УССР представляло бы крупный общественный интерес. Не учтен и опыт организации так наз. «сельских бюджетов». Интересный вопрос о «межрайонных»

и «межрайонных» учреждениях также не нашел своего отражения в сборнике.

К недочетам книги следует отнести использование только данных **проектов** бюджетных предположений без приведения сравнительных данных об исполнении за предыдущий год. Такие материалы в большинстве бюджетов имелись, и их использование позволило бы установить **реальность** бюджетных предположений. Необходимость подобного анализа едва ли нуждается в доказательствах. Отсутствие на местах должной бюджетной дисциплины в корне меняет в процессе исполнения все бюджетные предположения. «Бюджет» только для «центра», для получения «пособия». Принятые в бюджетных совещаниях бюджеты подвергаются обычно солидной «переработке», после которой от первоначальных предположений ничего не остается. «Между бюджетом, как хозяйственным планом, и его претворением в жизнь» — ничего общего. Больше всего, конечно, нарушается бюджетная дисциплина в районах. «Бескредитные выдачи, авансы на значительные суммы и иногда без соответствующего проведения по счетам и даже без расписок, перерасход, бессистемные передвижки кредитов... бесхозяйственное использование имущества», — все это болезни местного бюджета, с которыми нужна серьезная борьба. И таких болезней не мало: о них

кричат «итоги» и их нет возможности даже перечислить в краткой рецензии. Постановка этих вопросов, их всестороннее освещение много помогут борьбе с изжитием ненормальных уклонов в деле строительства местной жизни.

В «центре» слишком мало знают и мало уделяют внимания, быть может, мелким в общегосударственном масштабе, но по существу важнейшим вопросам хозяйственного строительства. Мы почти совершенно не имеем серьезных работ, посвященных изучению местного хозяйства. Только недавно вышла в издании Госплана РСФСР книжка, посвященная местному бюджету РСФСР за 1925—26 г., до некоторой степени восполнившая пробел в нашем знании местного хозяйства главнейшей части СССР. Но этого далеко не достаточно. Необходимо самое подробное, кропотливое и тщательное изучение всех явлений местной жизни. В данном отношении УССР много сделано. Помимо выпущенных очерков, имеется ряд изданий НКФ УССР, посвященных местному бюджету в целом и районному хозяйству в отдельности; сделана попытка построения системы экономических показателей мощности отдельных районов и др. Надо ожидать, что этому примеру последуют и другие республики, о хозяйстве которых почти ничего неизвестно.

М. Ржевуский

Юридический отдел

Обзор законодательства

КРЕДИТОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Постановление СНК Союза ССР от 1 марта 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 8/III 1927 г. № 55)

Постановление обязывает заемщиков представить в Цеккомбанк заявки на ссуды для рабочего жилищного строительства. Эти заявки должны быть представлены не позднее 1 апреля с. г. под ответственностью начальников, заведующих и председателей госпредприятий и учреждений, а равно губисполкомов и других органов, в ведении коих находится строительство.

Предложено всем учреждениям и предприятиям, обязанным отчислять на рабочее строительство в Цеккомбанк из фонда на улучшение быта рабочих и служащих, отчисления производить не позднее 2 недель со дня утверждения балансов и распределения прибылей.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТ. 84 ГР. КОД. РСФСР И О ДОПОЛНЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА СТАТЬЯМИ 84-а, 84-б и 84-в

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 января 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 19/II 1927 г. № 41)

Новой редакцией 84 ст. гр. код. по договорам застройки могут сдаваться участки для достройки недостроенных и разрушенных строений, для достройки новых этажей, для производства пристроек, перестроек на дома с большей кубатурой и для использования незастроенной части селитбенного участка под дополнительное строение. Стоимость строительных работ должна составлять при этом не менее 30%, а по постановлению местных исполкомов не ниже 25% стоимости существующих строений. Принадлежащее застройщикам право на взимание квартирной платы по соглашению распространяется в указанных случаях только на вновь возведенные сооружения.

О РАЗМЕРАХ ЗАТРАТ НА КАПИТАЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1926—27 г. И О ПЛАНОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ В ОБЛАСТИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Постановление СНК Союза ССР от 15 февраля 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 19/II 1927 г. № 41)

Общая сумма, затрачиваемая на капитальные работы в 1926—27 г. по ВСНХ Союза, союзных республик и их местных органов, установлена в размере 946.978.000 руб. Не позднее 25 февраля ВСНХ СССР должен установить план капитального строительства по отдельным трестам общесоюзного значения и общие размеры работ первой очереди по союзным республикам. Сумма в 55.120.000 руб., отнесенная на работы второй очереди, должна быть намечена к распределению ме-

жду трестами общесоюзного значения и ВСНХ союзных республик.

В 1926—27 г. должны быть устранены имевшие место в предшествующем году недостатки в области капитального промышленного строительства.

Циркуляры, разъяснения

О ЛИМИТЕ ДЛЯ ГАРАНТИЙНЫХ ПИСЕМ, ВЫДАВАЕМЫХ ОБЩЕСТВАМИ ВЗАИМНОГО КРЕДИТА

Правило § 5 норм. уст. о-в взаимного кредита установлено с целью устранить в составе членов одного и того же о-ва слишком большое различие между категориями мелких по своим оборотам и крупных членов, а также косвенным образом ограничить размер открываемого кредита в соответствии с капиталом о-ва.

В виду того, что предоставление кому-либо из членов о-ва кредита в форме гарантийного письма сверх предела, указанного в § 5 норм. устава, не устранил того несоответствия между отдельными категориями членов, ради которого правило это установлено, валютное управление НКФина полагает, что исключение этого вида кредита из предельной нормы, установленной указанным § норм. устава, не может быть допущено.

(Раз'яс. валютного управл. НКФ СССР от 11/IX 1926 г. № 01/16141/207).

ПОПРАВКИ В ТЕКСТЕ ВЕКСЕЛЯ

Вексель должен сохранять полную оборотоспособность и не возбуждать никаких сомнений у добросовестного векселедержателя в том, что воля векселедателя не извращена путем внесения поправок без ведома и согласия векселедателя; между тем внесение в текст векселя поправок, не скрепленных специальной подписью векселедателя, способно возбудить сомнение в том, не внесены ли эти поправки без ведома и согласия векселедателя. Поправки, внесенные в договоры или акты, свидетельствуемые в нотариальном порядке, повторяются в так называемой явке нотариуса и скрепляются подписью нотариуса, несмотря на то, что договаривающиеся стороны своими подписями уже однажды оговорили эти поправки. По аналогии с порядком учинения поправок в нотариально засвидетельствованных документах следует установить и порядок свидетельствования вторичной подписью векселедателя поправок, вносимых в текст векселя, независимо от того, что таковые поправки уже оговорены перед первой подписью векселедателя. По изложенным соображениям НКЮ РСФСР в частичное изменение своего разъяснения от 5/V 1925 г. № 15 и 43 указал, что внесение в текст векселя поправок, не оговоренных вторичной подписью векселедателя, недопустимо.

(Раз'яснение ЦСХбанку от 6/I 1927 г. № 43 и 37)

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Н обложению рабочих и служащих

§ 15 инструкции по подоходному налогу, раз'ясняя порядок исчисления налога при наличии доходов от источников, указанных в п. «а» ст. 4 положения (службы, пенсии, литературного труда), и одновременно от источников, перечисленных в п. «б» или «в» той же статьи, доходы от этих последних источников определяет наименованием «подсобных» не в смысле значения их в бюджете плательщика, а как таких источников, которые не дают оснований к обложению плательщика по расписанию № 2 или 3 при наличии доходов от источников, перечисленных в п. «а» ст. 4 положения. Последнее является решающим обстоятельством для обложения плательщика по расписанию № 1 вне зависимости от размеров доходов, полученных им от источников, перечисленных в п. п. «б» и «в» ст. 4.

Если оклад, исчисленный с рабочего или служащего, не покрывается вычетом 20% его заработной платы, взывание образовавшейся недоимки производится в общем порядке с соблюдением правил положения о взимании налогов 2/X 1925 г. (Госналог нал. упр. НКФ УССР № 0410884/201).

Обложение инвалидов

Инвалиды, занимающиеся торговлей или промыслами по бесплатным билетам или льготным патентам половинной стоимости, подлежат обложению подоходным налогом на равных со всеми другими гражданами основаниях, но исчисление окладов налога таких лиц должно производиться по расписанию № 1, согласно постановления НКФ СССР от 14 февраля т. г. № 92 (там же).

Обложение за прежнее время

Исчисление окладов налога с тех физических лиц, которые в прежнее время не были привлечены к подоходному налогу, — ни к основному, ни по совокупности доходов — только за одно полугодие, а не за целый год, производится применительно к порядку, указанному в § 200 инструкции, а именно установленный за пропущенное полугодие облагаемый доход таких лиц удваивается, и по этой удвоенной сумме определяется по соответствующему разряду следуемого расписания оклад налога, который затем делится пополам и предъявляется к платежу (там же).

Стветственность парт.- и профорганизаций за нарушение требований положения о подоходном налоге

Партийные и профессиональные организации за нарушение требований положения и инструкции по подоходному налогу подлежат ответственности в порядке ст. 51 положения о подоходном налоге по аналогии с руководителями государственных учреждений и предприятий. (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР № 0411685/217).

Обложение гос. и кооперативных предприятий

По вопросу о порядке обложения подоходным налогом за прежнее время госпредприятий, кооперативных организаций и смешанных акц. о-в Госналог раз'ясняет: указанные предприятия и организации должны облагаться подоходным налогом и за прежнее время по правилам положения 15/X 1926 г., но обложение по балансовой прибыли (ч. 1, ст. 3 полож.) может быть применяемо лишь в отношении тех госпредприятий и акц. о-в с преобладанием госкапитала, балансы которых составлены по правилам, установленным СТО 10/IX 1926 г., в противном случае и эти предприятия облагаются по налоговой прибыли (ч. 2, ст. 3 положения 15/X). (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР № 0413250/217).

по промысловому

Льготы коммунальным предприятиям

По вопросу о том, распространяется ли на возглавляемые коммунальными управлениями тресты, организанные для эксплуатации коммунальных предприятий по канализации, ассенизации, освещению и водоснабжению, действие постановления НКФ СССР от 24 ноября 1923 г. № 0421213 предусматривающего освобождение от промналога указанных коммунальных предприятий, если они эксплуатируются коммунальными управлениями «непосредственно, без сдачи в аренду», и в том случае, когда эти пред-

приятия состоят на хозяйственном расчете, Госналог раз'яснил:

Упомянутое постановление НКФ СССР подлежит применению к коммунальным предприятиям по канализации, ассенизации, освещению и водоснабжению и в тех случаях, когда они эксплуатируются организованными коммунальными управлениями и возглавляемыми ими трестами. (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР № 0412945/29).

Обложение коллективов безработных

По вопросу о том, с какого времени подлежат обложению уравсбором подпадающие под действие закона 8 января 1926 г. о льготах коллективам безработных управления эти коллективы, которые на основании циркуляра НКФ СССР от 25 ноября 1925 г. за № 152 и раз'яснения Госналога от 3/XII 1926 г. № 042628/23 подлежат обложению уравсбором в централизованном порядке, Госналог раз'яснил:

Порядок обложения промналогом коллективов безработных предусмотрен специальным упомянутым выше законом от 8 января 1926 г. и утвержд. 20/22 марта 1926 г. инструкцией. Поэтому правила обложения в централизованном порядке могут применяться к управлению коллективов безработных лишь в той мере, в какой это не противоречит упомянутому закону и инструкции. Так как закон 8 января 1926 г. предусматривает полное освобождение от промналога коллективов безработных и их объединений (управлений) лишь в течение 6 месяцев, то с 7-го месяца со дня открытия своих действий они подлежат обложению как патентным, так и уравнильным сборами, что и предусмотрено §§ 10 и 11 инструкции 20/22 марта 1926 г.

Что касается вопроса о том, подлежат ли при первоначальном обложении уравсбором управлений коллективов безработных включению в облагаемый оборот обороты ликвидированных до начала окладного периода заведений, то этот вопрос разрешается в положительном смысле на основании общих правил определения оборотов предприятий, облагаемых в централизованном порядке (§ 140 инструкции по промысловому налогу), но обороты заведений, оборот которых не превысил в I полугодии своего существования 10.000 руб., подлежат исключению из общего облагаемого уравсбором оборота согласно § 9 упомянутой выше инструкции. (Госналог нал. упр. НКФ УССР № 0412945/23).

Обложение аренды озер для рыбной ловли

При аренде озер для рыбной ловли следует различать два случая: а) если арендатор озера организует рыбную ловлю в виде промысла, то патент должен быть выбран только на этот промысел по признакам, установленным для промышленных предприятий; б) если арендатор, сняв в аренду одно или несколько озер, уступает от себя отдельным лицам или артелям право на рыбную ловлю за плату, то в этом случае арендатор подлежит выборке патента по признакам, указанным в лит. «б» п. 3 расписания разрядов торговых предприятий (откупа), а лица, организовавшие рыбную ловлю, — по признакам, указанным выше в лит. «а». (Госналог нал. упр. НКФ БССР № 0412271/3).

Обложение экспорта

Скупка товаров для целей экспорта, согласно 2 пункта разряда VI расписания разрядов торговых и промышленных предприятий (II прилож. к положению о промналоге), может производиться только по патентам на торговые предприятия VI разряда (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР № 04263/9).

Порядок взноса авансов уравсбора

Налоговым управлением НКФ РСФСР раз'яснено Наркомфину республики Немцев Поволжья, что от самих полотчетных предприятий зависит избрание того или иного порядка взноса авансов в счет уравсбора, т. е. они могут уплачивать авансы за все свои заведения по месту нахождения правления или же производить взносы по месту нахождения отдельных заведений. Взносы могут быть производимы в любую кассу Наркомфина, но обязательно с указанием, за счет какой губернии производится уплата. Расчет уплаты должен представляться предприятиями в облагающий губфо, который и наблюдает за правильностью расчета и уплаты аванса. Расчет с отдельными губфо, в районе которых находятся заведения уплатившего аванс предприятия, должен производиться вслед за взносом, не дожидаясь окончания обложения. Точно так же и переводы сумм авансов, внесенных за счет других губерний, должны производиться принявшими взносы кассами безотлагательно.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ: Ответы даются только подписчикам, марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Инспектору рубцовского окрфо тов. Поповой. Вопросы: 1. Каким гербовым сбором оплачиваются расписки на ордерах в получении денег «по взаиморасчетам»?

2. Как оплачивать расписки в получении денег в уплату долга, когда деньги давались в долг без всякого документа?

Ответы: 1. Если в момент выдачи расписки не устанавливается между сторонами никакой определенной сделки и никаких договорных отношений, то такие расписки подлежат оплате по пункту 5 № 60 подр. перечня.

2. Расписки, точно устанавливающие возврат долга, представляют собой единственный документ, доказывающий наличие словесной долговой сделки; поэтому они подлежат оплате по § 48 табели.

Подписчику № 446. Вопросы: 1) надписи на патентах на личные промзаянания о перемене лиц, на имя коих эти патенты выданы, являются услугой органов власти частным лицам; не подлежат ли эти надписи поэтому оплате гербовым сбором как пошлиной; 2) при оплате гербовым сбором квитанций, выдаваемых домоуправлениями жильцам в получении квартирной платы, присоединяются ли к сумме последней взносы за коммунальные услуги; 3) подлежит ли гербовому сбору копия доверенности, заверенная лицом, на имя коего она выдана, если эта копия передана лицу, с коим доверенный заключил сделку; 4) свободны ли от гербового сбора документы по отпуску воды владельцам промпредприятий для надобности этих предприятий?

Ответы: 1) Подробный перечень к уставу о гербовом сборе устанавливает оплату сбором надписей на патентах о переходе предприятий к другим лицам (№ 99 перечня); патенты на личные промзаянания выбираются в счет владельцев предприятий, почему надписи о перемене лиц не устанавливают перехода патента к другому владельцу. Таким образом, интересующие вас надписи не подходят под действие № 99 подробного перечня и должны относиться к числу свободных от сбора надписей, предусмотренных № 92 подробного перечня. 2) Включаемые в квитанции домоуправлений в получении квартирной платы суммы взносов за коммунальные услуги должны включаться в сумму квитанций при оплате их гербовым сбором; такие квитанции, выданные рабочим и служащим, свободны от сбора по пункту 21 № 61 подробного перечня. 3) При указанных вами условиях копия доверенности не подлежит гербовому сбору, согласно п. 7 общих положений к подробному перечню. 4) Водопровод устраивается не только в целях благоустройства, но и здравоохранения, отпуск воды промпредприятиям целей охраны общественного здоровья не исключает (например, предприятия, производящие предметы питания); поэтому нет оснований исключать интересующие вас документы из действия § 21 перечня изъятий.

Днепропетровской товарной бирже. Вопросы: Как должны облагаться промысловым и подоходным налогами торговые агенты и коммивояжеры, обслуживающие несколько предприятий и не состоящие в них на службе?

Ответ. По заданному вами вопросу в действующем законодательстве имеются следующие указания. Коммивояжеры (странствующие приказчики) облагаются промналогом по п. 9 росписи личных промысловых занятий, а подоходным налогом — по расписанию № 2. Что касается торговых агентов, обслуживающих несколько предприятий и не состоящих в них на службе, то, поскольку п. 14 росписи личных промысловых занятий предусматривает обложение только таких торговых агентов, которые обслуживают лишь одно предприятие, не состоя в нем на службе, следует признать, что торговые агенты, обслуживающие несколько предприятий и не состоящие в них на службе, должны облагаться промналогом на одинаковых основаниях с комиссионерами и посредниками, т.е. по п. 11 разрядов IV—VI расписания торговых предприятий, а, следовательно, подоходным налогом — по расписанию № 3.

Подписчику № 2413. Вопросы: Подлежат ли обложению улавсбором охотничий промысловый кооператив, производящий торговлю охотничьими товарами и товарами широкого потребления, при годовом обороте до 7.000 р.?

Ответ. Не подлежит, если только уставом кооператива предусмотрено содержание торговых заведений для продажи товаров потребительского характера.

Губревизору т. Победину. Вопросы: Могут ли сотрудники финотделов состоять членами ИГБЭ?

Ответ. По нашему мнению, не могут.

Вопрос. Допустимо ли ведение сотрудниками финотделов торговых книг в торгово-промышленных предприятиях?

Ответ. Безусловно недопустимо.

Подписчику № 1573. Вопросы: Должны ли учитываться при определении разряда торговых предприятий, принадлежащих епо: 1) три члена правления, освобождаемые от промыслового налога, и 2) служащие — бухгалтер, счетоводы и т.п., обслуживающие одновременно все предприятия епо?

Ответ. Члены правлений кооперативных организаций могут учитываться в числе служащих предприятий только в тех случаях, когда они выполняют в этих предприятиях те или иные определенные функции (напр., заведующего, кассира и т.д.). Служащие кооперативных организаций, обслуживающие одновременно несколько принадлежащих данному кооперативу предприятий, выбирают патент по предприятию наивысшего разряда и учитываются в числе лиц, обслуживающих это предприятие.

Вопрос. Должны ли учитываться при определении разряда промышленных предприятий мастера, несущие административные функции, и техники?

Ответ. Должны (см. примечан. 5 к расписанию разрядов промышленных предприятий).

Алатырскому рыночному комитету. Вопросы: Могут ли находиться в торговом заведении и заходить за прилавков не достигшие 15-летнего возраста дети владельцев предприятий для оказания родителям посильной помощи, как то: подача оборточной бумаги, гирь, надзор, чтобы кто-нибудь из покупателей не взял чего, и т.д.?

Ответ. На основании п. 2 общих примечаний к расписанию разрядов торговых предприятий, не достигшие 15 лет члены семейств владельцев и совладельцев предприятий не учитываются при определении разряда торговых предприятий независимо от характера выполняемых ими в предприятиях работ.

Белгородскому торговому комитету. Вопросы: Следует ли считать вновь возникшим с 1/X 1926 г. предприятие одного и того же владельца, существовавшее до 1/X 1926 г. по патенту III разр., а 1/X 1926 г. выбравшее патент V разряда без перемены помещения и рода товаров?

Ответ. Указанное предприятие вновь возникшим считаться не может.

Подписчику № 192. Вопросы: Разрешается ли законом ведение сотрудниками уфо торговых книг в частных торговых заведениях на условиях сдельной оплаты труда?

Ответ. Не разрешается.

Сотруднику полоцкого окрфо, т. Солодкому. 1) Одно наличие витрин в промышленных предприятиях не может служить основанием для предъявления требования о выборке отдельного торгового патента на продажу из промышленных предприятий своих изделий. На основании § 44 инстр. № 2 от 8/X 1926 г. промышленные предприятия обязаны выбрать отдельный торговый патент на продажу своих изделий только в том случае, когда продажа эта производится в отдельном от промышленного заведения помещении,носящем характер самостоятельного торгового предприятия. 2) Вопрос о переводе на службу на окраины РСФСР необходимо согласовать с учраспредом НКФ РСФСР.

Статистику-инструктору Бакфинотдела. Вы просите дать точное определение понятий «кустарь» и «ремесленник». Сообщаем, что в налоговом отношении к кустарям и ремесленникам, имеющим право на льготное обложение промысловым и подоходным налогами, относятся лица: 1) занимающиеся промыслами и ремеслами единолично, с помощью членов семей или с помощью не свыше 3 наемных рабочих, 2) принимающие личное участие в производимых ими промыслах и ремеслах и 3) не ведущие одновременно с торговлей своими изделиями продажи изделий чужого производства.

Инспектору 19 уч. Ив.-Вознесенской губ. Вопросы: Как должны облагаться промысловым налогом применяющие наемный труд городские кустари и ремесленники?

Ответ. До изменения законодательства об изъятиях и льготах по промналогу городские кустари и ремесленники, работающие с помощью не свыше 3 наемных рабочих, должны облагаться промналогом в порядке закона 12/V 1925 г.

Вопрос. Где должны рассматриваться жалобы на постановления губфинотделов по протоколам о нарушениях правил патентного сбора?

Ответ. Жалобы плательщиков патентного сбора на постановления губфинотделов и равнозначных им финорганов должны рассматриваться в губернских или соответствующих им налоговых комиссиях (но не в уездных налоговых комиссиях).

Вопрос. Обязаны ли выбирать патенты городские кустари и ремесленники, работающие на квартире?

Ответ. Городские кустари и ремесленники, работающие единолично или с помощью 2 учеников-подростков и в неотдельных оборудованных помещениях, освобождаются от уплаты промыслового налога на основании п. 1 росписи личных промысловых занятий.

Подписчику № 139. Вопрос. Что разумеется под внутрикооперативным оборотом, не учитываемым при обложении кооперативных организаций урвсбором?

Ответ. Под внутрикооперативным оборотом, не учитываемым на основании ст. 16-л положения о промналоге от 24/IX 1926 г. при обложении урвсбором кооперативных организаций, разумеется оборот по продаже товаров (независимо от источника их приобретения) и по оказанию услуг

кооперативам того же вида кооперации по прямой линии вверх и вниз. С изданием положения о промналоге от 24/IX 1926 г. (ст. 16-л) обложение кооперативов за продажу товаров на сторону, откуда бы товары ни поступили, производится с оборота полной валовой выручки.

Правлению союза кустарей Луганска. Вопрос. Свободны ли от выборки промпатентов городские кустари, работающие на дому единолично или с помощью 1—2 учеников-подростков?

Ответ. Свободны, если только промысел или ремесло производится ими без применения механических двигателей. За городскими кустарями и ремесленниками, освобожденными от уплаты промналога на основании п. 1 росписи личных промысловых занятий, но выбравшими патенты на 1926—1927 г., сохраняется право ходатайствовать о возврате стоимости выбранных патентов или о зачете стоимости их в другие налоговые платежи.

Вопрос. Какой патент должны выбирать кустари и ремесленники, объединяющиеся для общего ведения промысла или ремесла группами в 2—4 человека без применения наемной рабочей силы?

Ответ. Каждым из таких кустарей и ремесленников должен быть выбран патент на личное промысловое занятие.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	17 марта	18 марта	19 марта	21 марта	22 марта	23 марта
1-й выигрыш. заем	4.22 1/2 — 4.20 1/2	4.32 — 4.30	—	4.32 — 4.30	4.32 — 4.30	4.32 1/2 — 4.30 1/2	4.32 1/2 — 4.30 1/2
2-й " "	4.91 1/2 — 4.89 1/2	5.05 — 5.03	—	5.05 1/2 — 5.03 1/2	5.05 1/2 — 5.03 1/2	5.06 — 5.04	5.06 — 5.04
2-й престоиян. " "	5.05 1/2 — 5.04 1/2	5.08 1/2 — 5.06 1/2	—	5.08 1/2 — 5.06 1/2	5.09 — 5.07	5.09 — 5.07	5.09 1/2 — 5.07 1/2
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	112.00 — 109.00	—	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00
Платенные обязательства НКФ	1/IV 1927 г.	99.95 — 99.75	102.70 — 102.50	—	102.70 — 102.50	102.80 — 102.60	102.80 — 102.60
(за 100-руб. обл.—по) 1/V "	98.85 — 98.65	101.70 — 101.50	—	101.70 — 101.50	101.80 — 101.60	101.80 — 101.60	101.80 — 101.60
ероном: 1/VI "	97.75 — 97.55	100.70 — 100.50	—	100.70 — 100.50	100.80 — 100.60	100.80 — 100.60	100.80 — 100.60
1/VII "	96.65 — 96.45	99.70 — 99.50	—	99.70 — 99.50	99.80 — 99.60	99.80 — 99.60	99.80 — 99.60
1/VIII "	—	98.70 — 98.50	—	98.70 — 98.50	98.80 — 98.60	98.80 — 98.60	98.80 — 98.60
1/IX "	—	97.70 — 97.50	—	97.70 — 97.50	97.80 — 97.60	97.80 — 97.60	97.80 — 97.60

1) Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	17 марта	18 марта	19 марта	21 марта	22 марта	23 марта
Фунт стерлинг. наличн.	9.44 1/2	9.44	—	9.44	9.44	9.44	9.44
Доллар С. Ш. " "	1.94 1/2	1.94 1/2	—	1.94 1/2	1.94 1/2	1.94 1/2	1.94 1/2
Франки франц. за 100 .	7.62	7.53	—	7.54	7.54	7.54	7.54
Кроны шведск. " "	51.91	51.96	—	52.01	51.93	51.96	51.91
Марки германск. " "	—	46.18	—	46.20	46.15	46.15	46.14
" финск. " "	4.87	4.87	—	4.87	4.87	4.87	4.87
" японск. " "	0.52	0.52	—	0.52	0.52	0.52	0.52
Леры итальянск. " "	8.65	8.76	—	8.86	8.83	8.70	8.83
Гульден голл. " "	77.73	77.67	—	77.71	77.64	77.65	77.64

МОСКВА, 19/III. За 100 единиц валюты 1): норвежские кроны — 50 р. 35 н., датские кроны — 51 р. 36 н., латвийские латы — 37 р. 11 н., литовские литы — 19 р. 04 н., турецкие леры — 97 р. 00 н.

1) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи 1) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	17 марта	19 марта	22 марта
Фунт стерл. за 1 фунт .	9.45.76	9.43.16	9.43.52	9.43.64	9.43.90
Германские марки за 100	46.29.39	46.23	—	46.12	46.11
Бельгийск. франк " "	26.89.86	27.03	—	27.02	27.02
Польские злоты " "	37.49.80	21.44	21.94	—	21.70
Чешские кроны " "	39.37.80	5.75	—	5.75	5.76
Австрийск. шилл. " "	27.34.60	27.47	—	27.25	27.34
Японские иены " "	96.88.89	95.17	—	95.35	95.61
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41.4	3.47.5	3.49.3	3.47.7

1) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету — 1 р. 94.34 коп.

Издатель Финансовое Издательство НКФ СССР.

Главлит № 82.475

39-я «Интернациональная» тип. Мосполиграф. Б. Путиковский пер., д. 39

Тираж 8.000.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	17 марта	19 марта	22 марта
Долларов С. Ш.	4,853125	4,855	4,855625	4,8569375
Голланд. гульденов	12,12875	—	12,135	12,135
Германск. марок	20,40	—	20,4625	20,47
Франц. франков	122,9375	—	124,00	124,00
Швейцар. "	25,12	—	25,24	25,23
Бельгийск. белг. "	34,89	—	34,93	34,93
Итальянск. лир	107,875	—	105,90	105,875
Шведск. крон	18,16	—	18,14	18,15
Датск. "	18,195	—	18,22	18,22
Норвежск. "	19,06	—	18,57	18,615
Чешских "	164,00	—	164,00	164,00
Польских злотых	44,00	43,00	—	43,50
Австр. шиллингов	34,335	—	34,625	34,525
Финских марок	192,875	—	192,6875	—
Турецких лир	9,65	9,60	—	9,67
Персидских крап	52,00	50,50	—	50,50
Японская иена	24 1/2 пенс	—	24 1/2 пенс	24 1/2 пенс
Серебро 1 унц. стан	25,00	25,4375 п.	25,5625	25,4375

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	17 марта	19 марта	22 марта
За 1 фунт стерлингов	4,8543	—	4,855625	4,85625
" 100 франц. франков	3,955	—	3,915	3,91625
" 100 германск. марок	—	—	23,7275	23,725
" 100 голланд. гульденов	40,01	—	40,01	—

Ответственный редактор С. Н. Радищев.

Библиотека
№ 8706

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

В марте выходит из печати новая книга:

„ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ“

4-е издание под ред. П. Н. КУТЛЕРА

В означенное издание входят все изменения, дополнения, инструкции, постановления и раз'яснения Наркомфина на 1-е марта 1927 г.

НОВЫЕ КНИГИ:

Государственные займы СССР

Справочная книга

с приложением курсов государственных ценных бумаг, иностранной валюты и золотого рубля

Цена 1 руб. 25 к.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ЕДИНОМУ С.-Х. НАЛОГУ

(1—8 февраля 1927 г.)

Предисловие М. О. ЛИФШИЦА

Цена 70 к.

Милютин

Новый метод бухгалтерского учета

Цена 20 к.

Проф. В. Репке

КОН'ЮНКТУРА

Перевод под редакцией А. Л. Вайнштейна

Цена 2 руб. 25 к.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно - правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 к.

Н. П. Брюханов

О бюджетной политике СССР

(К проекту государственного бюджета на 1926—27 г.)

Цена 20 к.

„КАРМАННАЯ КНИЖКА ФИНРАБОТНИКА НА 1927 год“

Содержит справочный материал по всем отраслям финансовой работы (налоги прямые и косвенные, неналоговые доходы, бюджет, займы, местные финансы, финконтроль).

В «Карманной книжке» помещены: положение о взимании налогов, табель срочных донесений, налоговая памятка, указатель финансовой литературы, общие справочные сведения и пр.

Цена в коленкором переплете 1 руб.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г.

Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и раз'яснениями Наркомфина и с общим алфавитным указателем.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,

под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 к.

